

ГУБЕРНСКИЙ ДОМЪ

12+

КОСТРОМА

ГУБЕРНСКИЙ ДОМЪ

историко-
краеведческий
и литературный
журнал

3 (132)
2023

Доброе слово

- Н.Е. Мусинова,
председатель Костромской организации Союза писателей России 2

Время и место

*Областной этнографический конкурс журнала «Жизни магический круг» -
«Праздничная народная культура Костромского края»:*

- И. Ю. Мигутина. Престольные праздники Вохомской земли 3
- Е. И. Скороспелова. «Вслед за Максимовым».
Парфеньевские обычаи праздничных и обрядовых трапез 8
- Н.Н. Сенникова, Т.В. Бачерикова.
Святочные традиции, игрища и гадания Поветлужья 12
- А.В. Соловьёва, Л.В. Кузьмичёва. Времена года и магия праздника 22

Архивы и свидетельства

- Игровой календарь молодёжи. 29
- Старинные народные игры. 35
- Г.В. Суворова. Солигаличская свадьба. 57
- А.А. Медведева. Легенды и сказки Павинского края. 68

Культура и Просвещение

- Е.Н. Кокшарова. Остров Исполнения желания. Авторские сказки.
Иллюстрации художника О.И. Щвейцер 73

БЕРЕЧЬ НАРОДНУЮ КУЛЬТУРУ

Настоящий номер «Губернского дома» завершает журнальный проект областного этнографического трёхэтапного конкурса «Жизни магический круг», который был начат в 2020 году. Всего вышло три выпуска журнала с материалами на конкурс – это исследования, рефераты участников, записи воспоминаний старожилов Костромского края. Первый – «Губернский дом» №2-2020 – был посвящён теме «Народные семейные традиции и фольклорное наследие «Костромского края», в нем приняли участие 50 информантов из 16 районов области. Лучшими материалами, опубликованными в выпуске, стали работы М.И. Базарновой, директора краеведческого музея «Пыщуганье»; В.М. Пестовой, заведующей сектором традиционного народного творчества Вохомского ДК; Н.Н. Разовой, специалиста по фольклору Макарьевского РЦД. В номинации «Лучшая детская работа» победителем конкурса стал Бурков Даниил, учащийся Боговаровской средней школы имени Л.А. Цымлякова.

Второй этнографический выпуск – «Губернский дом» №4-2020 – вышел при поддержке Костромского отделения Русского географического общества и был посвящён 135-летию Костромской губернской учёной архивной комиссии и 175-летию Русского географического общества. Самые активные участники этого этапа конкурса – сельские библиотекари, которые и раньше являлись основными корреспондентами КНО по изучению местного края.

Лучшие материалы были присланы из Буйского, Кадыйского, Костромского, Мантуровского, Межевского, Октябрьского, Чухломского районов.

Настоящий выпуск журнала, третий по счету, содержит конкурсные материалы, которые посвящены теме «Праздничная народная культура Костромского края». Благодаря собирательскому и исследовательскому интересу всех участников этнографического конкурса был поднят из забвения ещё один пласт культурного наследия Костромского края, показано творческое пространство, где живое народное слово перетекает в произведения современных авторов. Будем рады, если это новое знание поможет ещё лучше понять жизнь наших родителей, дедушек и бабушек. И семейная память о них, как часть общей исторической памяти, позволит нам беречь народную культуру, любить родную землю, быть патриотами своей малой родины и своего Отечества.

Благодарим за поддержку проекта председателя областной общественной краеведческой организации «Костромская старина» М.В. Ворошнина, председателя Костромского отделения Русского географического общества Р.В. Рябинцева, генерального директора Акционерного общества «КС-Среда» В.А. Авсиевича, при содействии которых многие городские и сельские библиотеки области, а также все участники проекта, получали экземпляры журналов.

Милости просим в «Губернский дом»!

КЛЮЧИ ОТ «КЛАДОВОЙ СОЛНЦА»

Когда читаешь представленные в этом номере журнала «Губернский дом» материалы о праздниках, традициях и обычаях Костромской губернии («Престольные праздники Вохомской земли», «Парфеньевские обычаи праздничных и обрядовых трапез», «Святочные традиции, игрища и гадания костромского Поветлужья» и др.), невольно погружаешься в атмосферу прошлого... Вспоминаешь детство, остроумные присказки бабушки Клавдии Васильевны, которая с дедом Дмитрием Григорьевичем жила в селе Леденгск Павинского района Костромской области...

Ощущаешь тепло деревенской печки, вдыхаешь аромат свежего подового хлеба, любишься красотой Троицкого храма, бежишь по ромашковому полю к сверкающей на солнце речке Пызмас и понимаешь – вот оно счастье! Чистое, безоблачное, бесконечное! Но неизбежно взрослеешь!

И погружение в атмосферу вечного праздника детства становится возможным только благодаря воспоминаниям, снам и литературному творчеству.

У каждого писателя есть своя «кладовая солнца», в которую он с трепетом заглядывает, чтобы ненадолго стать весёлой белобрысой девчонкой или озорным рыжим мальчишкой, ощутить первые радости и переживания, – ведь только так, с открытыми сердцем и душой, с доверием к огромному миру, людям, природе, можно написать... сказку.

Сказка – самый сложный литературный жанр. Автор должен написать её так, чтобы все дети планеты поверили в её правдивость. Чтобы самые невероятные повороты сюжета и герои (например, сказок Евгении Кокшаровой «Остров Исполнения желания», «Гном», «Маленькое чудо» и др.) убеждали юного читателя в том, что всё было именно так, а не иначе. Чтобы после её прочтения, ребёнок (а, может быть, и взрослый) стал чуточку лучше, добрее, мудрее. Чтобы она пережила время. Чтобы через много лет она по-прежнему была актуальной. Чтобы в каком-нибудь 3023 году симпатичная учительница 1 «Б» класса школы № 6 (или № 33, или любой другой школы) прочитала первоклассникам замечательную сказку, которую в каком-нибудь 2023 году написал костромской (или кологривский, или парфеньевский) автор. И дети бы спросили: «Кто автор этой сказки?», а учительница бы с улыбкой ответила: «Народ».

Н.Е. МУСИНОВА,

*доктор культурологии, профессор,
председатель Костромской областной
писательской организации*

Дистанционный конкурс журнала «Праздничная культура Костромского края»

ПРЕСТОЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ ВОХОМСКОЙ ЗЕМЛИ

Старожилы вспоминают, что раньше во многих домах с Вознесенья-Вохмы обязательным считалось иметь икону престольного праздника того храма, который ты посещаешь постоянно. А так как в Вохме было две церкви, в домах имелась и та, и другая иконы. «Престольный праздник всегда праздновался широко, – вспоминает уроженка села Вознесенья-Вохмы Н.А. Герасимова. – Готовились к нему заранее. Постились, с утра шли в церковь нарядные, обязательно исповедовались и причащались. После церкви молитва продолжалась дома. На колени тятя (отец) ставил всю семью и детей тоже. Только помолившись, приступали к трапезе, в праздники это было праздничное застолье».

А так как застолье всегда праздновалось за столом, в старину существовало немало обычаев, связанных с этим предметом. До сих пор многие старые люди не только стол, который стоит в переднем углу под иконами, но и любой стол вообще называют Божьим престолом. Объяснения этому таковы: издавна стол выступал неким символом, объединяющим семью и в горе, и в радости, т.е. во все случаи жизни (по поводу и без него). За столом собиралась вся семья за обедом. За столом собиралось свадебное застолье, нередко праздновалось рождение ребенка, крестины. И даже гроб с умершим человеком ставили зачастую не на скамейку, а на стол¹.

Красный угол избы. Стол – Божий престол.

Относились к столу с особым уважением, к этому приучали и детей. К примеру, бить кулаком по столу и стучать ложками считалось большим грехом. На стол не разрешалось становиться ногами (исключение составляет лишь подготовка к большому религиозному празднику, когда женщины, становясь на специальные столики, которые были выше скамеек и лавок, мыли и драили потолки). Нельзя было на стол садиться и садить маленького ребенка, оставлять на столе шапку и варежки. Не разрешалось сидеть на столе и животным (кошке)².

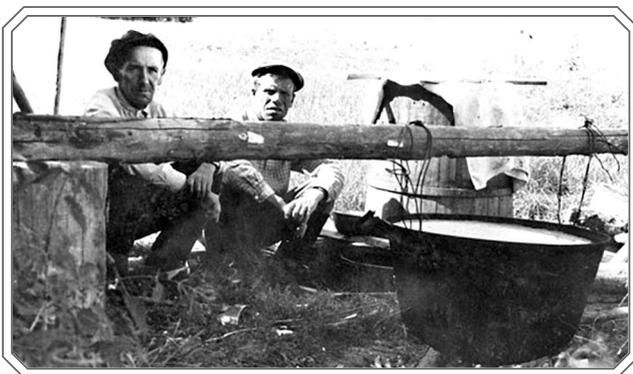
«Стол – престол, и относиться к нему необходимо было с достоинством», – вспоминает Л.И. Фатиева. В давние времена стол обязательно покрывали скатертью. В обычные дни это была простая домотканая скатерть из пестряди,

Емкости для вохомского пива.

в праздничные – браная (нарядная и вышитая). О нарядности такой скатерти можно было судить, как живет семья, о ее благосостоянии. Вместе с вышитыми полотенцами такую скатерть готовили девушки себе в приданое.

Подготовка к престольному празднику началась задолго до самого праздника. Помимо того, что каждая семья запасала к празднику различные продукты (яйца, масло, сметану, сладости), варили домашнее хмельное пиво. По словам В.М. Огарковой, ее мать варила пиво сама тшанами на 2-4 пуда – 8-16 ведер, и зазывала всех родственников: «Давайте, приезжайте на Вознесенье пивка с пирогами отведать...» Пиво варилось из солода и хмеля. И если сварено правильно, строго по рецепту, то от него никогда не бывает похмелья. Если в деревне или в селе проживали родственники, то пиво зачастую варилось в складчину (так называемые «братчины»). Если же хозяева ждали много гостей из других сел и деревень, то пиво варили сами, отдельно друг от друга, не прибегая к помощи соседей, друзей.

**Варится пиво для вохомской братчины.
1968 год.**

Перед престольным праздником наводилась особая чистота и порядок. Прибиралась даже улица. Каждый хозяин прибирал территорию вокруг своего дома, улицу же мели и чистили сообща. Уборка в доме начиналась рано утром накануне праздника. Вначале чистили и мыли иконы в переднем углу. Но прежде чем приступить к этой процедуре, читались молитвы «Отче наш», «Богородице, Дево радуйся...». Воде, которой мыли и протирали иконы (иногда это была святая вода), придавался особый смысл. Ее нельзя было просто вылить или выплеснуть. Таз с водой выносили обычно под яблоню (или березу), т.е. в то место, где никто не ходит. Такое место называлось чистым. После уборки красного угла убрали и мыли весь дом, а затем и подсобные помещения³.

Лампадки в домах горели всегда, а вот дополнительные зажигали перед вечерней молитвой накануне престольного праздника. В этот же день топили баню, мылись. Считалось, что в престольный праздник нужно быть чистыми. Одевали всегда чистое белье. Хотя обновки и были редки, у каждого члена семьи существовала праздничная одежда. Некоторые вещи вообще передавались из поколения в поколение.

Замужние женщины только по большим праздникам, в том числе и престольным, надевали большие шелковые расписные шали, мужчины – яркие рубахи-косоворотки, украшенные вышивкой. Молодые девушки в Вознесеньев день украшали голову венком из цветов. Наряды девушек и женщин отличались: девушки не надевали большие шали, а девочки-подростки покрывали голову светлыми легкими платочками. Шаль надевали непосредственно в день праздника или на ярмарку (обычно ярмарка приурочивалась к храмовому престольному празднику).

В престольный праздник храм посещали всей семьей, кроме больных и престарелых, которые оставались дома и ждали молившихся. К праздничной службе в церковь шли празднично одетыми. Надевали всегда самое лучшее. В престольный праздник в церкви всегда было много народа, как говорится, «негде яблоку упасть»⁴. Поэтому служба начиналась значительно раньше обычной.

Обязательным считалось поминание в этот день умерших родственников. Ставились свечи, заказывались обедни, молились за упокой. Старые люди говорят, что престольный праздник должны праздновать не только ныне живущие, но и те, кто некогда посещал этот храм и молился за их здоровье. А вот на кладбище ходили не все. Для посещения умерших и сейчас существуют специальные поминальные дни.

В нашей местности в канун престольного праздника имел место обычай тайной милостыни. «За душу умершего, во здравие болящего и в некоторых иных случаях подают тайную милостыню: ночью тайно клали на окошко бедным денег или хлеба, а иногда восковую свечу», – вспоминает Л.И. Фатиева. Очень редко, но встречалось и такое: если в семье кто-либо тяжело заболел, то его домашние, «посоветовавшись между собою», посылали в ночное время по деревне с милостыней специально выбранного хорошего доверительно-го человека. Подобная милостыня состояла из свечей и запаса еды. Кто побогаче, в милостыню клал деньги в надежде, что люди, получившие ее, непременно помолятся Богу о здравии болящего.

Но более распространенной все-таки считалась простая милостыня. Подавали ее хлебом, пирогами, сметаной, молоком... Эту милостыню не оставляли снаружи дома, а вручали домочадцам. Тайная милостыня была более распространена до 20-х годов XX века. Тайная милостыня входила в поминальные поминовения усопших: в ночь на Радоницу, в канун Вселенских родительских суббот, а также в ночь больших церковных праздников.

«Тайная милостыня – это когда помогали бедным, нуждающимся, попавшим в беду. Помогают в любом случае, но чтобы никто не видел. Приносили тайно, кто что принесет – денег ли, образ ли. Тайная милостыня доходнее всех других поминаний. Не хвалились, а помогали», – вспоминает Г.Е. Смоковдина. «Раньше ведь как – у кого есть коровка, а у кого и нет... У кого нет, тому на праздник на крыльцо приносили молочко, сметанку. Сейчас – не как раньше, сейчас мы дадим да похвалимся. А хвалиться-то грех».

«Раньше народ проще был, добрее. Все несли бедным к празднику разговляться: и яички, и молоко, и пироги». (Е.В. Швецова).

По моему мнению, эта традиция еще не умерла. Пока о ней живо воспоминание, пусть и очень редкое, значит, есть надежда, что она будет воспринята следующими поколениями.

Престольные праздники в окрестных селениях праздновались в особые дни. Так, Троица праздновалась в селе Троица, Покров – в Покрове, Казанская – в Лапшино, Преображение – в Спасе, Рождество Христово – в Кажирове, Рождество Пресвятой Богородицы – в Коннице.

Так же, как на престольный праздник в с. Вознесенье-Вохма, съезжались в эти деревни многие жители из близлежащих и дальних селений.

Ведь престольный праздник был временем празднования для всего прихода, к тому же это был удобный момент для торговли, поэтому престольный праздник часто совпадал с ярмаркой.

В с. Вознесенье-Вохме издавна проводились четыре ежегодные ярмарки: Алексеевская (17 марта) с оборотом до 12000 рублей, Благовещенская (25 марта) с оборотом 10000 рублей, Рождественская (с 25 по 30 декабря) с оборотом до 10000 рублей, Семеновская (с 28 августа по 3 сентября) с оборотом до 12 000 рублей. С ноября по апрель проводились торжки в воскресные дни. Алексеевская и Семеновская ярмарки ежегодно устраивались вплоть до конца 1920 года.

На ярмарки съезжалось много тысяч человек. Было настольколюдно, что по главной улице, носившей название Народная (ныне Советская), да и по другим улицам села было трудно пройти, а тем более проехать. Все близлежащие деревни, не говоря уже о самом селе, были забиты постояльцами и их возами. Чуть свет они шли и ехали продавать и покупать. А кто просто приезжал «людей посмотреть и себя показать». Торговали не только в самом селе и с возов, и с рук, но и за селом

на любой свободной площади. Продавались хлеб, мясо, сало, мед, воск, холсты, пенька, смола, др., чем была богата Вохма. Здесь можно было купить привозимые из Вятки телеги, тарантасы, колеса, сбрую, деревянные ложки, чашки, блюда и другие изделия вятских крестьян. Сразу сделаю оговорку: таких изделий никольских крестьян почти не встречалось в Вохме.

Особенно буйную торговлю здесь вели цыгане, бог весть откуда приехавшие в такую глубинку целыми толпами, чтобы продать и купить лошадей. «На ярмарки привозили откуда-то карусель и другие аттракционы, даже с дрессированным медведем. Организаторы таких увеселений сколачивали огромные капиталы», – писал краевед В.М. Панфилов.

«Окрестными крестьянами в эти торговые дни привозится в Вознесенье до 50 и более возов горохового киселя, разлитого в корытцах. Порция этого киселя достаточная для того, чтобы быть сытому, стоит 1 копейка серебром. А каждый продавец горохового киселя сбывал со своего возу слишком на 1 руб. 50 коп.», – писал Н. Скворцов в «Кратком взгляде на село Вохомско-Вознесенское» в 1848 году.

В этой же книге сказано: «Село Вохомско-Вознесенское издавна составляло и составляет значительный торговый пункт, особливо

в зимнее время. Все местные произведения, преимущественно хлеб разного рода, привозятся сюда в большом количестве окрестными обывателями. Народу в торговые дни собирается по несколько тысяч, торги бывают столь велики, что закупщики, особенно из Устюга Великого, приобретают здесь хлеба в один раз многие тысячи пудов и отправляют его на пристань при г. Никольске. Из Вознесенья по реке Вохме, а затем до самой земли Двинских казаков отправлялась смола, которая закупалась преимущественно в ярмарочные дни, скипидар и смола шли в основном в Архангельск».

Еще раньше в Вознесенье проводилась пятая – Тихвинская ярмарка. Но следы ее теряются в начале XX века. «Огромный доход приносили ярмарки и местным купцам. К примеру, купец Агеев, который вел активную торговлю с купцами из других губерний, в начале 1 мировой войны открыл в селе «Банк Агеева» с капиталом в миллион рублей. Богатели Гречихины, Казаковы, Бессудовы, Балакины, Исуповы, Таракановские, Ильинские и др.».

А вот воспоминания старожилов: «Народу собиралось видимо-невидимо. Сотни лавок, торговых палаток... Народ съезжался за несколько дней. Помню, однажды потерялась я на ярмарке. Было мне тогда лет пять. Насилу нашла тятю», – вспоминает Е.В. Швецова.

Вохма в праздничный день. Нач. XX века.

Из воспоминаний выясняется, что многие не только покупали какой-нибудь товар, но и старались кое-что продать. Ведь в каждом селе, в каждой деревне были свои местные мастера. Одни работали по дереву, другие плели лапти и бураки, третьи – выделывали кожу, ткали холсты. На ярмарках вели торговлю и продуктами питания, и даже такими продуктами, которые хранить долго было нельзя. На подобные ярмарки приезжали даже татары с целью купить лошадей. Большинство ярмарок продолжалось несколько дней. Такие ярмарки назывались местными жителями «широкими».

Так, Андрей Подобин из д. Вавилята торговал мылом и разной галантереей, купленной им где-то в городе. Крестьянин Геннадий Дмитриевич Якшин из Луптюга вел торговлю веретенами, зыбками, хлебницами и слыл в народе умелым резчиком по дереву. Женщины с. Медведкова славились своими пшеничными пирогами, именуемыми в народе «тетерями». Сказывают, что такие вкусные пироги пекли только они, видимо, знали особый рецепт. Скрыбин Никита из д. Осанихи (недалеко от Николы) плел лапти и распродал на одной ярмарке до ста и более пар, а Скрыбин Илья из Петрецова имел свою маслобойку и круглогодично вел торговлю маслом⁵.

Ни одна ярмарка не обходила стороной детвору. Для них всегда устраивались аттракционы. На месте, где сейчас стоит кинотеатр «Юбилейный», ставили карусель. Карусель представляла собой небольшие крытые брезентом беседки, которые вмещали 2-3 человека. На такой карусели одновременно могли прокатиться 20-30 человек. Дети любили посещать ярмарку, т. к. на ней можно было купить всевозможные игрушки: свистульки, петушки, которые изготовляли как местные, так и приезжие мастера. Но игрушки приезжих мастеров отличались насыщенностью красок и формами. Детям покупались обновы и сладости.

На ярмарках всегда были открыты питейные заведения, именуемые в народе кабаками. Так, только у купцов Ногина и Казакова в округе было 23 кабака (13 в самой Вохме). Несмотря на кажущееся богатство ярмарки, на ней всегда было много нищих и калек, которые

Самовары Г.Б. Коржевой – память о предках.

специально сходились отовсюду, чтобы пожить. Милостыню подавали всегда, кто чем может. В основном это были продукты, реже – деньги.

Среди народа существовали и разные ярмарочные присловья, такие как: «Широка разноцветна наша ярмарка», «На ярмарке побываешь – всего повидаешь», «На ярмарке побываешь – попьешь и погуляешь», «Чтоб телегу (сани) купить, надо на ярмарке быть» и др.

Прошли годы... Ушли в прошлое многие замечательные традиции, связанные с храмовыми престольными праздниками. К великому сожалению, большинство обрядов осталось только в воспоминаниях наших бабушек и дедушек, которым более 70-80 лет. К примеру, прекрасный старинный обряд, связанный с подбрасыванием лепешек (лестничек) из теста на праздник Вознесения Господня, смогла припомнить только Г.Е. Смоковдина из д. Бельково.

И.Ю. МИГУТИНА, краевед

Примечания

В материале использованы воспоминания жителей п. Вохмы: Е.В. Швецевой, М.А. Борисовой, Л.М. Чичериной, Л.И. Фатиевой, Г.Е. Смоковдиной, Н.А. Муравьевой, Н.А. Герасимовой, М.А. Евсевьевой, З.С. Лаптевой.

1. Информатор Н.А. Муравьева.

2. Информатор М.И. Большакова.

3. В.М. Панфилов «Документальные очерки по истории Вохомского края».

4. Из материалов, собранных Лапшинским клубом (архив музея).

5. Данные взяты из архива Вохомского района, д. 238, л. 31-36.

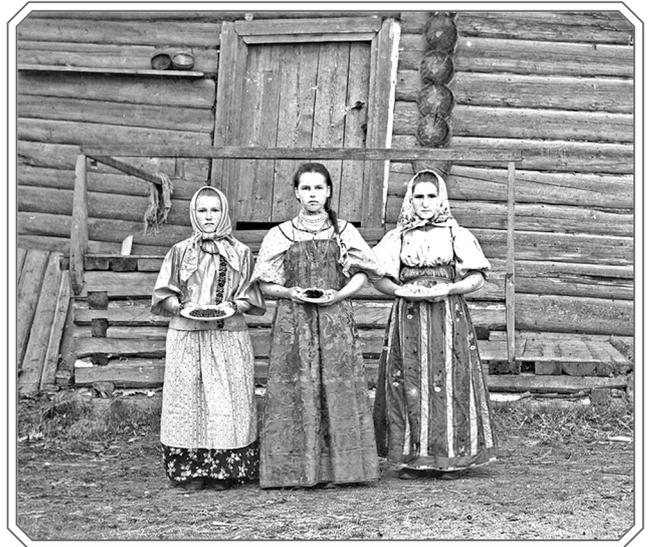
«ВСЛЕД ЗА МАКСИМОВЫМ»

Парфеньевские обычаи праздничных и обрядовых трапез

У каждого народа – свои обычаи, традиции, и хочется верить, что они не канут в Лету, даже спустя многие десятилетия. Праздники всегда были существенной частью жизненного уклада людей. У нас готовиться к ним начинали задолго до торжественного дня. Район наш не такой и большой, но он славится тем, что живут в нём хлебосольные люди, передающие из поколения в поколение традиции приготовления многих кушаний крестьянского стола и в праздники, и в будни. С особой теплой вспоминают они то, что сопровождало праздники в их детстве и юности, хотя это было непростое и даже голодное время. Многих деревень, в которых жили информаторы, давно уже нет на карте района. Эти деревни живы пока только в воспоминаниях их бывших жителей, они хранятся в их сердце, памяти, как и праздники, и всё, что с ними связано.

Материалы к реферату собирались совместно с работниками сельских домов культуры нашего района, всего был опрошен 51 информатор. Самые пожилые из них – 1926-1929 годов рождения. Это Макарова А.Н., (в девичестве Куликова) Воронина А.А., Толстопятова В.А. (в девичестве Громова), Смирнова Н.А. (в девичестве Пирогова). Самые «молодые» информанты из с. Потрусово – Шушков Б.И. – 1949 г.р., Лебедева З.Н. – 1949 г.р., Артемьев Н.П. – 1950 г.р., Шушкова З.А. – 1956 г.р. Все, что они рассказали об обычаях праздников в Парфеньевском крае, пропущено через душу, личный опыт и историю своей семьи.

«Праздник в деревне нашей Потрусово был особенный – назывался он «Девятая». Это девятая пятница после Пасхи... Гуляли три дня. Первый день вечером собирались гости в доме, а потом ходили из дома в дом,

Угощение к празднику. Нач. XX века.

угощались. На второй день с утра собирались и ели всё, что осталось от первого дня. На третий день была «кочерёжная», и подавали горячее блюдо. Называлось оно «черевники». Готовилось оно из ливера»¹.

«Праздники отмечались – Никола зимний, Рождество Богородицы. Щи ели, холодец, киселей всяких было: рябиновый, клюквенный. Ещё готовили макаронницу, картошку назаливают – лишь бы стол заставить. Кишки варили с кашей. Пирог пекли с брюквой, с черёмухой, яблоками»². «На праздник обязательны кисели, чтобы резались ножом, ещё пироги, грибы, картошка с мясом»³.

«В деревне праздновали Михайлов день и Преображение, всегда отмечали Троицу, Пасху, Рождество. На праздники делали макароны с яйцом, картошку тушили с мясом, нарезали прямо так много мяса (отваривали его), варили всякие кисели, пекли пироги обязательно с малиной, черникой, капустой. Холодец еще варили блюда большие»⁴.

«А в праздники, если это лето, то делали ягодный кисель, густой крахмальным. Мама наварит, а сверху сделает из варенья подливку. Манный кисель тоже варили, на тарелках подавали. Крупник тоже на праздник делали»⁵.

«Самое главное на любой праздник – пироги, верховые (с творогом, ягодами – черникой, малиной, брусникой)»⁶.

«На праздник пятнадцать киселей всяких готовили: черничных, брусничных, из других ягод. Тарелки были специальные для киселей, почти плоские, глиняные, белые. Нарезут на куски, он густой варится. Из лапши домашней делали залитухи, яйцом заливают, это была вкуснятина. Первых блюд было много: квас, холодец на квасе, лапша, суп. А уж напоследок – кисель, овсяный или с молоком, или с суслом»⁷.

«Преображение – был у нас главный праздник – 19 августа. Ждали целый год. На столах кисели – основное блюдо. Пекли пироги с капустой»⁸.

«У нас праздники были: Покров, Крещение, а летом – Ризположение. Пироги мама пекла: черника, брусника, малина. Кисели сладкие и на молоке, красная и белая капуста. Холодцы варили»⁹.

«Отмечали престольный праздник Мефодий – 13 июля. Обязательно ходили за земляникой, мама пекла пироги с земляникой, из ржаной муки, ну и кисели – без киселей никуда»¹⁰.

«На праздник вот тутти уж старались. Наготавливала мама всяких заливашек, рыбу ловили, заливали с яйцом и молоком. Кисель варили с ягодами, крахмал сами делали. Кисель по тарелкам резанный. Всё выставляли сразу»¹¹.

«В Маслово придешь на праздник 4 ноября. Один день гулянка идет, а на второй день красный стол назывался. Пироги, красный кисель, красное вино, но на столы вино не ставили, идет хозяйка, на подносе несет рюмочки, обносит всех: «ты бери стопку, ты бери стопку», и сиди закусывай, и сиди дожидайся пока хозяйка ещё принесут. Больше порядка-то было»¹².

«Ситный хлеб пекли к празднику – белый хлеб на воде, дрожжевой, круглые караваи. Шаньги пекли, как ватрушки, только с картошкой. «Шаньги с пеной» – называли. Пена – это вареная картошка мятая, добавляли в неё молоко, яйцо, масло. Пироги с ягодами, с черемухой. Черемуху толкли в ступке. Закрытые, открытые украшали решёткой. Рыбный пирог: филе рыбы целиком запекали в пирог. Пекли с луком, капустой, ещё булочки. «Оборотиху» готовили так: солёные огурцы промывали, резали, обжаривали с луком, на начинку выкладывали тесто и ставили в печь выпекать. Вытаскивали, переворачивали начинкой вверх, подавали на стол. С творогом пекли, печенье пекли на веточках. Их истолкут, муки, соды туда, яйцо. Тесто крутое вымесят, резали и пекли. Варили баранки. Тесто в колбаску скручивали, нарезали, слепляли и варили в кипятке.

Пироги верховые и наливные шаньги.

Праздничный кисель.

Вытаскивали шумовкой. Гороховый кисель – тоже праздничное блюдо. Горох ставили в печь вариться до мягкости, потом протирали через сито, эту массу выкладывали в тарелки, резали остывший клеточками, поливали льняным маслом»¹³.

«На праздник всю жизнь пироги пекла мама большие, сладкие. Грибы соленые – это праздничное было, грибы рубила, с луком жарила, как икра. Пряженцы. Это такие жареные лепёшки из дрожжевого теста, яйцо, мука, соль, чеснок. Берётся кусочек теста, на столе разделяет и в кипящее масло. Кто дырки в середине делает, а мы – нет»¹⁴.

«А свекровь моя, бабка Шура Догадаева 1933 г. р., д. Кузнецов, Костромского района, Костромской области пекла «загибеньки», на тряпочку полотняную раскладывали тесто, на тесто картошку толченку, по краям всё загибчики – загибчики, вот и называли так, «загибеньки», а потом – на сковороду и жарились»¹⁵.

Как вы поняли, отмечались чаще всего праздники церковные, позже, конечно, праздновались и советские: 1 мая, 9 мая, 7 ноября, Новый год. Но неизменным на каждом праздничном столе были пироги.

Обрядовая трапеза

Особая тема – обрядовая трапеза. У Сергея Васильевича очень подробно описано, что подавалось на Рождество Христово, как отмечались Святки, Васильев вечер, Новый год, свадебные недели.

«А вот за пёстрой неделей прикатила и честная широкая Масленица. Блины – пшеничные, ячменные, овсяные, гречневые, из пресного и кислого теста, из манной крупы, из творогу, блины с луком, с яйцами, со сметками, с маслом, со сметаной и т.д. в бесконечность...» (С.В. Максимов).

«На Масленицу пекли всегда блины. Ели со сметаной, маслом, салом, яичком, позже с вареньем, когда стали варить варенье из ягод»¹⁶. За Масленицей наступал Великий пост. Как пишет С.В. Максимов: «С первого же дня – православная тюря – ржаной хлеб с луком, круто

размоченный квасом, да какую хочешь кашу, да какой наберешь кисель... Киселем брюхо не испортишь, для него всегда место и самый большой почет ему... Квас... Да и квасы бывают разные: не только обыкновенный сыровец из квашеной ржаной муки или печеного хлеба с солодом, но и лакомый – медовый на меду, клюквенный, яблочный, грушевый, даже можжевеловый... Это напиток – наш коренной русский, национальный».

Квас до сих пор остается нашим любимым напитком. «Когда пиво сольют, стоит эта квасница, в нее воду доливают и из нее квас течет. Делали с квасом все время окрошки»¹⁷. «На свадьбу за первый стол подавали обычную еду, щи, за вторым столом вот уж закуски: рыба, мясо, пироги. За третий стол выносили кашу молодым»¹⁸.

«На свадьбах невест посыпали зерном. Подавали молодым хлеб-соль. На свадебный стол всегда подавали тушеную картошку. На второй день собирали для гостей окрошку, студень с квасом. Зимой на второй день свадьбы варили щи или лапшу»¹⁹.

Когда человек уходил из жизни, совершался обряд поминовения.

При этом соблюдалась особая обрядовая трапеза, которую сейчас, возможно, помнят только в деревне. «На могиле помянут его кутьей и в его честь и память – блинами. Блинами же будут помянуть его честное имя и потом, ежегодно в родительские поминальные дни» (так пишет С.В. Максимов).

«На поминки тоже раньше всегда варили щи, кисель поминальный, кутью делали. Это сваренное пшено и полито мёдом или сахаром посыпано. Сейчас рис варят, с изюмом перемешивают. В некоторых семьях было обычаем блины печь, подавать на поминки»²⁰.

«Всегда на поминки у нас подавали щи и давали хлебать овсяный кисель, густой. Его нарезали кубиками и заливали суслом»²¹.

«Когда возвращаются с кладбища, в первую очередь омовение рук (мытьё). Вешается бе-

лая тряпочка на передний угол дома, где стоял гроб с покойником. Затем все проходят в дом, в доме должна быть тишина, окна и зеркала к этому времени открывают, первыми за стол садятся копальщики и могильщики, кто выносил гроб. На поминании должны быть лепешки и кисель, освященная кутья»²².

Вечером в 1-й день в сумерках на закате солнышка идут на кладбище и кладут камушек около креста впереди, это чтобы легче перенес первую ночь. На 2-й день снова идут на кладбище и там поминают хлебушком.

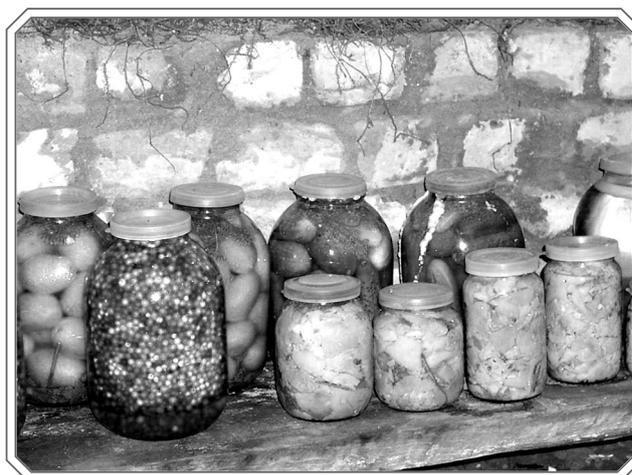
9-й день отмечают потому, что душе до 9-го дня ангел показывает рай, она радуется, а в 9-й день ангел же показывает душе ад. Душа начинает скорбеть и боится попасть в этот ад и сама просит, чтобы за нее помолились и поэтому в 9-й день собирают поминки.

В 40-й день идут сначала на кладбище, помолятся, поедят, помянут, в церковь заказывают обедню. Это последний день души на земле. Идут домой на поминание. В 12 часов ночи снимают белую тряпочку с дома, опускают по реке, т.к. эта святая душа прощается с родственниками и идет на свое определенное место. Затем поминание проходит через год, покойнику отдавали все почести.

Если проведем параллель с тем, что писал С.В. Максимов и о чем говорят информанты, несомненно следует отметить, что, конечно, изменения в традициях празднования и застольных трапез произошли, но что-то и останется, приобретая новые формы, появляются новые названия кушаний и блюд, обрастая добавками.

Наша задача – помнить старые смыслы традиции предков, что существовали веками, не дать уйти из обихода любившимся обычаям и обрядам, закускам и разносолам, киселям и пирогам, а сделать это можно, сохранив и приумножив рецепты, которыми пользовались наши бабушки и прабабушки.

Е.И. СКОРОСПЕЛОВА,
член клуба «Краевед» при
Парфеньевской центральной библиотеке

Разносолы к празднику.

Примечания

Материалы записаны автором в с. Парфеньево в 2012, 2014 годах.

1. Шушкова З. А., 1956 г. р., родом из д. Лысцево Солигаличского района. Записано в с. Потрусово.
2. Кукушкина А.А., 1934 г. р., родом из д. Бухарино Митенинского с/с., записано в с. Парфеньево.
3. Масленикова Л.Н., 1946 г. р., родом из г. Солигалич. Записано в с. Парфеньево.
4. Макарова А.К., 1927 г. р., родом из д.Болотово Костылёвского с/с. Записано в с. Парфеньево.
5. Павельева В.А., 1937 г. р., родом из д. Спицыно, записано в с. Успенье.
6. Смирнова А.М., 1951 г. р., родом из д. Рогово Савинского с/с. Записано в д. Савино.
7. Смирнова К.Н., 1936 г. р., родом из д. Ивановское Савинского с/с. Записано в д. Савино.
8. Никитин Н. И., 1932 г. р., родом из д. Мутелягино Мальгинского с/с. Записано в с. Парфеньево.
9. Завьялова В.Д., 1934 г. р., родом из д. Кукушкино, записано в с. Парфеньево.
10. Смирнова Н.А., 1926 г. р., родом из д. Кузнецово Антроповского района, записано в с. Парфеньево.
11. Кокарева Н.П., 1939 г. р., родом из д. Артёмово, записано в д. Савино
12. Вилков И.А., 1960 г. р., родом из д. Левино Савинского с/с. Записано в д. Савино.
13. Лебедева З.Н., 1949 г. р., записано в с. Потрусово.
14. Зарубина С.Е., 1963 г. р. Записано в д. Савино.
15. Догадаева Т.А., 1961 г. р., родом из д. Большая Речка Вохомского района, записано в д. Савино.
16. Тихомирова Г.А. 1952 г. р., родом из д. Бабино Нейского района, записано в с. Потрусово.
17. Новая Т.В., 1938 г. р., родом из д. Домниково Нейского района. Записано – ст. Николо-Полома.
18. Голубкова М.А., 1947 г. р., записано в с. Потрусово.
19. Лебедева З.Н., 1949 г. р., записано в с. Потрусово.
20. Лебедева З.Н.
21. Тихомирова Г.А., 1952 г. р., родом из д. Бабино Нейского района, записано в с. Потрусово.
22. Секованова В.К. Записано в с. Успенье.

СВЯТОЧНЫЕ ТРАДИЦИИ, ИГРИЩА И ГАДАНИЯ КОСТРОМСКОГО ПОВЕТЛУЖЬЯ

Сколько лет Святкам

Традиция празднования Святков уходит корнями в такую глубокую древность, что от тех времен не осталось даже устных преданий. Когда князь Владимир сбрасывал в Днепр языческих идолов, обычаю уже было лет пятьсот. И даже когда Рюрик основывал Новгород, Святки были уже немолоды. Сотрудники Русского этнографического музея утверждают, что в дохристианской Руси Святки связывали с именем бога Святовита. Что это за бог и почему ему выделили особый двухнедельный праздник, ученые спорят до сих пор. Предполагают, что «Святовит» – просто одно из имен верховного бога Перуна. Как бы там ни было, славяне всячески старались этого бога ублажить, в первую очередь затем, чтобы он послал обильный урожай. На Святки Святовиту полагалось оставить немного праздничной еды, которую специально для него бросали в печь. Славяне верили, что в начале зимы души богов и души предков спускаются на землю, и в этот момент у них можно «выпросить» и обильный урожай, и пригожего мужа, и вообще все, что угодно.

Христианская традиция празднования Святков также известна с древности. Еще в IV веке греческие христиане отдыхали, веселились и сугубо праздновали две недели после Рождества (по одной из версий, слово «святки» произошло от глагола «святить», так как на Святки народ «святит», то есть прославляет Христа и Рождение Христа). Особое внимание уделялось тому, чтобы радостное настроение было у всех: бедняков, рабов, заключенных. В Византии стало обычаем на Святки приносить еду и подарки в тюрьмы и больницы, помогать бедным.

С пришествием христианства Святки на Руси тоже начали наполняться новым религиозным смыслом. Тем не менее, отношение Русской Церкви к святочным гуляниям всегда

Рождественская открытка. Нач. XX века.

было неоднозначным. Многие иерархи высказывались не только против гаданий, но и против колядования и обычая «рядиться» на основании постановления VI Вселенского собора, которое гласит: «Прибегающие к волшебникам или другим подобным, чтобы узнать от них что-либо сокровенное, да подлежат правилу шестилетней епитимьи (т. е. на шесть лет отстраняются от Причастия)... пляски и обряды, совершаемые по старинному и чуждому христианского жития обряду, отвергаем и определяем: никому из мужей не одеваться в женскую одежду, не свойственную мужу; не носить масок». Тогда сторонники Святков придумали остроумное «решение» проблемы: на Крещение во льду реки или озера делали прорубь в форме креста, и все население деревни окуналось в нее, смывая с себя грехи, совершенные в игрищах на Святках. Со временем религиозный смысл языческих традиций окончательно забылся, и Святки стали временем, когда народ сугубо славит Рождество и милосердие Господа, пославшего на Землю Иисуса Христа. От древних дохристианских Святков осталось лишь зимнее, чисто русское неумное веселье.

Подблюдные гадания Костромского Поветлужья

Так называемое подблюдное гадание под песни в Костромском Поветлужье (Боговаровском, Вохомском, Павинском и Пыщугском районах Костромской области) совершалось в период Святков, чаще всего в Васильевский вечер или под Крещение, и было составной частью целого массива святочных гаданий, многочисленные описания которых помещены в публикациях конца XIX – начала XX веков. Это древние гадания с зеркалом, в котором должен отразиться будущий муж девушки, или гадания с растопленным воском, когда будущее определяли по восковым фигурам, образовавшимся в воде. Или с животными и птицами, которые случайным выбором того или иного предложенного им предмета указывали на характер или материальное положение суженого. Любимыми были гадания на сон; шуточные гадания-слушания под окнами домов, на перекрестке дорог, у колодцев и многие другие. Основной же темой большинства гаданий было предстоящее замужество (реже – женитьба), и это не случайно, так как Святки предваряли брачный период годового жизненного цикла. Та же тематика преобладает и в подблюдных песнях.

Подблюдное гадание под песни тесно связано со всеми другими святочными гаданиями, вместе с тем имеет свои отличительные особенности. Прежде всего его выделяет соединение магических действий с пением, а также то, что оно выполняет обрядовую ритуальную функцию, включающую в свою структуру и гадания без песен.

Общая схема ритуала следующая: участники гадания собираются в одном месте, прячут предметы, замещающие их владельцев в ходе гадания, и вынимают их под пение специальных песен. В народной духовной культуре традиционные гадания имели несомненные мифологические корни. Гадания под песни в костромском Поветлужье назывались по припеву подблюдных песен — «Илею» *петь*. Они проходили в любой жилой избе. Участниками этих гаданий были предстители разных возрастных групп: «Парни тоже гадали... Полна изба наберётся.

И женщины молодые гадали, и старухи» (Заветлужье). По словам исполнителей, заочно участвовали в гадании даже младенцы: за них родственники могли положить какой-то предмет – пуговицу или пустышку.

Важная фигура в ритуале – ведущий гадания, который собирает с участников какие-либо мелкие личные предметы, запекает песни, вынимает эти предметы из блюда для гаданий. На эту роль избиралась чаще всего женщина, старшая по возрасту (*бабка*), либо первый или последний в семье по рождению.

Мелкие предметы клали на блюдо (в миску, чашку, решето, короб), накрывали полотенцем или платком. На другое блюдо все участники гадания помещали кусочки хлеба, которые затем, после исполнения первой, зачинной песни, забирали с собой и на ночь клали в изголовье подушки, загадывая на сон о замужестве: «Кладутся кольца, пуговицы и кусочки хлеба. Первую песню споём, и хлеб берут все. Этот кусочек кладут в изголовье, его не едят. «Завечают», что во сне приснится...» (Заветлужье). Зачинной в гадании была песня «Что страшные вечера...». При исполнении персональных песен-загадок ведущий ритуала тряс чашку с кольцами, потом выхватывал чей-либо предмет через платок, углы которого были собраны в узел под донышком чашки. В течение одного гадания исполнялся целый ряд предсказаний, количество которых было равно числу участников обряда, а последовательность песен носила случайный характер.

Рождественская открытка. Нач. XX века.
«Не вздыхай глубоко, не отдадим далеко.
Хоть за лыску, да близко!»

Повсеместно заключительным этапом подблюдного ритуала было обхватывание кольев в ограде с гаданием о суженом: «А потом колики обхватывали, сколько рукой схватишь. Одной рукой держишь, а другой считаешь: солдат, вдовец, молодец» (Заветлужье).

Отгадка смысла выпавшей песенки-загадки всегда ориентирована на определённого адресата, зависит от него: «Молодому – к венцу, старому – к концу»; «Девушке – замуж, юноше – солдатчина или отъезд на дальний отхожий промысел, старому человеку – смерть».

«Илея начинается...». Подблюдные песни практически всегда начинаются сольно, так как их порядок предварительно не устанавливается и выбор определяет заводящий их человек. Вот отрывки из рассказов самих носителей традиции о бытовании этого жанра:

«Вот на Васильев-то вечер Илею пели. Там насобирают, кто пуговицу, кто чего... Вот в такую тожо чарушу и закроют, вот так, и там имают сквозь платка. Песню сначала споют, а потом имают. Поймала, чья?.. Каждому своя песня. Разные песни. Вот у нас старушка померла, она очень много песен знала. К ей всё и ходили. Есть песни и хорошие, есть и плохие, конечно, попадали».

(Н.Н. Тюляндина, 1939 г. р.; д. Вторая Грязучая Павинского р-на, запись 1996 г.)

*Илея начинается,
Страшные вечера Крещенские.
Первая песня — начальная.
Илея, илея, илея.
Кому эта песенка достанется,
Тому жить бы богато, ходить хорошо.
Вот это перед каждой песней:*

*Илея начинается.
Страшные вечера Крещенские.
Ходит старуха посереде.
На ней сарафан – сто заплат.
Под каждой заплатой по сто рублей.
Кому эта песенка достанется,
Тому жить бы богато, ходить хорошо.*

И опять это уж другому человеку, чей предмет попадёт. А потом поют вот какие песни:

*В конурочке котёночки попкивают –
(к прибавлению семейства);*

*Керки, лопатки могилки копать
(плохая, к смерти);
Семеры штаны, да коленки голы
(к бедности);
Одно было печище, да и то ушло (плохая);
На полице блины, на столе сулеи
(это хорошая песня);
Везут бревно на семи лошадях,
А восьмую подпрягут, так и гроб повезут;
За овином Орина полотно дерёт (плохая);
По улице сокол, по другой соколица
Слетались да целовались;
Идёт мужик из кузницы,
Топорами да насеками обвешался;
Идёт мужик из лесу,
Куницами да лисицами обвешался;
Веники шустят да жениться велят;
Ходит кысурочка по лавочке,
Водит котёночка за лапочку:
«Пойдём котёночек в конурочку спать!;
Греблась, греблась курочка у царя под окном,
Выгребла курочка злат перстенёк;
Притворила я в квашоночке на дёнышке,
Что взошла моя квашоночка полным-полна
(хорошая);*

*Ходит Егорушка по полю,
Считает Егорушка суслончики.
На первой полоске – сто,
На второй-то полоске – тысяча,
На третьей – смету нет (хорошая);
За воротами сани заворочены стоят.
Сядь в санки да поезжай вскочки!;
Сидит мужик на берегу, обувается
Да на тот свет собирается;
Комар пищит да сто рублей тащит,
А комарёночки — по пятёрочке;
На гумёнышке три ворошка.
Из первого – пиво варить,
Из второго — вино курить,
А из третьего — хлебы печь;
Чашечка-поплашечка,
Куда приплывёт, тут и век проживёт.*

(А.Н. Гончарова, 1928 г. р., Т.И. Дурягина, 1924 г. р.; д. Карпово Павинского района, 1996 г.)

«Ворожили, пели, собирались Илею петь. Ведь уж знаёшь, чего девкам надо – женихов. Ну, и постарше, проживу ли год, завечают. Или чево будёт в год, или что. Вот и садятся постарше бабы, хлеба крошат таким этим кусочкам, блюдо закрывают платком, а в другое блюдо – кольчики с рук кладут. И выбросывают эдак, чьё кольцо поймается, тому и песня эта, хорошая или худая. Вот песня:

*Ты ставь, мать, опару, пеки пироги.
К тебе, мати, гости, ко мне – жонихи.
Что кому да эта песенка достанётся,
Кому сбудётся, спомятуется.
Тому жить бы богато, ходить хорошо.*

А этот хлеб клали в сголовы. Значит, чево во сне увидишь, завечают. «Суженой-реженой! За ково выйду, тот и привидься! Я вот своево хозяина вот как видела, вижу во сне Колю. Раньше играли, игрища были, кругом сидела, номерам играли. Ремнем хлещут. Ну, вот подойдут ко мне ли, к тебе ли: «Говори, какой номер!» Номера роздадут по молодёжи. Вот я и вижу во сне: приходит Коля, ко мне садится на колени. В гимнастёрке, в военном во всём. Вот ведь, сбылося».

*(С.Н. Лобанова, 1916 г. р.; д. Низкая Грива
Пыщугского района, 1996 г.)*

В целом традиция подблюдных гаданий в костромском Поветлужье находится сегодня в стадии исчезновения. Подблюдные песни помнят лишь отдельные исполнители. Из имеющихся записей более половины подблюдных песен зафиксировано в сольных версиях, реже их исполняли дуэтом, единичные образцы – ансамблем певиц. В последнее время подблюдное гадание часто трансформируется в игровую форму, утрачивая магическую, предсказательную семантику. По мнению некоторых исследователей, преобразование ритуальных функций в развлекательные выражается в появлении целого пласта бранных подблюдных песен. Иногда перед началом гадания его участниками загадывается желание. Спетая хорошая песня означает его осуществление, плохая – наоборот. Это ещё один образец приспособления обряда к современной ситуации.

Как проходили зимние Святки в Павинском районе

«Ломать говеньё». Воспоминания Н.А. Говорковой, 1939 г. р., с. Павино, запись 2016 г.

«В канун Сочельника в нашем доме мать из пресного теста из ржаной муки пекла «крестики» и угощала родных и близких. А перед Рождеством родители наводили порядок в доме. Мама пекла на сковородках пироги из пшеничной муки. Тесто притваривала на закваске. Закваска – это часть теста, которое остается от предыдущей стряпни. Его настаивают в теплом месте. Готовят опару, добавляют туда закваску, взбивают, добавляют просеянную через сито муку, очень долго мешают и ставят в теплое место «подходить». Пироги пекли на сковородках. Сверху на пирог клали манку, заранее залитую молоком. Это делалось для того, чтобы она разбухла, добавляли яйцо, все взбивали и клали наверх пирога. Готовили угощенья из мяса, яиц, пойманной рыбы. Пекли и готовили все накануне Рождества. В то время в райцентре храм уже не действовал и родители, сходя в баню, взяв с собой еды, отправлялись пешком в Никольск Вологодской области в церковь. Успевали к вечерне, утром, отстояв службу, отправлялись обратно чуть свет. Был обычай оставлять тайную милостыню на Рождество. Старый Новый год почти никогда не праздновали. На Крещение отец в реке вырубал прорубь. Брала воду из проруби, обрызгивали избу и во дворе все углы и скотину. Вся семья окуналась в прорубь. Не стирали после Крещенья 12 дней.

Во время Святки наряжались наряженками: кто цыганами, кто надевал полушубки, вывернутые наизнанку, и пели: «Говенице, говенице, переломися, у хозяйшки коровка отелися, кадца молока перекатися». Хозяева давали гостинцы. Этот обряд назывался – «ломать говеньё». Исполняли песни на «мосту». Пускали в каждый дом, никто не отказывал. Собрав говеньё, заходили в один из домов и делили говеньё всем поровну. К Святкам чаще всего пекли блины, угощали и тех, кто навещал.

В Святки устраивались игрища на Льнозаводе. Подростки и молодежь гадали ближе

к ночи, кидали валенок. Если валенок ляжет носком к воротам дома, то сидеть нынче в девках, если же носок валенка повернется в другую сторону – туда и замуж идти. Девчонки ночью клали записочки с именами парней, а утром вытаскивали и узнавали, как будут звать суженого. Пели Илею, собираясь в один из домов. Клали на блюдо пуговицы, пели песню, один вытаскивал пуговицу – ему и пели песню. Песни пели по порядку. Нагрешила в молодости с этими гаданиями. Вот теперь в храм постоянно хожу, молюсь».

Большие посиделки. Воспоминания А.Н. Коркина, 1936 г. р., уроженца деревни Мундор бывшего Петропавловского сельсовета. Записано в с. Павино в 2016 г.

«Запомнились особенно гадания, так называемые большие посиделки, когда пели «Илею». Петь Илею собирались всей деревней, даже приходили люди из ближайших деревень: Старого Раменья, Шумкова, Красавина. Проходило это в одной из изб в деревне. Одна из женщин была ведущей – запевалой, другие женщины во время пения подхватывали припевку и получалось красивое пение. Илия в деревне Мундор не обходилась без моей матери Коркиной Евдокии Степановны. Она красиво пела, и поэтому ей и приходилось всегда вести Илею. Все садились по лавкам вдоль стен и табуреткам. Ведущая собирала с присутствующих разные мелкие предметы и складывала их в блюдо.

Рождественская открытка. Нач. XX века.
«Суженый, ряженый, явись мне!»

Отдавали крестики, булавки, пуговицы, сережки. Клали в блюдо все, что было при себе, накрывали полотенцем или тряпицей и начинали петь: «Как страшные вечера, да на Васильевские. Кому эта песенка достанется, тому сбудется, не забудется «Илия». Далее следовала припевка: «Сидит воробей на перегороде. Куда воробей поглядит, туда и полетит». После этого запевала встряхивал блюдо, ловил через полотенце один из предметов и спрашивал, чей он? А припевка говорит о том, что этот человек скоро уедет из деревни. И снова начинает запевала: «Как на страшные вечера, да на Васильевские «Илия». Кому эта песенка достанется, тому сбудется, не забудется «Илия». «На Новый год – сосновый гроб». «Илия». Кому эта песенка достанется, надо ждать в родне умершего человека... « Ходит Бодрилко по середине (кухне), рад бы Бодрилко бодрить, так штаны коротки, подколенки голы». «Прилетела пташка к родну дому, села на окошечко. В стекло клювом постучала и улетела далеченько». «Старик – колдун, надел зипун, шапкой прикрывается, в гости собирается».

«На мельнице старой жернова скрипят – беду сулят». «Лежал валун век на берегу, подошли нечистые и сбросили в реку». Припевки были хорошие и плохие, но не всегда они сбывались».

Гадание на суженого-ряженого. «Это было. У нас в деревне Мундор, когда я был маленьким, бани топили по-черному. Это значит, в бане не было трубы, а только небольшое отверстие, через которое выходил дым. Поэтому весь дым оседал на чердаке бани. Протопив баню, отверстие затыкалось тряпками, чтобы не выходило тепло. Так вот однажды договорились девки в нашей бане ворожить на женихов. Пронюхал про это Толька Демидков. Перед гаданием он забрался на чердак бани, вытащил «затычку» и стал ждать девок. Пришли они в полночь, достали блюдца, налили в них воды и положили в них самодельные колечки, в которых должны появиться лица женихов. Только загадали, присмирели и вдруг шуршание на чердаке и босая нога по колению появляется в отверстие крыши. Девки забыли и про женихов, с плачем бросились в двери.

Выскочили на улицу, видят, что нет Ангелинки Васиной. Вернулись в баню и видят, что она лежит на полу. У нее случился сердечный приступ. А Толька Демидков слез с чердака и отпаивает ее водой. Оклемалась девка. С той поры на Мундоре в бане не ворожили».

«В 1957 году в клубе Павинского льнозавода всегда было много молодежи. Плясали, танцевали, играли. Приходила молодежь со всей округи. А зимой во время святочных гаданий, возвращаясь домой, всегда гадали на крестах. Вот и я с двумя девчонками, возвращаясь однажды домой, решили погадать. Девчонки хотели узнать, откуда приедут сваты, и куда я поеду свататься. Полночь. Морозец. Тишина. Я прислушиваюсь, аж в ушах звон. Ничего не слышу, а Любке Васиной послышались колокольчики со стороны деревни Раменье. А мы с Алькой так ничего не услышали. Любка действительно вышла замуж за парня из деревни Раменье».

«На праздник пекли калачики». Из воспоминаний Вохмяниной Зинаиды Арсеньевны 1942 г. р., уроженки деревни Ковалята бывшего Петропавловского сельского совета. Запись 2016 г.

«Очень хорошо помню, как проходили Святки в нашей деревне. Запасались заранее керосином. Мать в преддверии Рождества ехала на мельницу, чтобы смолотить пшеничной муки. А потом на праздник пекли калачики различной формы. Они были в виде уточек, курочек, рыбок. Ими угощали ребят из нашей деревни. Приходили к нам в дом в эти дни и взрослые. Их также мама угощала пшеничными пирогами и квасом. Ставила на стол большое блюдо с капустой. Приносили печеную картошку. Сначала кормили деток, а потом уже и вы садитесь, бабы, пожалуйста. Ели и благодарные уходили домой. Такие застолья продолжались до самого Крещения.

В вечернее время старшая сестра Люба уходила гадать. Мать была против этих гаданий. Почему, не знаю. Но собирали семейный совет, на котором и решали, отпускать ли Любу на гадания. Когда Люба со своими подружками уходила

из дома, а мне в ту пору было совсем немного лет (семь годиков), то мы с ребятами заранее договаривались, что когда пойдут взрослые гадать, то мы обязательно подслушаем, на кого они будут загадывать. В какую деревню выйдут замуж. Помню, девушки выходили на кресты. Кресты эти называли росстани. Молодежь очерчивала углем круг и загадывала, кто что желал. Я помню, моя сестра Люба загадала, в какую деревню она выйдет замуж. И вдруг со стороны деревни Кукшинга доносится игра на гармошке. На вторую загадали на Галинку и услышали, как со стороны деревни Осинцево залаяли собаки. Но в будущем ни сестра, ни Галинка замуж в эти деревни не вышли. Одна вышла к Гаранятам, а наша Люба – в Согру. Помню, гадали и парни. Они бросали далеко валенки. Потом лазили по снегу по сугробам за этими валенками. Громко смеялись. Было шумно и всем весело. А нам было одно удовольствие подглядывать за молодежью. Мы все обледенеем, как ледышки снизу и сверху, но все равно за ними ползаем. А потом прибежали поздно домой все замершие. Залезали на печку, успевали скинуть только валенки и так прямо в шубейке засыпали довольные. Помню, никогда не болели после таких прогулок.

А еще помню, на Рождество стол якобы ходит. Меня также однажды заманили ребята гадать к одной женщине. А она испокон веков одна жила. Вот это страшновато было. Эта женщина, тетка Мария, взяла обручальное кольцо и сказала, чтобы я принесла из дома стакан без граней (не граненый). Я сбегала домой, хоть страшно было, темно. Она положила кольцо в стакан и велела мне смотреть в него. Многие девушки тоже смотрели и рассказывали, делились впечатлениями, кого они увидели. Очень хорошо запомнила, что я увидела в этом стакане. Когда гадала, лет было 18-19. Зашли мы как-то с подружками в Святки к моей тетушке в гости. Не помню, что она наложила вокруг стакана, но только в нем, где лежало кольцо, четко увидела парня черного чубатого. Волосы у него были волной. Не поверите, но я увидела своего будущего мужа. И волосы у него всегда были волнистые. Пришли мы от тетушки домой и рассказываем, как я высмотрела в стакане в обручальном кольце

парня незнакомого. Все посмеялись, а потом, мой брат и говорит: «Давай-ко, я сейчас схожу к Оле Красавинской. У нее возьму тараканов. И мы загадаем на них». Так и сделали. Принес брат этих таракашек, положили в пустую коробушку под подушку и загадали свое будущее. Вы не поверите, но во сне я увидела большой стол, за которым сидели все, кто был потом на моей свадьбе. Будущих зятевей Шуру Панова и Алексея Панова. Все сбылось. А мой муж Виталий поделился, что тоже ходил на Святки к тетке Марии гадать. И увидел меня в том наряде, в чем я вышла замуж. Свадьба-то у нас по-старинному была. На мне был серый чистошерстяной сарафан (сшила моя сестра портниха) и кремовая кофточка с вышитым воротничком и коротким рукавчиком. Вот в этом и увидел меня в колечке мой Виталий».

Баловство на Святках. Из воспоминаний Н.Н. Сенниковой, 1963 г. р., родом из д. Малая Березовка Петропавловского сельсовета Пыщугского р-на, записано в с. Павино в 2016 г.

«Когда я училась в школе, это было в семидесятых годах, вспоминаю новогодние праздники. Особенно мне запомнилась святочная традиция – «баловство». Деревенские ребята собирались по ночам большими ватагами и озорничали, как могли. Родители отпускали нас, не думая, что мы что-нибудь натворим. Почти в каждом доме мы закладывали калитку неколотыми дровами. В тех домах, где они были не привезены, умудрялись раскатывать старые поленицы. Часто закрывали дома у тех людей, ко-

Рождественская открытка. Нач. XX века.

торым не рано было идти на работу. Дояркам и телятницам этого не делали. Часто парни пугали одиноких бабушек, а делали это так: привязывали луковицу на нитку, прикрепляли осторожно к окну и натягивали. Приходилось тянуть через дорогу, чтобы не смогли заметить. Постучат по окну, бабка выглянет – никого нет, второй раз стукнут, третий, до тех пор стучат, пока бабка не начнет волноваться, переживать. Часто в наше село приезжали ребята из деревни Пызмас, и получалось так, что мы закрываем дома у одних, а приходим домой и видим, что и наши-то дома закрыты, вот смеху-то было».

«Узнать свою судьбу». Из воспоминаний Бачериковой Александры Федоровны, 1927 г. р., родом из д. Шараниха, записано в с. Павино в 2016 г.

«Зимние Рождественские праздники праздновались нешироко, но на Рождество пекли блины, пироги из ячневой муки. Ели сами и угощали гостей, проходящих в дом. А на Васильев вечер в большом доме Коркиной Анны собиралось много народу, чтобы попеть Илею. Приходили туда все от мала до велика, чтобы погадать и узнать свою судьбу. Запевала пела начало каждого куплета, трясли блюдо с пуговицами, прикрытое платком, ловили пуговицу и пели припевку. Так владелец этого предмета узнавал, что ждет его в будущем. А просто погадать и узнать, откуда приедут сваты и кто будет суженый, девки собирались в доме у Александры Федоровны Бачериковой, т.е. у меня. Девчонки приносили с собой кольца, воду из ключа. Нужно было набирать воду для гаданий только из ключа. Наливали в блюдо воды, опускали туда кольца и приговаривали: «Покажись мне, мой суженый», говорить нужно это три раза. Затем смотрели в кольцо и старались увидеть лицо своего суженого. Вот я и увидела его в шинели. Но познакомилась я с моим Димой только через 7 лет, он-то и сделал мне предложение стать его женой. Прожила я с ним счастливо до самой его смерти. Гадать на суженого выходили вечером или ночью, когда на небе появлялся месяц. Стояли и прислушивались. Где залают собаки – оттуда приедут и сваты. Колядовать не ходили, нечего было давать колядовщикам, ведь все жили бедно. Не было обычая и дома закрывать».

«Старые люди учили нас...». Воспоминания Г.И. Сверчковой, 1931 г. р., родом из деревни Валовая Леденгского сельсовета, записано в с. Павино в 2016 г.

«Отец работал бригадиром в колхозе, мать – скотницей. В семье было пятеро детей. Жили небогато. На Сочельник пекли сочни из ржаной муки, а на Крещение – крестики. Старые люди учили нас: «Вечером подойти под окно и слушать, если хорошо говорят, смеются, поют, значит, и жизнь у тебя будет хорошая». Еще чтобы узнать, откуда будут сваты, девки выходили на кресты, клали в подол снег и приговаривали: «Колю, колю, снежок, в которой стороне женишок – там и собачка залает».

До войны и после войны не колядовали. Плохо жили, кукольные лепешки ели. Нечего было давать. Хлеба и то не ели досыта. Чай пили с сушеной галанкой (брюквой) и настаивали его на травах. Жили бедно, всех боялись. Не во что было наряжаться. Не колядовали. На Васильев вечер собирались в одной из изб петь Илею.

Чаще собирались в доме у Козловых в деревне Валовая. В гаданиях участвовали и подростки от 12-15 лет. Запевалами чаще всех были Агния Мочалова и Козлова Дарья Евгеньевна. Они собирали различные предметы с гостей, чаще всего пуговицы. Клали их в большое блюдо, прикрывали платком и запевали: «Уж страшные вечера да Васильевские, а мы песни поем первоначальные. Илею, да еще Илею. Мы не песни поем, хлебу честь отдаем. Илею, да еще Илею. Да кому-то эта песенка достанется, тому сбудется, не минуется. Илею, да еще Илею. Тому жить бы богато, ходить хорошо, работать легко, жилось бы тепло. Илию, да еще Илию». Приготовлены были и бумажки с номерками. Встряивая блюдо, ведущая ловила предмет, показывала, а хозяин этого предмета вытаскивал номерок. Вот тогда-то пели припевку, соответствующую этому номеру. Хорошие и плохие припевки были не по порядку, а вразброс. Эти предсказания не всегда сбывались. А припевки были разные: свадебные, к богатству, к бедности, к вдовству, к здоровью, к рождению, к смерти. Вот тексты этих песен, собранные в особую тетрадь».

Из рукописного сборника песен «Илеи» Тетрадь Л.И. Жезловой

1. Кует кузнец золотые венцы.
Диво, ульи меду. Кому спели, тому добро.
2. Секи, мети, капусту. Пеки пироги. Свет вечер, свет вечер, к тебе, мати, гости. Ко мне женихи. К тебе в лаптях, ко мне в сапогах. Кому мы поем, тому добро. Тому сбудется, не минуется.
3. Идут сваты богатые, один сват в лаптях, а другой в сапогах. Кому поем, тому с добром. Тому сбудется, не минуется.
4. Ты мати – мати, города моя слава. Ты взгляни, мати, в окошко и выкини.
5. За столом сижу. Слава, Я на чашку гляжу, Пятернею вожу, Золото кольцо ищу. Я еще посижу и суженого найду.
6. Рассыпаю я монисто по закромам. С кем монисто собирать буду. Собирать монисто с милым дружкойм.
7. Полно, толочка, в коробочке лежать, Пора тебе, толочка, дары припасать.
8. Катилось зерно по бархату. Слава. Еще ли то зерно бурмистское. Покатилось зерно ко яхонту, Купен жемчуг с яхонтом. Хорош жених со невестою. Кому спели, тому добро.
9. Рылась курочка на завалинке, Вырыла курочка золот перстень. Мне тем перстнем обручаться.
10. Бежит бобер за куницею, Бежит да все к себе манит. Еще бежит да совсем убежал.
11. Заинька – побелешенка, Ты виляй, виляй, не отвальешься. Вилял, вилял – в тенето попал, Кому вынется – сбудется.
12. Летит сокол с улицы, Голубушка – из другой. Слетались, целовались, Сизыми крылами обнимались.
14. Медведь-пыхтун. По реке плывет. Кому пыхнет во двор – Тому зять в терем.
15. Уж как кличет кот кошурку Во печурку спать: «Ты пойдя, моя кошурка, Во печурку спать. У меня у кота есть скляница вина. И конец пирога. У меня у кота и постелька мягка. Что легка, хороша и теплехонька».
16. Сидит кошечка на окошечке, Она шириночки шьет. За кота замуж пойдет.

17. Ах ты, гнется деревцо. Куда клонишься, туда склонишься.
18. За рекой хомут, За другой дуга. Быть той дуге. На том хомуте.
19. Растворила я квашоночку На донышке. Ой, взошла моя квашоночка, Ты твори, мати, опару.
20. Не было воров, вдруг нагрязнули. Не было гостей, вдруг нагрязнули.
21. Полна ограда вороных коней. Полно застолие красных девушек.
22. А одна из них краше всех. Она повесила головушку. Она задумала думушку крепче всех.
23. Вилка – клен с березою не развильтятся. Ладу, ладу. Кому вьети, Тому сбудется, тому добро.
24. Стоит полоса не сжатая, А рожь густа неужиниста. Кому поем, тому добро.
25. Илья ходит Пророк по полю. Считает Илья суслончики частенько. Во первом-то во поле 100 суслончиков. В другом – 1000. В третьем смету нет. А смета у царя в Москве в золотой казне.
26. И пошла наша коровушка в лес по дрова. Думала коровушка – дров принесет. А пришла наша коровушка с теленочком.
27. Рылся котеночек на завалинке. Вырыл котенок жемчужинку. Кому споем, тому добро.
28. Мышь бежит по завалинке. Тащит казну на мочалинке.
29. Комар пищит, каравай тащит. Комариха верещит, гнездо веника тащит.
30. Ой, идет кузнец да из кузницы, А на нем шубенка худым худа. У ней лева-то пола да 500 рублей, А права-то пола да 600 рублей.
31. Ходит старушка по середе, У ней в сарафане 100 заплат. За каждой заплатой 100 рублей, За последней-то заплатой сметы нет.
32. За воротами кони Заворочены стоят. Сесть и уехать и домой не бывать.
33. Во поле березонька кудрявится, Да не старится, все купается.
34. Из окна в окно. Тянешь бело полотно.
35. Под взводом свинья изувечилась.
36. Кует кузнец золотой венец.
37. Сидит птичка на коритце. Когда шаньги дадут, Когда в лоб поддадут.
38. Из кути на лавочке все женихи. В синей-то кошулечке мой жених.
39. Сидит воробей на перегороде. Куда поглядит, Туда и полетит.
40. Чашечка-плавушечка, Куда приплывет, Тут и год проживет.
41. Была печь, Да и та ушла.
42. Идет кузнец из кузницы, Обвесился пасеками да навесами.
43. На паперти три отрока Венчаются, обручаются.
44. Идет коровушка С прибылью.
45. Ходит рыжанушка по ельничку, по березничку. Ищет Рыжуха рыжей себя.
46. Идет лесник по лесу. Обвесился куницами да лисицами.
47. Везут бревно на 7 лошадях, И 7 не смогут, 8-ю подпрягут.
48. На повети мужик обосрался лежит.
49. Греблась, греблась курочка. У царя под окошком. Выгребла курочка злат перстенок.
50. Развались коробья. Растенись новина.
51. Брошу я подушечку. В зелен сад. На этой-то подушечке. Да с милым спать.
52. Ходит бодрилка по середе, Рад бы бодриться. Да штаны коротки.
53. Полно корыто Мудей намыто.
54. Под Новый год. Появился гроб.
55. Саночки-самокаточки, Куда катитесь да укатитесь. Назад не воротитесь.
56. Лежит в подполье Пирог с морковью. Есть охота. Лезть не охота.
57. Сидит старушка на печи, В лапти обувается. На тот свет собирается.
58. Идет свинья из-под Питера. Вся иголками истыкана. (к болезни)
59. Тупицами рубят, Лопатами гребут.
60. На полочке блины все заплесневели.
61. В бане три веника шуршат про шуршат.
62. На подволоке три ящичка. В первом – 100 рублей. Во втором – 1000. В третьем – счету нет.

63. Посреди полу стою. Атлас деру.
 64. Ленивая ленивица Баню топила, баню топила. Полой снег таяла.
 65. На загнетке сижу, Долги ниточки вяжу. Еще посижу, еще повяжу (долго в девках жить).
 66. Брысь, кошурка, в печурку. Спать хорошо, Положат тепло.
 67. Был бы милый по душе, Проживем и в шалаше.
 68. Хорошую ягодку издалека ходят брать.
 69. Собирала курочка по зернышку. Насобирила полным полно».

Кладезь народных традиций

При подготовке реферата нам пришлось встретиться и пообщаться со многими жителями Павинского района. Мы и не предполагали, какой кладезь хранится в памяти наших старожилков о праздновании традиционных зимних Святков. С радостью делились своими воспоминаниями Бачерикова А.Ф. (89 лет), Коркин А.Н. (80 лет), Говорковой Н.А. (77 лет), Сверчкова Г.И. (85 лет), Вохмянина З.А. (74 г.).

Спасибо им за теплый прием и доброжелательное отношение. Нам интересно было заглянуть в историю Павинской библиотеки на три десятилетия назад и проанализировать культурно-массовую работу коллег по сохранению обрядов старины далекой Павинской земли – от Рождества до Крещения. Загорелись идеей в будущем году более активно заниматься изучением истории культуры своего района.

Встреча с односельчанами позволила сделать вывод: начиная с 1930-1940-х годов в нашей местности из-за бедности деревенские жители практически не колядовали. Но в Петропавловском сельсовете ребятишки все же обходили дома с песнями-колядками. И хозяева делились тем, что было, подавали им картошку, репу, лук.

В настоящее время утрачивается традиция петь Илею, озорничать, когда молодежь закрывает дома односельчан. В Рождественские праздники люди предпочитают теперь ходить в храм. А большинство павинских жителей все же проводят зимние праздники у телевизора.

Отрадно, что учреждения культуры нашего района по-прежнему ведут большую работу по сохранению традиций и обрядов родного края. Организуют досуг взрослого и детского населения. Тому подтверждение – традиционное празднование старого Нового года в клубе «Ветеран» при центральной библиотеке. Фонд библиотеки располагает видеофильмом «Илея», снятым Е. Пановой при содействии экскурсовода музея Е.П. Семиколенных. Активно участвовали работники Домов культуры и Центральной библиотеки в создании фильма «Народные гуляния. Русские праздники. Святки» в 2013 г. Совместный телевизионный проект ОГБУК «Областной Дом народного творчества» и ОТПК «Русь» «Народные гуляния» был организован в 2009 – 2010 годах как телевизионный конкурс с целью популяризации творчества народных самодеятельных коллективов Костромской области. В настоящее время народные празднества и гуляния поддерживаются на федеральном уровне. И хорошо, что мы снова осознаем Святки как особое время в году, когда хочется сугубо славить пришедшего в мир Богомладенца.

Н.Н. СЕННИКОВА, Т.В. БАЧЕРИКОВА,
*библиотекари ЦБС Павинского
 муниципального района*

Источники и литература

1. Воспоминания старожилков с. Павино: Бачерикова А.Ф., Коркина А.Н., Говорковой Н.А., Сверчковой Г.И., Вохмяниной З.А.
2. «Вырыл бы нам кочеток по жемчужинке». // Северный луч. №9. – 1999 г.
3. Костромская старина. №5 – 1993 г. – С.28.
4. Календарные обрядовые песни. Вып.1. – Кострома, 1993. «Подблюдные гадания костромского Поветлужья».
5. Ветлужская сторона. Вып. II / Нот. Т.В. Кириюшиной. – Кострома, 1996.
6. Святочные игры, гадания и подблюдные песни Поветлужья. (По материалам экспедиции МГУ 1994-1996 гг. в Шарьинский, Пыщугский, Вохомский и Павинский районы Костромской области) // Живая старина. 1997. № 1. С. 42–44.
7. Кириюшина Т.В. Музыкальный фольклор Поветлужья // Ветлужская сторона. Вып. V. Пыщуганье. – Пыщуг, 2001. – С. 186–233.
8. Иванова Л.А. Вохомские узоры: Народные песни Вохомского района. – Кострома, 2003. – С. 3–5.
9. Иванова Л.А. В хороводе были мы.// Народные песни Октябрьского района. – Кострома, 2008. – С. 3–5.
10. Чистова В.В. Русская народная поэзия. // Календарно-обрядовые песни. – Ленинград, 1984. – С. 28.

ВРЕМЕНА ГОДА И МАГИЯ ПРАЗДНИКА

Жизнь земледельца тесно связана с календарным циклом. В календарные праздники, зависевшие от поворотных дней солнца, совершались определённые обрядовые действия. Как сейчас, так и в древности люди пытались повлиять на природу. Главным орудием древних было слово, сопровождавшее обрядовые действия. За словом признавалась магическая сила изменять ход событий, способствовать хорошему урожаю, приплоду скота, благополучию и достатку в доме.

Первым праздником в календарном году было Рождество (и Святки). Святки начинались с кануна Рождества – Сочельника (6 января) (все даты со старому стилю), и длились две недели до Крещения (19 января). Новый год (13 января) делил святки на «святые» вечера и «страшные». На Святки гадали – узнавали свою судьбу. Способы гаданий были самыми разнообразными, о чем свидетельствуют публикуемые нами материалы.

Масленица праздновалась в течение восьмой недели до Пасхи. Обычно Масленица приходилась на вторую половину февраля – первую половину марта. Этот обряд проводов зимы и встречи весны уходит своими корнями в эпоху язычества. Начиналась Масленица с понедельника, а с четверга по воскресенье, называлась уже «широкой Масленицей». Праздник сопровождался обильными угощениями: блинами (со сметаной, маслом, яйцами и др.). Ездили по деревням на лошадях, молодые навевывались в гости к теще, катались с гор на ледянках, жгли Масленицу. В конце марта по народному календарю наступала весна. Люди «кликали весну» и пели своеобразные песни – веснянки.

Святки да Масленица в Красноселье

Зимние Святки в деревне Выметово Красносельского района раньше были одним из наиболее почитаемых и любимых праздников. Начинались они с Сочельника, кануна Рождества, и длились две недели до Крещения. Рождественский пост соблюдался строго, а в сочельник говели до первой звезды.

На сочельник молодые парни и девушки принимали участие в различных праздничных играх на беседках, а обычаи ворожиться тоже подчас превращались в традиционную игру, помогающую молодым людям познакомиться и продемонстрировать свои интересы.

Кидали сапог через забор: если перелетит через забор, значит, девушка замуж выйдет. Обнимали огород: если насчитывалось парное количество палок-тычинок – тоже к замужеству. Брели кучку поленьев, вносили в дом, считали: если парное количество поленьев – замуж выйти. Сучили мутовкой снег на перекрестке дорог: откуда скрип снега – оттуда и сваты. Бегали под окошко и стучали ложкой – кто откликнется. Если стучит девушка, а откликнется мужик – замуж она выйдет,

Рождественская открытка. Нач. XX века.

а парень – откликнется баба – женится. В доме жгли бумагу и смотрели изображение на стене. Вносили в дом курицу, чертили на столе круг, в него сыпали зерно и клали обручальное кольцо. Куда курица выбросит кольцо, в ту сторону замуж девушка выйдет. Под подушку прятали колодец, сделанный из спичек, с приговором: «Суженый, ряженый, приходи коня поить».

После церковной службы ходили колядовать, славить, за это сдабривали и давали гостинцы – кто чего. На собранное устраивали пирушки. Колядовали-пели так:

Добрый вечер тоби, любий господарь.

– Радуйся!

Припев:

Ой, радуйся, земля, сын Божий народился.

Накрывайте столы, той вей колымами.

– Радуйся!

Припев: тот же.

Да ложите колачи яровой пшеницы.

– Радуйся!

Припев: тот же.

А як первый праздник – святе Рождество.

– Радуйся!

Припев: тот же.

А як другий праздник – святого Василя.

– Радуйся!

Припев: тот же.

А як третий праздник – святе Водохрище.

– Радуйся!

Припев: тот же.

А по сей колядце дайте шеколадце.

– Радуйся!

Припев: тот же.

А по цем условим, дай будьте здоровы.

– Радуйся!

Припев:

Ой, радуйся земля, сын божий народився!

(Записано у Лезиной Е.Н., 1929 г. р.,

д. Выметово).

В деревне Малинки говорили в народе, что «Христов день – Рождество – всем праздникам праздник!» Ходили по деревне – колядовали.

(Симонова Е.И., 1914 г. р., д. Малинки).

В деревне Чудь, под Сидоровским, на Рождество парни группой ходили по дворам со звездой (звезда светилась, вставляли свечку).

Рождественская открытка. Нач. XX века.

Парни были в костюмах при галстуках и обязательно в ботинках с галошами. Рождество очень почитали, ходили в церковь, при входе в церковь галоши снимали. В Рождество ходили по домам попы с иконами. Заходили в каждый дом, подавали целовать крест. Накрывали к празднику столы, поп вёл молебен.

(Чернова С.А., 1910 г. р., д. Чудь).

В деревне Кузнецово на Рождество дети ходили колядовать с молитвой. В домах, куда заходили дети, их угощали пряниками и конфетами. Взрослые веселились ряжеными, пели и плясали, славил хозяев, получали в дар деньги и продукты.

(Шамина Е.П., 1907 г. р., д. Кузнецово).

В деревне Афанасово, когда гадали, клали сковороду и вилку (или ложку) под подушку и приговаривали: «Суженый-ряженый, приходи ко мне ужинать!»

(Голубева А.А., 1925 г. р., д. Афанасово).

В селении Светочева Гора на Рождество женщины и девушки шили новые платья.

(Грачева К.В., 1908 г. р., с. Светочева Гора).

В селении Здемирово, по рассказам Гребениковой Марии Андреевны, 1920 г. р., и Шагановой Надежды Петровны, 1925 г. р., очень строго соблюдали пост, а в ночь на Рождество шли на службу в церковь. После церкви прямо с утра ходили по домам «со славой». Пели молитвы, а хозяева благодарили деньгами или конфетами. Входя в дом, говорили: «Разрешите Христа восславить?» – и пели все

громко, четко выговаривая слова, иначе кто-то может сказать: «Что ты не пела?» или «Плохо пела», и тогда подадут меньше. Вот и старались петь хорошо.

В Рождество ещё ходили по деревне дурачиться: затаскивали сани на крышу дома; если знали, что какой-то парень дружит с девушкой, то от его дома раскатывали поленницу дров до дома девушки.

(Иванов В.И., 1924 г. р., д. Заречье).

В поселке Красное-на-Волге в Рождество ходили ряжеными.

(Кордюкова Е.И., 1908 г. р., п. Красное).

В деревне Волойки (ныне не существует) на Рождество тоже ходили ряжеными, одевались цыганками, по домам ходили – «сбирали Машке на кашку». При входе в дом просили: «Можно ли взойти, прославить Рождество?» Хозяева домов одаривали ряженных гостинцами. После этого пировали.

(Обручникова Е.И., 1908 г. р., д. Ивановское).

А в деревне Густомесово девки ходили по домам, где есть парни, и пели: «Дайте Машке на кашку!» Выманивали, кто чего даст, а потом на собранное гуляли.

(Охупкина Анна Федоровна, 1914 г. р., с. Густомесово).

В деревне Ченцы на Рождество гадали так: обнимали огород – сколько жердей обнимешь, через столько лет свадьба; охапку дров вносили в дом: сколько поленьев – через столько лет свадьба. Ворожили тем, у кого в доме жених или невеста: выкладывали из поленьев доро-

Рождественская открытка. Нач. XX века.

гу от дома жениха к дому невесты; затыкали трубу тряпками тому, кто злой; замораживали, т.е. заливали водой дверь у крыльца; запирали или подпирали дверь, чтоб не выйти – «милый придет и спасет».

(Петрова Т.М., 1929 г. р., д. Ченцы).

В деревне Соболево девушки шли под окна женихов – пели, кричали, изменив свои голоса и спрятав свои лица. Одеты были по-разному. В дом входили больше вдвоем «под видом, будто плохо печь топится, надо чистить трубу». Инструментом были побрякушки, веник и др. Получив калым, девушки с благодарностью уходили домой. В праздничный вечер пели такие песни:

*В раздевальню я ходила,
Свою шубу вешала.
Я милова целовала –
Свое сердце тешила.*

*Раскатился горох по зелено блюду.
Меня милый не целует, я его не буду.*

*Из-за лесуку, леса темнова.
Из-за садика, сада зеленова.
Ой, люли, люли, саду зеленова.*

*Ой, то шли, пошли два-то молодца.
Ой, люли, люли, два-то молодца.*

*Они вместе шли – не ругались,
А как врозь пошли – пораздорили.
Ой, люли, люли, пораздорили.*

*Об одной душе – красной девице.
Ой, люли, люли, красной девице.*

*Красна девица выходила к ним,
Говорила им.*

*Ой, люли, люли, говорила им:
– Ох, вы молодцы – Ваня, Петенька,
Вы не ссорьтесь, не ругайтесь.
Нате мой платок, киньте ж(е)ребий.
Ой, люли, люли, киньте ж(е)ребий.*

*Уж кому из вас я достануся,
Ой, люли, люли, я достануся.*

*Доставалася, целовалася.
Ой, люли, люли, целовалася.*

*Я не думала сегодня угореть,
Пришел вечер, голова стала болеть.
Я не знаю, чем угар залечить,
Прикажу я самовары кипятить.
Чайны чашки наливаются,
Добры молодцы собираются.
Добры молодцы собираются,
Поцелуев дожидаются.*

*Не шумит, не гремит,
Частый дождь идет.
Сомневалась черноброва,
Кто до дома доведет.*

*Посею я гречку у самой речки,
Моя гречка не взошла,
Целоваться пошла.
Ой, люли, люли, целоваться пошла.*

*У нас нонче да Коля женится,
Свет Васильевич поедет свататься.
Да к свет невестушке, красивой девушке.
Ой, люли, люли, к красивой девушке.*

*Из-под липова кусточка
На крутой бережок
Тут и Нина выходила,
Выходил к ней мил-дружок.*

*Посею я горошек
У самой дорожки.
Мой горошек не взошел,
Целоваться пошел.*

*(Шаганова Н.П., 1915 г. р., уроженка
села Здемирово).*

Когда все песни перепоют, начинают плясать. Гармонист всегда был на почете. Плясали и «Цыганочку», «Барыню», «Русского», «Семеновну», по одной – одна девица сменяла другую. Но плясали и парами, такие танцы как «Краковяк», «Подыспань», «Коробочку»: Устраивали игры, как, например, «Фантик». Кладут что-нибудь в шляпу (брошь, кольцо

и т.д.), ведущий ходит с шапкой, и каждый что-то кладет. Выбирают одного отбирать фантики из шапки. Чей фантик вынут – тот должен спеть или сплясать. После вечеринки парни с девками идут на улицу гулять парами. Иногда устраивали катание с горы на санях, чтобы побольше в сани убиралось, кто вниз успел, тому достанется – прижмут так прижмут. Бывало и такое, что на вечеринки придут парни из соседних деревень и что-то нахулиганят – лампу били, драки устраивали.

*(Гребенникова М.А., 1920 г. р., уроженка
с. Здемирово).*

В п. Красное-на-Волге платили деньги за дом какой-нибудь одинокой старушке и собирались на вечеринки. Девушки одевались нарядно, в платки с кистями. Парни приходили с гармошкой, угощали девушек конфетами и пряниками.

*(Кордюкова Е.И., 1908 г. р., коренная
жительница п. Красное).*

В деревне Кузнецово на Святки собирались в основном холостые со всей округи. Пели песни, играли в «фанты», ходили «со вьюном».

Молодежь собиралась отдельно от взрослых. Снимали отдельный дом, наряжались и «вьюнились», танцевали с поцелуями. Первой выходила девушка и пела песню «Со вьюном я пошла». По окончании песни выбирала парня. Затем выходил парень, ему пели другую песню:

*Кострома-город на горе стоит.
Ой, ле, люли-люли,
На горе стоит, возвышается.*

*На горе стоит, возвышается,
Крайня лавочка открывается.
Ой, ле, люли-люли, открывается.*

*В этой лавочке дорогой товар.
Молодой купец, свет Иванушка.
Ой, ле, люли-люли, свет Иванушка.*

*Мы с Иванушкой поторгуемся.
А потом мы с ним поцелуемся.
Ой, ле, люли-люли, поцелуемся.*

Девушкам пели и такую песню:

*Я пойду, млада-младенька,
Вдоль по садику гулять.
Я нарву цветочков алых,*

*За собой буду бросать.
Я пошлю свою милова
Следом цветы собирать.
Не нашел милой цветочка,
Рассердился на меня.
Рассердился, разгордился.
– Поцелуй, – сказал, – меня.*

(Шамина Е.П., 1907 г. р., уроженка д. Кузнецово).

В деревне Выметово и Ново-Белый-камень в зимнее время ежедневно проходили беседы, за исключением суббот и праздников. Приходили девицы с работой (пайка цепей, вязание, вышивание, прядение шерсти, нитки крутили и т.д.). Даже от взрослых было дано задание – столько-то вершков напрясть. Очень старательно работали за верстаками девицы и, как обычно, без платков, с распущенной косой. Парни и девицы собирались не из одной деревни, а парни приходили из других деревень. Присматривались и выбирали по виду и труду себе невест. Ухаживали: то клубок ниток подымут, то платочек отберут, варежки спрячут, а потом знакомятся и провожают до ворот.

На этих беседах пели песни общие, особенно за час или полчаса до ухода с беседы. Хозяйке дома платили – принесут хлеба, обязательно керосину для лампы, а если лампы не было, то зажигали керосиновые фительки.

Вечеринки проводились в воскресенье и праздничные дни. Брали с собой узелок, в котором платья и туфли на первое одевание и на второе, разные мазила (пудру, румяна). Ставили лавки по кругу – передняя лавка, две боковые и лавку со стороны входа.

После вечерины расходятся, а на другой день девицы приходят навести порядок и уплатить хозяевам деньги за квартиру.

(Лезина Е.Н., 1929 г. р., уроженка д. Выметово).

Масленая неделя

За семь недель до Пасхи – главного христианского праздника – начинался Великий пост. А неделю, предшествующую ему, церковь посвящала воспоминанию о времени Страшного суда. В народе же эта последняя перед постом неделя совпадала с самым разгульным народным праздником – честной и широкой Масленицей.

Масленица – древний славянский праздник, связанный с проводами зимы и встречей весны. В нашем Красносельском районе, по рассказам старожителей, Масленицу гуляли очень широко, весело. В деревне Веселово на масленичной неделе ходили друг к дружке в гости, катались на лошадях, нарядно украшали их, вешали колокольчик. Для сожжения Масленицы ходили по домам – собирали керосин.

(Смирнова Е.К., 1920 г. р., д. Шолохово).

На масленой неделе. Конец XIX века.

В деревне Кузнецово наряжали Масленицу худыми корзинками, нанизанными на дерево. Все жители собирались провожать Масленицу, припевая: «Гори, гори ясно, чтобы не погасло!»
(Шамина Е.П., 1907 г. р., д. Кузнецово).

В деревне Густомесово Масленицу гуляли с четверга до воскресенья, катались на саночках. Угощали блинами, пирогами. Ходили в церковь только в новых платьях.

(Незамайкова Е.Н., 1913 г. р., коренная жительница д. Густомесово).

А в селе Красном-на-Волге Масленицу гуляли со среды, катались на лошадях, блины пекли, устраивали ярмарки. На ярмарки съезжались жители окрестных деревень.

(Кордюкова Е.И., 1908 г. р., коренная жительница п. Красное-на-Волге).

В деревне Волойки на масленичной неделе мальчишки и парни играли в «рыбу». Делали лунку на улице в снегу, на полянке, диаметром 50-60 см, обливали ее водой, рубили старые лапти, которые ногами вышвыривали в лунку. Игроки образовывали круг вокруг лунки, держались руками за плечи друг друга. Поочередно вышвыривали лапти в лунку.

(Обручникова Е.И., д. Волойки, ныне несуществующая).

А в деревне Чулково в «рыбу» играли немного по-другому: копали парни яму, вокруг раскладывали еловые лапы. Ходят вокруг ямы и выпинают эти лапы в яму. Кому не хватило лапы – тот проиграл. Проигравшего прогоняют по ряду, и каждый пинает не очень сильно, шутя.

(Смирнова Е.К., 1911 г. р., д. Чулково, Коробовского с/с. (ныне несуществующая).

В деревне Кузнецово в прощенное Воскресенье устраивали ярмарки, на которых разыгрывали шуточные сценки:

Терентий:

– Что же ты, Матрена,
К лесу не пришла?
Или другова, дурища,
Ты себе нашла?

Матрена:

– А ты думал, Теря,
Краше тебя нет...
Любит меня купчик.

Терентий:

– Больно расфорсилась.
Иль не угодил?
Я тебе и бусы,
И серьги подарил.

Матрена:

– Что форсишь, ты, Теря,
Что ты подарил?
На-ко, поди выкуси.
Купчик шаль купил.

Терентий:

– Слушай же, Матрена!
Я те не прощу.
Я тебя и купчика
Плеткой угощу!
Помрет купец, растянется,
А Матрена мне достанется.

(Шамина Е.П., 1907 г. р., д. Кузнецово).

В деревнях на масленой неделе тоже ходили ряжеными по домам – чудили, смешили собравшихся, разыгрывали разные сценки. Одевались как можно смешнее. Персонажи: сударь – в шляпе, кафтане или жилетке, в хромовых, кожаных сапогах; с тросточкой, с усиками (намазывали сажей), Афанасий Никитич – в лаптях, холщовой косоворотке (любит почести).

– Афонька!
– Чести жду!
– Афанасий Никитич?!
– Что, сударь, изволите?
– Ты напоил коня?
– Напоил.
– А почему морда суха?
– Потому, что колода высока.
– А ты бы ее подрубил.
– Да я и так все четыре ноги отрубил.
– Ах ты, сукин сын, на чем я теперь на базар поеду?
– На псах, на кобелях.
– На чем, на чем (зло)?
– На вороних конях.
– Афонька?!
– Чести жду!
– Афанасий Никитич?!
– Что, сударь, изволите?
– Афонька, ты женат?
– Да, женат. Три года женат, шестеро ребят.

Главное блюдо Масленицы.

- Афонька?!
– Чести жду!
– Афанасий Никитич?!
– Что, сударь, изволите?
– А велико ли твое хозяйство?
– Имею трое ворот, все на огород,
Одни не притворяются,
Другие не закрываются,
А третьи – черт знает где валяются.
– Афонька?!
– Чести жду.
– Афанасий Никитич?!
– Что, сударь, изволите?
– А имеешь ли ты двор?
– Да, имею. Двор у меня большой!
– А что по двору гуляют?
– Шпанские куры.
– А велики ли шпанские куры?
– С ужасного воробья (разводит руками).
– А как ты их щупаешь?
– Пойду в лес, вырублю шест.
Из-за кустика и пощупываю.
– Афонька?!
– Чести жду.
– Афанасий Никитич?!
– Что, сударь, изволите?
– Вот ты говоришь, что женат.
А работающая ли у тебя жена-то?
– Работающая!
– А как она работающая?
– А вот как работающая: как задом нажмет,
Так сразу полполя сожнет.
А как поворотит, сразу овин обмолотит.
– Афонька?!
– Чести жду.
– Афанасий Никитич!

- Что, сударь, изволите?
– Афонька, красен ли я?
– Красен.
– А как я красен?
– А как у собаки хвост на морозе.
– Как, как? (зло).
– Как маковый цвет в огороде.
– Афонька?!
– Чести жду.
– Афанасий Никитич?!
– Что, сударь, изволите?
– Афонька, погляди, трясется ли на мне шляпка?
– Трясется.
– А как она трясется?
– Как у пса уши.
– Как, как?
– Как в саду груши.

Или такие еще сценки разыгрывали. Рядились цыганками, входя в дом, обращались к хозяевам дома и гостям:

- Господа, все сюда,
Я все тайны знаю.
Всем служу, ворожу,
Все я разгадаю.
Удалым молодцам
Я невест назначу.
Старичков-простачков
Сразу одурачу.
Я и зла, и мила,
И всегда игрива,
Весела и стройна,
И как черт ревнива.
Там и сям по гостям
Я везде гуляю,
Со старичков-простачков
Денежки собираю.
А подари золотой на чаечик.

Подходит к сидящим в избе, и те что-нибудь дают.

Масленица сгорела, блины все поели, всю посуду перемыли. С чистого понедельника начинается Великий пост и продолжается до Пасхи семь недель. Гармошки все убрали, никакого веселья. Все в работе, молитве, в посте.

А.В. СОЛОВЬЕВА, Л.В.КУЗЬМИЧЕВА,
старожилы п. Красное-на-Волге

ИГРОВОЙ КАЛЕНДАРЬ МОЛОДЁЖИ

Роль игры в обрядовых праздниках

В начале XX века в течение календарного года для девушек и парней было много случаев, чтобы познакомиться, присмотреться друг к другу, в игре побывать в новой для себя роли – мужа и жены. И хотя браки заключались по решению родителей, переход к новому статусу семейного человека для парня или девушки происходил постепенно, а не только на свадьбе. В этом помогало общение на беседах, игрищах и гуляниях.

Подростки в 13-16 лет (девочки раньше – с 13-15 лет, а мальчики с 15-16) обретали новый возрастной статус, их принимали во взрослый коллектив. Одним из проявлений такого признания было разрешение участвовать в молодежных гуляниях, игрищах и посиделках. С 13 лет девочке стыдно было играть в куклы, а мальчику – гонять по улице.

Молодежные игры, так же как и детские, имели свой годичный цикл. Наиболее крупным праздником зимы многие исследователи считали Святки. Святочный период был поистине праздником молодежи. Игры, песни, обходы домов, посиделки с игрищами, гадания, разные обряды создавали неповторимую атмосферу святочного веселья. По всей России был распространен обычай праздничного обхода домов молодежью. Существовало несколько видов обходов: «ходить наряженными» и «славить Христа».

В основном это было развлечение молодежи, однако не запрещалось ходить наря-

На молодежных гуляниях. Нач. 1970-х годов.

женными молодоженам и людям более старшего возраста. Бывшие «заводицы» порой на протяжении долгого времени продолжали участвовать в святочных обходах. Желавшие получить угощение славили Христа и носили «звезду». Чаще всего это был сплетенный из прутьев круг с лучами, на который навешивали тряпочки, ленточки, бумажки, иногда в середину вставляли свечу. Ходили со звездой днем и вечером по 3-4 человека, если же «звезда» была сделано хорошо, то с ней ходили и большими группами, до 10 взрослых парней. Славить Христа не запрещалось никому: девушки, дети, старики часто делали это и без звезды. Христославцев обязательно угощали, иногда

давали деньги. Кроме пения молитв и песен, прославляющих Христа, участники желали благополучия хозяевам, и те благодарили их. Такие припевки, как «Хозяин, хозяйюшка, христославцы пришли...» пели перед домом или на его пороге после исполнения основных христославных песен и молитв. Порой в них содержались и угрозы скупым хозяевам:

*Тешу, потешу,
Хозяина повешу
За тонкий волосок.
Волос порвался,
Хозяин оборвался.*

Выполняющие такой обход выступали не скромными просителями-нищими, а совершали магический обряд, призванный исполнить в будущем их желания и чаяния.

Святочные гадания местных жителей практически не отличались от гаданий в других областях России. Гадали в святочную неделю в основном девушки. Многие женщины-информаторы вспоминают, что гадали «на воде», с зеркалом, ходили слушать на улицу. В бане гадать боялись, делали это очень редко и обязательно с подругами. Гадали «на воде» так. В стакан наливали воды, насыпали золы, затем ставили стакан перед зеркалом и открывали трубу, после чего смотрели в зеркало: что увидишь, такая и будет судьба.

Многие святочные развлечения подробно описаны собирателями – фольклористами и этнографами, однако такая святочная забава как кудеся или обрядовое озорство не нашла достойного отражения в их работах. Практически все информаторы, рассказывая о Святках, с удовольствием и радостью вспоминали, как они кудесили. В течение всего этого времени молодые люди, парни и девушки, вместе и по отдельности, «вроде как шалят»: могли разбросать «костер» (поленицу дров), спустить в печную трубу перо, отчего дым расходился по избе, затащить на крышу сарая сани, приморозить дверь.

«В Святки воровали куриц, петухов – своруют девки, принесут домой. Ходили ряженки по домам и пели песни шуточные. Наряжались в кулашников (надевали большой поллог). Приходит кулашник на беседки в Святки,

дверь закрывают на крючок. Ставят скамейку, и парни девок по очереди сажают на неё, а кулашник бьёт девку по коленкам 3 раза, девки визжат...».

(Из воспоминаний Заугаровой Н.А., 1928 г. р., д. Балаболуха Шарьинского района).

Устраивали и более изощренные «шалости»: увозили у нерадивого хозяина сани, ставили их где-нибудь на улице, клали в них бревно, завернутое в тулуп, и сверху укладывали дощечку с надписью «Хозяин пьян». Могли проложить из дров дорожку от дома жениха к дому невесты или влюбленной парочки. Ходили только в те дома, где были молодые в семье. К старикам не ходили, поэтому в селах относились к этому спокойно.

Интересно отношение к подобным проделкам односельчан. Никто не вспомнил, чтобы молодежь за это ругали; многие считали, что то была проверка на хозяйственность. Существовало строгое негласное правило: нельзя было шалить во дворе вдовы или стариков. Это считалось позором.

В рождественские праздники начинались зимние игрища молодежи. Для этого ребята «избу откупали», то есть платили хозяевам за помещение. Чаще всего молодежь собирала охапки дров и керосин, деньгами выкупали избу очень редко. Приносили свечи, иногда кое-какое угощение – орехи или конфеты, а к вечеру, часов с 4-х, в избу начинала собираться молодежь. Приходили люди и постарше. На таких игрищах чаще заводили хороводные игры: «Вить капустоньку», «Заинька», «Хожу я гуляю вдоль по хороводу», «Вьюн», «Чижа водит», «Вокруг столба», «А мы просо сеяли». Со временем, в конце XIX – начале XX вв., с появлением балалаек и гармошек на игрищах молодежь стала отдавать предпочтение не хороводным играм, а танцам.

Многие информаторы, посещавшие зимние посиделки в 1920-х гг., вспоминали, что они практически не играли хороводы, а танцевали «Барыню», «Краковяк», «Яблочко», «Тустеп», «Кадриль», «Восьмеру». На посиделках играли в «Колечко», «Ручеек», позднее появились такие игры, как «Фанты», «Третий лишний».

«В середине посиделок старшие уходили, и молодежь начинала чувствовать себя смелее. Парни заигрывали с девушками, могли замотать кудель, обвязать одной ниткой и себя, и девушку, и прялку; показывали свою силу, устраивали перетягивания». Весь комплекс молодежных игр на игрищах и посиделках представлял собой своеобразную систему ухаживаний с большим количеством совместных игр. Многие игры на беседках были с поцелуями. «Все прядут, а я с огарком хожу и пою:

– Жил-был горелка,
Ножки тоненьки,
Живот короток.
Не умри, горелка,
Не оставь досаду,
По кругу ходить,
Беседу целовать...

Если огарок погаснет, я всех перецелую, а огарочек был маленький».

(Записано у Е.М. Маловой, 1913 г. р., д. Бадино Кологривского уезда).

Заканчивались святочные недели на Крещение. После освящения проруби те, кто ходил наряженными, обязаны были окунуться в нее. Но уже 1930-е годы эта традиция соблюдалась менее строго.

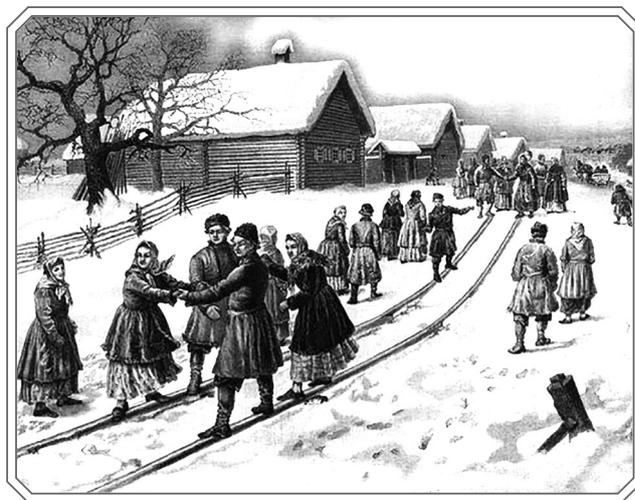
С Крещения до Масленицы продолжались обычные посиделки. Это был веселый и поистине всеобщий праздник. В некоторых местах гулянья начинались с Мясного заговенья – воскресенья перед масленичной неделей. Масленицу повсюду ожидали с большим нетерпением и готовились к ней, пекли шаньги, разные пироги, большие и маленькие, со всевозможной начинкой, закрытые и открытые. Интересно, что Масленица не везде и не всегда была с блинами. Наиболее популярный вид выпечки – шаньги, сковородники – круглые лепешки из жидкого пшеничного теста, политые сверху сметаной. Их пекли в печке на небольших сковородках.

«В каждом селе и в каждой деревне для всей округи памятен праздник – Масленица. Проводы Масленицы проводились широко и весело. На стадионе собиралось много народа для проводов матушки зимы и для встречи красавицы весны. Всегда на уличной сцене

было праздничное поздравление. Атрибутом праздника были тёплые и пышные блины и раскрасавица Масленица. Её делали из соломы, наряжали в одежду девушки. Она появлялась гостям после праздничного концерта круглолицей красавицей с алыми губками и щёчками, и со словами: «Приди Весна, уходи Зима!», куклу сжигали на костре и пепел развеивали по ветру. Прощение между родными и знакомыми происходило вечером. Прощаться приходили родные к старшим в роду. Прощаясь, говорили друг другу: «Прости меня, пожалуй, буде, в чём виноват пред тобой». Прощание завершалось поцелуем и низким поклоном».

(Из воспоминаний Т.Г. Волокитиной, с. Зебляки Шарьинского района).

На Масленицу молодежь каталась с гор. Горки готовили заранее. Они были разных видов: естественные, залитые водой; специально построенные, деревянные; были и просто уложенные на скате две жердины. Еще один вид горок, называвшийся «катище», – это деревянное сооружение, облепленное утрамбованным снегом. Деревянную горку устраивали на естественном склоне, чтобы сделать ее повыше. Массовые катания с гор начинались с Мясного заговенья. Съезжали с гор на санях, праздничных санках, на облепленных рогожках. Катанию с гор придавалось особое магическое и ритуальное значение. Существовал обычай скатывания девушек с гор на своих прялках, причем у той, что дальше всех

прокатится, будет самая лучшая кудель. Парни катались на санках девушек. Существовала такая забава, как «солить рыжики». Она заключалась в том, что парень, съезжая с горы, должен был успеть поцеловать девушку и не перевернуть сани. Обожали парни и просто переворачивать сани и «запрокидывать» девушек на снег, но не каждая девушка удостоивалась подобной чести.

Долго сохранялся обычай примораживать пришедших на горку молодых, поженившихся в начале года. Молодую заставляли целовать мужа столько раз, сколько захочется окружающим, а если она сопротивлялась, то под сани, на которых молодожены должны были съезжать, лили воду. Когда же молодуха выполняла требования собравшихся, супругов с песнями скатывали с горы.

«Раньше в хорошие игры играли. У нас в деревне гора страшная была, с нее быстрее всех снег сходит, ну, и пошли девки в «выпасок» и ребята. Пойдем в лаптях. До горы дойдем, разуемся, лапти снимем и «имком» играем. (Как в жмурки современные). Завяжем глаза и имкаем друг друга. Я тебя поймаю, ты меня. Кто кому нравится, кто паренька схватит, кто девку. Доиграемся, ноги замерзнут, землято сырая. Схватим свою обувь и домой».

(Записано в 1994 г. у Е.М. Маловой, 1913 г. р., д. Бадино Кологривского уезда).

Со встречей Пасхи снимались многие запреты на шумные и подвижные игры во время поста. Красили яйца, делали «сыр», пекли куличи. «Дом, где собирались на Пасху — откупали, то есть отработывали. Кто чем отработывали (ткали, пряли и т.п.). Дом брали на целую неделю, все в этом доме сходились, а на дворе вешали качели. Пели, плясали под гармошку «Барышню» и «Ветлужского». Играли, катали яйца.

Одной из таких игр была игра «В орла». В шапку складывали варёные яйца и перемешивали их, брали денежку и подбрасывали её вверх. Если она упадёт «решкой», то яйцо не выиграл, а если «орлом», то все яйца разбираются».

(Из воспоминаний Ворониной М.С., 1911 г. р. Записано в 1994 г.).

Пасхи не бывало без качелей, их устанавливали в первый день после Пасхи. Кроме качелей для детей, устраивавшихся в каждом дворе, на традиционном месте в деревне или селе заранее возводились общественные качели. Вокруг них собирались целые гуляния. Качались большими группами: девушки посередине, парни по краям. Качуля представляла собой два врытых в землю столба, высотой около 4 метров, с перекладиной наверху. Через перекладину перебрасывались две веревки таким образом, чтобы концы оставались свободными, к ним и привязывалась доска в 4-х местах. Вешали качели парни, а веревки делали девушки. На качуле помещалось до 8 человек (двое стояли по краям доски, остальные сидели). Раскачивали очень сильно и высоко. Приходили кататься и семейные, если отпускала жена или муж разрешал. Детей на подобную качулю не пускали.

«Кочули ставили на середине деревни»

«Весну раньше встречали особыми обрядами. Весна – Масленица. Привезут взрослые ребята из лесу три дерева, поставят козлы, а на эти деревья наложат жердь. Окупят девки у какого-нибудь хозяина веревку толстую, завешивают «кочулю». Ребята доску положат и давай качаться, а маленькие ребята лет по 13, и поболее, и помене, по деревне солому собирают с санками. Солома была с каждой полосы, тот охапку даст, другой даст. Вот они и везут к этой кочуле. Играют на соломе. На соломе таскают друг дружку. Из соломы делали «соломенную бабку». Начиналась Масленица с четверга и продолжалась до понедельника. В понедельник эту соломенную бабку везли в поле, и было смоляное ведро, колеса мазали. Бабку зажгут, а ведро ей на голову вешали, на большой кол или тычину, и жгут, чтоб в другой деревне видно было».

(Записано в д. Лисицыно в 1994 г. у Е.М. Маловой, 1913 г. р., д. Бадино Кологривского уезда).

Игра в «овёс»

«На посиделки ходили, там пряли, не только плясали. С парнями играли в различные игры. Была такая игра «в овёс». Уткнешь голову вниз, руки держишь за спиной вместе, по-

том по рукам хлопнут тебе, а ты угадываешь, кто хлопнул. Жених сидит возле тебя, а прясть всё равно надо. Домой придешь, мамка обязательно посмотрит, сколько напряла... На Пасху ребяташки катали яйца на пригорке, где быстрее снег сходил. Из дома яиц возьмем и пока катаем, все их перебьем. Если яичко выбивали, то есть когда оно, пока катилось, задевало об другое чье-нибудь яичко, то его забирали».

(Запись 1994 г. в д. Суховерхово у В.И. Смирновой, 1917 г. р., д. Ложково Кологривского уезда).

Повсеместно было распространено «скакание на досках». Скакали как одни девушки, так и девушки с парнями. Для скакания бралась доска длиной 3-4 м, шириной от 30 см. Под доску в форме «колодца» накладывали поленья, которые назывались «плахами». «Колодец» делали разной высоты. Скакали в первый день после Пасхи.

Катание на качелях и скакание на досках разрешались только до посевной страды, так как считалось, что если продолжать скакать и качаться, то это прибьет всходы. В 1930-е гг. этот запрет уже не соблюдался. С Пасхи гуляния молодежи переносились на улицу. Вокруг качелей водили хороводы, играли в горелки. Молодые парни и мужчины играли в «Бабки». «Играли в «Чижа» – в эту игру играли только ребята, девки не играли. Форму «чижа» не помню. Ставили его на стульчик, как «чикнут» по нему, он и летит. В «Городки» играли. Делали их из круглых палок. Распиливали длинные жерди на определенную длину, толщиной в руку, пять городков. Ставили их различными фигурками, «вычикивали» их как-то. Кто выигрывает, таскали друг дружку на закорках. В эту игру играли больше ребята, девки не играли. Играли «в чеканку» – ставили деньги, как уже не помню, и «вычикивали» – выбивали денежки».

(Записано в 1994 г. у Е.М. Маловой, 1913 г. р., д. Бадино Кологривского уезда).

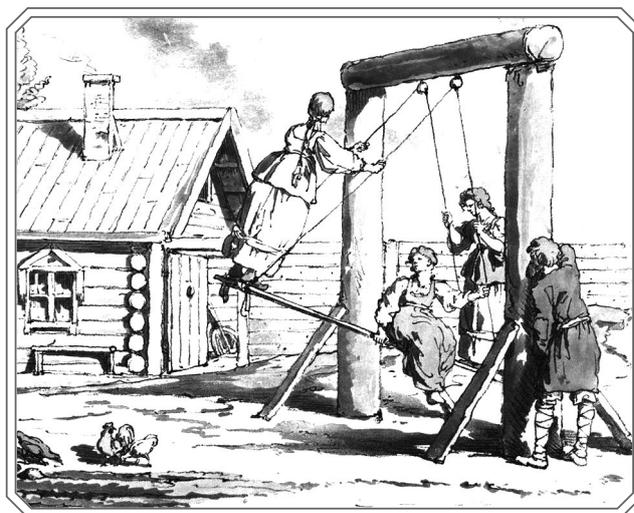
Летние игрища и гуляния часто совпадали с празднованием престольных праздников, например, с Троицей или с также особо любимым в народе престольным праздником «Девятая» (девятая пятница после Пасхи). «Вечером молодёжь собиралась на «вечёрки». В домах,

которые снимали за определённую плату, за палатами, ограждённая ширмой, стояла скамейка. Здесь начиналась игра «Зажигать столбы». На скамейку садился парень, он вызывал или просил друга вызвать девушку, которая ему приглянулась. Если этот парень девушке не нравился, она не шла «зажигать столбик». Если же нравился, она садилась рядом с ним на скамейку, они разговаривали, сидели друг у друга на коленях, целовались. Также могла вызвать парня и девушка, но это было реже. А в это время в избе шли гулянья. Парни играли на гармошке, балалайке, а девушки плясали. Девушки, которые поскромнее сидели на скамейке, а парни подсаживались к ним, пытались завязать разговор. В праздники родители разрешали девушкам гулять допоздна, а в будни только до захода солнца, даже поговорка такая была: «Солнце на место, и девушка на место».

(Из воспоминаний З.В. Перегудиной, 1926 г. р., уроженки деревни Яковлиха Шарьинского района).

Для этих летних праздников также варили пиво, пекли пироги, шаньги. «К дню игрища почти в каждом доме в деревне варили пиво, к обеду накрывали праздничный стол». «Пришел праздник, сходились молиться, пообедают и пойдут на игрище. На игрище встречались девки, парни и молодые женщины и мужчины, у которых еще детей нет. Маленькие девочки ходили на игрища годов с восьми за большими девками. Там бегали, играли».

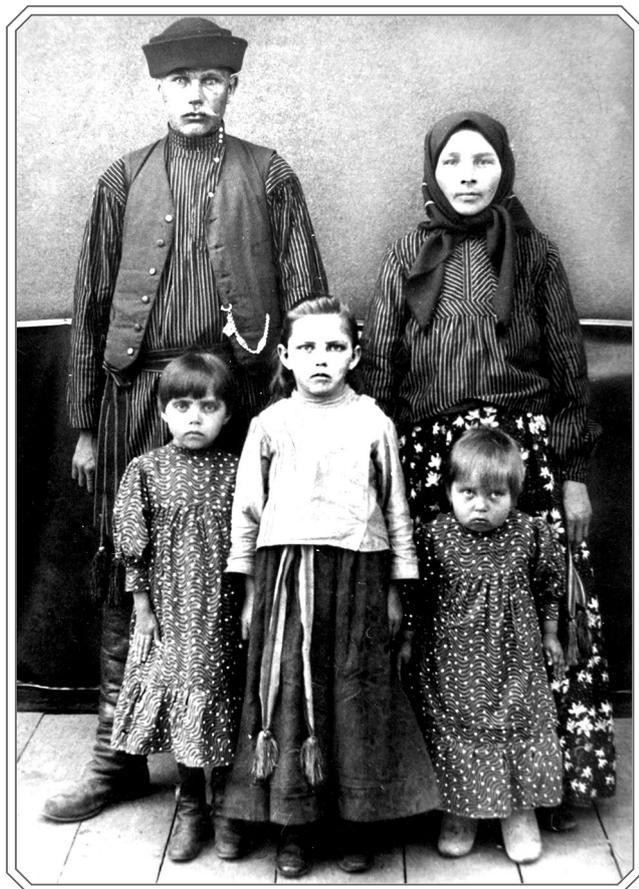
(Записано Чичериной В.В. в 2001 г. у М.Ф. Поповой, 1918 г. р., д. Марково Октябрьского района).

Молодежь ходила парами вдоль всей деревни под «долгую песню». Затем во второй половине дня в определенном, традиционном месте на окраине села начинали водить хороводы. Приходила молодежь из окрестных деревень. «Девушки шли на игрище с узелками – в узелке смена одежды. Хотя приходили в нарядной одежде, но еще меняли свои наряды. Почти каждый парень шел на гулянье с тросточкой из липы. Для изготовления тросточки с ветки липы кору срезали узорами. Затем подкоптят на костре, снимут остальную кору, и тросточка получалась красивая, с узорами. Тросточку несли с собой для красоты и, если случалось, использовали в драке. Но тросточки были мягкие, не очень опасные».

(Записано у Л.А. Арбузова, 1933 г. р., д. Масленниково Октябрьского района).

Устраивали игры, много танцевали и пели, особенно частушек. «Цыганочку, «Семеновну» – больше девки плясали, а «Барыню» –

Крестьянская семья в праздничный день.
Нач. XX века.

больше парни. «Барыню» сильно дробили». Частушки пели больше под «Русского».

«Вохомская плясовая» устраивалась так. В круг друг против друга вставали парни и девки. Первую песню (частушку) поют парни, вторую девки. Все проплясывают, двигаясь по кругу до места, где стояли. Когда дошли до своего места, парень выходит в круг, вызывая девушку в пляс. Они делают круг и встают на свое место. За ними выходит в пляс рядом стоящий парень с девушкой, стоящей напротив него. Пляска продолжается так, пока не перепляшут все пары, остальные стоят и переплясываются. Потом все повторяется сначала». «Цыганочку, Семеновну больше девки плясали, а барыню больше парни. Барыню сильно дробили». Частушки пели больше под «русского».

(Записано у К.С. Бурковой, 1924 г. р., д. Дароватка).

Уже к 1940-м гг. произошли существенные изменения в игровой традиции. В 1940-е – 1950-е годы игрища стали очень многолюдными и праздничными. «В каждом доме в деревне к игрищу сварено 8-9 литров пива, в праздничный день к обеду накрывали стол. К вечеру приедут родственники – посидят за столом, насядятся и выходят на улицу. Где днем, а где «часам к 5-ти в деревню из Вохмы и деревень подходит народ». Парни и девушки с гармошками. Все шли радостные. Молодежь ходила вдоль деревни с песнями. Сначала в одну сторону до конца деревни, потом в другую. Кое-где останавливаются и пляшут кружками. Гармонистов, может, человек 10 играют, сменяя друг друга. Вокруг них пляшут и поют частушки и старинные песни. Бабы, старухи, ходят смотрят, где лучше пляшут».

(Записано в 2000 г. у Е.В. Швецово, 1931 г. р., д. Голята).

Традиционные народные игры, а главное прямая связь игрового календаря со строгим порядком жизненных и хозяйственных циклов, раскрывали перед молодыми людьми этические нормы крестьянского мира и способствовали формированию их мировоззрения и семейного опыта.

Т.Г. ГРИГОРЬЕВА

СТАРИННЫЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ

Народные русские игры рассчитаны были на лесные полянки и деревенские дворы, поэтому столь незатейлив и прост игровой «инвентарь». Молодежь постарше предпочитала тешиться в играх, где можно померяться силой и ловкостью, в них с удовольствием принимали участие даже взрослые.

Игры Поветлужья

Игра в «номера»

Число участников этой игры не ограничено, но лучше, если в ней принимает участие нечетное количество игроков (возраст 15-18 лет).

Правила такие: на вечерках (беседках) в деревенской избе на скамейки садятся парни человек 15-10. Каждому парню садят на колени девушку. Ту, которая ему нравится. Водящий с ремнем ходит и считает, раздавая номера: 1, 2, 3, 4... и т. д.

Один из игроков – без пары. Вот он и должен кричать себе номер: «3», например. И водящий ремнем хлещет девушку под номером «3», чтобы быстрее бегала. Она садится крикнувшему парню на колени, а ее партнер остается без пары, выкрикивает другой номер. Ведущего выбирают с помощью считалки. Например: «Катилась торба с высокого горба. Что в той торбе? Хлеб-поленица. Кому доведется, тому и водиться».

Эта игра была особенно любимой среди молодежи. Таковой ее делало то, что в процессе ее молодые люди имели возможность общаться друг с другом, ближе познакомиться. Игра передавалась из поколения в поколение, поэтому установить конкретно, когда она появилась в данной местности, не удалось.

(Записано Н. Домрачевой, С. Шороховой в 1994 г. у А. Лебедевой, 1926 г. р., д. Надежино, в с. Н.-Шанга).

«Кипит» или лапти

Число участников не ограничено. Игра проводится в основном в летнее время года. Местом проведения игры может быть любая уличная площадка. Вбивали колышек, к нему привязывалась веревочка. У основания складывались ошметки (лапоточки) горочкой. Водящий берется за веревочки левой рукой, в правой руке у него лапоток. Он ходит вокруг колышка с криком «Кипит!», а играющие должны утащить у него все ошметки, но так, чтобы водящий не закалил его лаптем. Если водящий закалит играющего, то следующий становится водящим. Если же играющие утащили все ошметки и водящий их не закалил, он бросает лапоток и убегает.

За ходом игры следят сами участники. Ведущий здесь выбирается при помощи считалки: «Я

куплю себе дуду и по улице пойду. Громче, дудочка, дуди. Мы играем, ты води!» Игра любима. Каждый хочет быть ловким и увертливым.

«Двенадцать палочек» (разновидность прятков)

Число участников 6-12 человек. Место игры – улица, лесная поляна. Нужны 12 палочек, доска и кряж. На кряж ложится доска. 12 палочек кладутся на один конец доски. Ведущий сильно ударяет ногой по свободному концу дощечки. Палочки, лежащие на другом конце, разлетаются в разные стороны. Водящий их собирает, а играющие в это время прячутся. Когда водящий соберет палочки, он идет искать играющих, найденный выбывает из игры. Спрятавшиеся имеют право подбежать к доске и ударить ее, чтобы палочки вновь разлетелись. Водящий должен собрать их, а играющие опять прячутся. Если же водящий найдет всех, то водящим становится первый, кого нашли. Ведущий выбирается по считалке: «Ехал мужик по дороге, сломал колесо на пороге. Надо гвоздей, говори поскорей, не задумывайся». По ходу участники кричат: «Чур-чур, води до утра». Эта игра наиболее любима среди подростков, так как здесь они могут показать всю свою ловкость и сноровку.

«Кол»

Для игры брали кол и колотушку. Все играющие забивали колотушкой кол в землю. Водящий должен выдернуть кол, пока он это делает, все прячутся. После того, как водящий выдернул кол, он идет искать играющих. Если он нашел кого-то, кричит: «Сергея за углом», – вбивает кол обратно. Водящим становится тот, кого нашли первым. А может получиться так, что играющий опередит водящего и первым вобьет кол, тогда водящий водит еще раз. Водящий выбирается с помощью считалки: «Катился горох по блюду, ты води, а я не буду».

Игра передается из поколения в поколение и распространена во многих районах до сих пор. Дети учат правила по рассказам сверстников.

(Записано Н. Домрачевой и С. Шороховой у Н. Гольянова, 1923 г. р., д.Боярино).

Игра в «черту»

В игре принимают участие дети 7-12 лет. В основном играют только девочки. Это летняя игра. Классики расчерчиваются на любой уличной площадке. Чертится рамка из 4-6 клеток. Играющие прыгают на одной ноге, передвигая склянку или камушек из клетки в клетку. Если камушек попадает на черту, играющий «пропадает». Первой начинает игру та, которая сумеет сказать: «Я первая». Игре учились от старших сестер и подруг.

(Записано Н. Домрачевой и С. Шороховой у Л. Шатровой, 1932 г. р., д. Костриха).

«Катание яиц»

В эту игру играли на Троицу и на Пасху и дети, и взрослые. Берется деревянный желобок. Один конец ставится на земле, другой приподнимается. Яйцо прокатывается по желобку как можно дальше. «Следующий играющий скатывает яйцо так, чтобы сбить или ударить яйцо первого. Если яйцо собьют, его забирают себе. Игра продолжается до тех пор, пока все яйца не разберут. Любимой данную игру делало то, что всегда для победителя есть приз – разукрашенные пасхальные яйца.

«Лапта»

Условие – четное количество игроков. Это могут быть люди любого возраста. Нужна большая ровная площадка на свежем воздухе, лапта-палка, которой бьют по мячу, и мячик. Ребята делятся на две команды. На площадке

Детские игры. Нач. XX века.

чертится три черты (одна – в начале поля – в 2 метрах, другая – в 3-5 метрах, третья – в пятидесяти). Одна команда забирает лапту за 1 черту, вторая команда встает в поле между двух черт. Водящий лаптой забивает мяч в поле. Играющие ловят его, а в это время водящий должен, оставив лапту, бежать ко второй черте и обратно, а играющие должны его «закалить», передавая друг другу мяч. Если водящего «закалили», он остается за чертой. Лапту берет другой водящий. Команды меняются местами.

За ходом игры и соблюдением правил следят все участники. Выбираются два капитана (матки) от двух команд. Возможны выкрики: «Лови свечу!», «Отсаливай!»

Перебегать можно только до тех пор, пока мяч вне города. Вернувшийся в город игрок имеет право опять отбивать мяч в поле в порядке очереди. Данная игра считается любимой до сих пор и имеет несколько вариантов. Например: пионерская лапта, где вместо лапты используют ракетки от настольного тенниса и маленький теннисный мяч.

(Записано Н. Домрачевой и С. Шороховой у З. Кузнецовой, 1919 г. р.).

Игра «на матки»

Место игры – открытая площадка. Двое водящих встают парой. К ним подходят парами участники. Заранее пара задумывает два слова, как бы свой пароль. Игроки, первая пара, спрашивают: «Матки, матки, чей запрос?» Один из водящих отвечает: «Мой». Его спрашивают: «Фикус или Мечта?» Матка выбирает: «Мечта». Играющий под таким названием встает к матке в команду, а второй встает к другой матке в команду. Так же и следующая пара... и т. д. Набирают команды. Потом начинают играть: одна команда встает в поле – водящая, а другая – играет. Играющая команда бросает мяч в поле и разбегается, а водящие должны мяч поймать и «закалить» играющих. Если «закалили», команды меняются местами.

За соблюдением правил следят сами играющие. Вожака выбирают по считалке: «Шла кукушка мимо сети, а за нею малы дети. Кукушата просят пить. Выходи, тебе водить».

Данная игра была наиболее любимой среди подростков и передавалась из поколения в поколение.

«Зубарь»

В основном в данную игру играют мальчики, возраст участников от 9 до 16 лет. Для игры нужен складной ножик. Он сгибается под углом 90 градусов, лезвием втыкается в землю. А потом пальцем снизу нужно было поддеть, чтобы он летел и втыкался в землю. Так играющие набирают определенные очки. Кто меньше всего набрал, для того в землю вбивают заостренную палочку.

Забивает ее каждый играющий ударом ножа довольно глубоко, а проигравший должен достать ее зубами. Если палочка слишком далеко забита в землю, то для проигравшего в земле вырезается место для носа и для подбородка.

Данную игру делает любимой то, что мальчишки могут показать друг перед другом свое умение и ловкость рук. Игра появилась очень давно, передавалась из поколения в поколение. Любима среди подростков и в наше время.

(Записано Н. Домрачевой и С. Шороховой у Н. Гольянова, 1923 г. р., д. Боярино).

Игра в «лодыжки»

Собирали косточки от овец и играли ими на столе, рассыпав все лодыжки. Лодыжка, упавшая ямкой вверх, называлась коровушкой, горбом вверх – быком, существовали и другие названия для различных косточек. Нужно было щелчками попасть одной лодыжкой в другую такую же (быком в быка и т.д.), не задев третью.

Если попал – забираешь лодыжки себе и набираешь выщелкиванием по пять разных пар – шлюхи, быки, ямки (коровушки), гладка, жох.

Если какая-то из костей переворачивалась на одну из сторон, называемую читой, игра переходила к следующему по очереди игроку. Когда игрок тряс кости в ладошках, он говорил: «Пригори, прищепни, чтобы не было читы», то есть чтобы не было передачи хода другому игроку.

Судиславские забавы и игрища

«Косой заяц»

Девушки и парни образуют 2 отдельных круга. Девушки – внутренний, парни внешний в разные стороны. Под гармошку все идут по кругу, у одного из парней в руках платок, или кепка.

Как музыка остановится, парень, у которого в руках платок, выводит за собой девушку, остановившуюся напротив. Они встают в круг спиной друг к другу. По сигналу поворачивают головы. Если в одну и ту же сторону оба повернулись, то целуются, если нет, то снова встают в круг и игра продолжается.

«Платочек»

Девушки образуют круг, в кругу стоит парень. Подружки поют песню и идут по кругу:

*Ой, лапти мои,
Лапоточки мои,
Вы скородили, пахали,
Танцевать сюда попали!*

Во время песни сзади передают друг другу платочек. Когда песни закончатся, парень должен угадать, у кого платочек. Если угадает, то дает девушке задание и она его должна выполнить.

(Записано со слов Яблоковой Ольги Александровны, 1913 г. р., п. Глебово).

«Бутылочка»

Все встают в круг. Посередине водящий раскручивает бутылочку. На кого горлышко покажет, когда остановится, с тем водящий должен целоваться.

(Записано со слов Соловьевой Веры Петровны, 1927 г. р., п. Глебово).

Хоровод «Заинька»

Все взяли за руки, встали в хоровод. В середине «Заинька», парень. Хоровод кружится то в одну, то в другую сторону «Заинька, по сенечкам гуляй-таки, гуляй, серенький, по новеньким гуляй, гуляй, разгуливай».

Русский лубок. Кон. XIX века.

Парень ходит по кругу.

*Некуда заиньке выпрыгнуть –
Таки некуда серому выпрыгнуть.*

Парень пытается вырваться из круга, и если это ему удастся, то потом все девушки его по очереди целуют.

«Воробышек»

Участники хоровода поют, обращаясь к парню, стоявшему в кругу.

*Скажи, скажи, воробышек,
Скажи, скажи, молодеженький,
Как старые ходят,
Как они гуляют.*

«Воробышек» показывает: «Они эдак и вот эдак и все они эдак».

Затем повторяются первые две строчки куплета и последние две указывают на то, что должен показать воробышек».

*«Как молодые под венец идут».
«Как гуляют мужики».*

(Записано со слов К.В. Тихмировой, 1906 г. р., д. Текотово Судиславского района).

«Баробой»

Этой игрой обычно заканчивались посиделки. Все рассаживаются на скамейках. Сидят тихо, не шелохнувшись.

В кругу парень, с завязанными глазами. Его задача выбрать девушку, которую он хочет проводить до дома.

«Краски»

В эту игру играли в основном на улице. Один человек водит. Он отходит в сторону. Водящий спрашивает у всех, у кого какая краска (красная, белая и т.д.). Каждый цвет обозначает определенное действие. Красный – целоваться, синий – идти провожать, белый – исполнить желание.

Когда приходит водящий, его спрашивают, какую краску он выбирает. Тот, у кого он называет краску, бежит от него, если водящий его поймает, то пойманный исполняет то, что обозначает его краска.

(Записано со слов С.К. Маянцевой, 1936 г. р., п. Глебово, Судиславский район).

«Чок-челнок»

Это игра с загадками. Водящий начинал игру словами:

– *Чок-челнок! Где ночевал?*
– *У добрых людей*, – отвечал кто-нибудь.

Водящий:

– *А кто в семье?*

Играющие:

– *Семья есть: сам да сама, да бабушка, да кавалер, да барышня.*

(Или: Сам да сама, да старуха; сам да бабушка, да трое ребят; сам да сама да трое ребят и т.п.)

Водящий должен был угадать, о чьей семье идет речь. Если угадал, то тот, кто загадывал – становился водящим.

«Гонять мяч»

Играли в основном девушки 10-15 лет, по двое. Для игры брали мяч, как правило, самодельный, сшитый из тряпок, набитый тряпками или куделью, скатанный из шерсти, диаметром 7-10 см. Игровым полем выбиралась площадка или дорога. Играющие становились друг против друга на расстоянии 10-15 м. Один из игроков бросал мяч, стараясь забросить его за партнера, после этого второй игрок переходил на место падения мяча. Теперь уже он кидал мяч первому, так же стараясь перебросить место, на котором стоял партнер. В процессе игры получалось, что игроки перемещались по площадке: один отходил, если кидал слабее, другой приближался, если кидал сильнее. Мяч могли угонять до 1,5 км. Победителем считался тот, кто кидал сильнее – «дальше угонял мяч».

«Гонять попу»

Игра, напоминающая современные городки. Один из игроков – водящий, остальные участники должны были попасть по попу, маленькому полену. Поп был конусообразным. Его устанавливали в определенном месте, а затем сбивали палками, стараясь загнать как можно дальше. Если никто по нему не попадал, то водящий брал попу и бежал на то место, откуда начинали игру. Все игроки бежали за ним, взяв свои палки, но не обгоняя его, и тот, кто прибежал последним, становился водящим.

Игра «с ремнем»

Водящий ходил вдоль линии стоящих играющих и должен был хлопнуть ремнем одного из них. Осаленный должен был обежать всю линию играющих и вернуться на свое место, а водящий – поймать его. Если это удавалось, то водящим становился пойманный. В подобную игру в деревнях предпочитала играть молодежь на посиделках, так как «были видны симпатии»: парень выбирал девушку и наоборот.

Так играли кологривцы

«Горелки»

Это азартная игра молодых парней и девиц. Причем она не просто живая физическая игра, а и тонко психологическая, моментом задевающая сердечную глубину любой тяготеющей друг к другу пары. Это игра на весенних вольных припеках. Становятся колонной пара за парой – пар 10 и более. Становятся вольно и девица с девицей, кто как хочет. Впереди колонны встает ведущий или ведущая, спиной ко всем. Начало игры: ведущий, назад не глядя, кричит: «Задняя пара – наперед». Стоявшие в задней паре бросаются, обегают с разных сторон всю колонну и ведущего, стараются там, где-то впереди, соединиться. А ведущий бросается за ними, стараясь кого-то поймать. Соединившаяся пара или новая пара становятся впереди всех. Старый ведущий или новый, «обгоревший», встает впереди, игра продолжается. Привлекательность ее вот в чем. Например, парень просто так не посмеет подойти к девице. А тут ему свобода ее схватить. А может, она и сама постарается к нему попасть.

«Выбирать оленя»

В эту игру играли на Рождество и все Святки. Выбирали «оленя» (маленькую девочку), садили ее на стул и ходили кругом, вявшись за руки, припевая песню:

*Сидит олень, сидит молодой.
Тепло ли тебе, олень,
Студено ли тебе, олень?
Ко день тепло
Мне, ко ночь студено,*

*Приведите оленя,
Принакутайте, приоденьте-ко,
Что со девушки – платок,
Со молодухи – вьюнок,
А со старой старухи –
Перевязочки.
Со маленького ребенка –
Рубашечку.
Рубашонку с плеч,
Куда хошь, туда спречь.*

Пока пели песню, каждая снимала с головы платок и набрасывала девочке на голову. Потом девочка держала платки в одной руке, а в другой – брала один из платков и пела:

*Это чей, чей вьюн?
Это чей молодой?
Я не дам топтать,
Я не дам волочить,
Сама вытопчу, сама выволочу.
Повернись получше,
Поцелуй парня поуще.
(Повернись получше,
Попляши поуще).*

Хозяина данного платка просили сделать какое-либо задание: или сплясать, или поцеловать парня, или еще что.

«Хороняли золото»

Все играли, сидя на лавке. Двое ведущих. Один ведущий «хоронит золото» – незаметно от второго ведущего кладет кому-либо в ладошки или в передник какую-нибудь маленькую вещицу: колечко, носовой платочек или еще что. Все поют, приплясывая.

*Хороняла золото,
Хороняла чистое,
Я охороняла,
Я обороняла,
В чисто поле едучи,
Косу русу плетучи,
Лентой увиваючи,
Шелком оплетаючи.
Гадай, гадай девица...*

Вторая водящая должна была угадать, где спрятано «золото», если она отгадывала, то садилась на лавку играть, а та, которая была отгадана, шла «водить».

Игра «в прятки»

Выбирали двоих ведущих, один считал:

*Пята сота, с ива ива,
Дуб, клен, крест...*

Второй ведущий стоит спиной к играющим, после считалки он должен отгадать, на кого пал «крест»? Если отгадал, то он отходит в сторону, а «крест» идет ко второму ведущему. Считалка продолжается снова, пока все играющие не перейдут ко второму водящему.

Первый ведущий, оставшись один, стучит палкой по дереву (играли на улице). Пока стучит, все прячутся, он ищет.

Была еще разновидность прятков. Все встают в круг, ведущий считает:

*Шла торговка мимо саду,
Обступилась об корзинку,
В этой маленькой корзинке
Есть помада и духи,
Что угодно для души...*

Тот, кому задавался вопрос, должен был ответить: или «помада», или «духи». Водящий начинает считать заново и доходит до слова, например, «духи», тот, на кого пало это слово, выходит из игры.

Водящий начинает считать снова до тех пор, пока все играющие не выйдут из круга. Последний играющий ловит остальных.

Игра «Кружалка»

«Кружала» сооружали зимой. Катались на них преимущественно дети. Они имели следующую конструкцию. В землю вкапывали столб. На него приспособивали небольшую вытесанную из дерева тычку.

На тычку крепили длинный тонкий шест. К концам шеста прикреплялись или веревки (для старших детей), или деревянные санки (для маленьких). Кто-то из старших раскручивал шест, и «кружало» приходило в движение, таща на своих концах или санки с маленькими, или веревки со взрослой детворой.

(Записано в 1994 г. Н.В. Соловьевой в с. Ильинское Кологривского р-на у Н.Я. Звонова, 1911 г. р.)

Считалочки, которыми пользовались во время игры

*Вышел немец из тумана, вынул ножик
из кармана:
«Буду резать, буду бить, все равно тебе
водить».*

* * *

*На златом крыльце сидели царь, царевич,
король, королевич,
Сапожник, портной...
Кто ты будешь такой, говори поскорей,
Не задерживай добрых и честных людей.*

* * *

*Аты-баты, шли солдаты, аты-баты,
на базар,
Аты-баты, что купили, аты-баты,
самовар.
Аты-баты, сколько стоит, аты-баты,
три рубля.
Аты-баты, кто выходит, аты-баты, это я.*

* * *

*На горе сидел паук, 40 ног и 8 рук,
На носу мочалка, а кто вышел – салка.*

* * *

Стакан-лимон, вышел вон.

* * *

*Здравствуй, милая мадам,
Колбасы тебе не дам,
Лучше на возьми лимон,
Выходи из круга вон.*

* * *

Эники, беники, ели вареники,
Эники, беники клеш,
Вышел пузатый матрос,
Если не верите вы,
То позвоните по номеру 3.
Если не верите вы опять,
То позвоните по номеру 5.

* * *

Сидели два медведя
На тоненьком суку,
Один читал газету,
Другой молол муку.
Раз куку, два куку,
Оба шлепнулись в муку.

* * *

Три-татушки, три-тата, три катушки,
три кота.
Три-татушки, три таты, где катушки,
где коты.

* * *

Три-татушки, три-тата, вышла кошка
за кота.
За кота-котовича, за мордву-мордовича.

* * *

Я дурочка, снегурочка, мой папа Дед Мороз.
Я мамочка-фиалочка, а ты сопливый нос.

* * *

Я маленькая девочка, я в школу не хожу.
Купите мне сандалики, я замуж выхожу.

* * *

Обезьяна чи-чи-чи продавала кирпичи,
За веревку дернула, потихоньку пернула.

* * *

Ехала машина темным лесом за каким-то
интересом.
Инте-инте-интерес, выходи на букву «с».
Буква «с» не подошла, выходи на букву «а».

* * *

По пригорку катится голубое платье,
На боку зеленый бант, меня любит
лейтенант.

Лейтенант молоденький, звать его
Володенькой.
Через год иль через два будешь ты его
жена.

* * *

За стеклянными дверями стоит Мишка
с пирогами.
Миша, Мишенька, дружок, сколько стоит
пирожок.
Пирожки не продаются, детям так они
даются.

Другие варианты:
Пирожочек стоит пять, а тебе водить
опять.
Пирожочек стоит три, ну, а ты опять води.
Пирожочек стоит два, ну, а ты води всегда.

* * *

Божья коровка, улети на небо,
Там твои детки кушают конфетки.
Всем по одной, а тебе ни одной.

* * *

Ты, ты, ты, ты, тебя затыкали коты,
А самый маленький коток тебя оставил
без порток.

* * *

Тринди-брынди, балалайка, на печи сидит
бабайка.
А под печкой крокодил таракана
проглотил.

* * *

Кирилл Кириллович Кириллов купил
картошки килограмм,
Картошка кировского края, колхоза
«Красный коммунар».

* * *

Четыре черненьких чумазеньких чертенка
Чертили черными чернилами чертеж
Чрезвычайно чисто.

(Записано в 1994 г. у Л. Курочкиной, Н. Цветковой,
Е. Лебедевой, Ю.В. Перминовой).

Н.В. СОЛОВЬЕВА, пенсионерка

Как играли в старину в Нерехтском крае

Горелки

В эту игру играли и взрослые, и дети, число участников было не ограничено. Играли в «горелки» летом, выбирали место для игры за деревней (где было больше места). Избирали одного «горелого», остальные делились парами и вставали в одну линию друг за другом. «Горелый» стоял впереди всех пар шагов на пятнадцать. Задняя пара бежала вперед, один игрок – в одну сторону, а другой – в другую. Если «горелый» ловил одного из бегущих, то вместе с ним становился впереди всех пар, а тот, кого не поймали, становился «горелым», и игра продолжалась дальше. Снова задняя пара бежит, а «горелый» догоняет одного из них. Играли в эту игру до тех пор, пока не надоест. В ходе игры, когда «горелый» ловил одного из участников, все, стоящие парами, кричали: «Гори, гори ясно, чтобы не погасло!»

(Записано Е.Н. Горшковой в 1994 году у Н.В. Кишловой, 1932 г. р., в с. Сараево).

«Блины пекчи»

В эту игру играли взрослые парни и девушки на вечеринках. Число участников было не ограничено, играли в основном зимой. Начиналась игра так: кто-то из собравшихся говорил: «Давайте блины пекчи...» Две девушки выходили на мост (сени дома) и общались: одна спрашивала у другой, кого ей вызвать на мост из парней. Та называла имя приглянувшегося ей. Тогда подружка шла вызывать. Парень выходил на мост и разговаривал с девушкой. Иногда парень назначал свидание или, наоборот, девушка парню.

Затем после общения парень оставался на мосту, сказав, кого ему вызвать. Некоторые пары не возвращались с моста, а уходили гулять по деревне. Такая игра продолжалась до тех пор, пока не надоедала.

(Записано Л.В. Тихомировой у Тамары Федоровны Калиновой, 1939 года рождения, с. Сараево).

Игра в «Попа-болвана»

Играли на улице. Участники делились на четыре группы и выбирали одного водящего. Была такая считалка:

*«Приходи скорей, Балда,
Приноси с собой, Балда,
Сорок новеньких ботинок,
Два раза по восемь кринок,
Две копейки с половиной.
Выходи, Балда, с дубиной».*

На ком заканчивался счет, тот был водящим. Так выбирали водящего – «Попа», и его замену – «Болвана»

На счет «раз, два, три» группы разбегались в разные стороны, а «Поп» должен был кого-то догнать. Если он догонял, то кидал палку как можно дальше, а «Болван» должен был её поймать. Если он не сумел поймать палку, то сам становился «Попом», т.е. водящим. И все повторялось снова.

«Появись, колечко, выйди на крылечко»

Все вытягивали руки перед собой, а водящий тихонько, чтобы не узнал никто, у кого заветное колечко, передавал кому-нибудь из нас в ладошки булавку, камешек или просто

бумажку. Причем делал он это незаметно, а тот, кому отдали «колечко», не должен был показывать виду, что «колечко» у него.

И как только водящий говорил громко: «Колечко, колечко, выйди на крылечко!» – человек, у которого было «колечко», должен был выбежать из круга, а остальные должны были его задержать. Если прозевали, то водит тот, кто выбежал, если его задержали, то водит старый водящий.

Игра «Испорченное слово»

Все садились на скамейку или на завалинку, и водящий, избранный после считалки, загадывал первому сидящему одно слово. Слово проходило по всей цепочке, изменялось, так как передавалось оно другому тихо, очень быстро и дважды не повторялось.

(Записано у Приваловой К.И., 1907 г. р., д. Кошкино).

«Раменты»

В летнее время собирались девчонки (возраст 8-10 лет) и приступали к игре в «раменты». Все расходились к своим домам, наделывали ямочек в земле, в них клали полевых цветов и покрывали стеклышками.

Потом опять все собираются вместе и делают общий обход, рассматривают «раменты»: у кого лучше и красивее получилось. Эта игра передавалась от старших, как и следующая хороводная игра.

Игра «Бояре»

Участники встают рядами навстречу друг другу. Идут по очереди и поют:

- Бояре, а мы к вам пришли,
молодые, а мы к вам пришли.
- Бояре, вы зачем пришли,
Молодые, вы зачем пришли?
- Бояре, мы невесту выбирать,
Молодые, мы невесту выбирать.
- Бояре, вам которая нужна,
Молодые, вам которая нужна?

(Бояре показывают, какую выбрать...)

- Бояре, она дурочка,
Молодые, она дурочка.

- Бояре, а мы выучим,
Молодые, а мы выучим.
- Бояре, чем вы будете учить,
Молодые, чем вы будете учить?
- Бояре, а мы плеточкой,
Молодые, а мы плеточкой.
- Бояре, она слезы будет лить,
Молодые, она слезы будет лить.
- Бояре, мы конфеточку дадим,
Молодые, мы конфеточку дадим.

Идет «стенка» на «стенку», девушку отбирают, игра продолжается дальше.

(Записано Л.А. Ивковой у А.П. Реваковой, 1910 г. р., д. Александровка Нерехтского района).

«Чижик»

Кто-нибудь из ребят изготавливал «чижик» из кривенькой палочки. Все участники игры находят по большой палке, затем делается на земле круг. «Чижик» становится на середину круга.

Потом по очереди все начинают стучать своею палкой о кончик «чижика», в результате «чижик» отлетает из круга, и тот, кто водит, должен его отбить в круг обратно. Для этой игры место находили где-нибудь за деревней.

(Записано Л.А. Ивковой у А.П. Реваковой, 1910 г. р., д. Александровка).

«Чур, не мне»

В эту игру играли летом и ближе к вечеру. Число участников правилами игры было не ограничено, возраст участников не имел значения, так как играли все вместе: и взрослые, и дети. Для игры выбирали место просторное, за деревней.

Перед её началом шла считалка, по которой определялся «вода». Все участники вставали в круг, и один считал считалку:

- Шадро, бадро, подай ведро!
- Куда ведро?
- Коров доить.
- Тебе водить.

Считали до тех пор, пока не останется один участник, то есть «вода». «Вода» ловил участников игры, и, после того как поймает кого-нибудь, тот становился водящим, то есть

«водой». И теперь уж он догоняет кого-то из участников игры и т.д.

Иногда в эту игру вносили новый элемент, правило гласило: если участник встанет на палку или что-то деревянное или залезет на дерево и скажет: «Чур не мне, на дереве», – то его ловить нельзя.

(Записано Л.В. Тихомировой в 1994 году у Т.Ф. Калиновой, 1939 г. р., с. Сареево).

«Косой заяц»

Играли в эту игру на посиделках, на вечеринках. Водящими были по желанию. Парень с девушкой садились на скамейку (садились один в начале, другая в конце скамейки спиной друг к другу). На слова водящего «Раз, два, три» они поворачивали головы (когда водящий говорил) одновременно.

Если молодые поворачивали головы в одну сторону, то целовались, а если в разные стороны, то объявлялись «косыми». Играла каждая пара до трех раз (то есть парень с девушкой три раза поворачивались). Затем

садилась следующая пара, игра продолжалась до тех пор, пока все не перецелуются. Парень садился на скамейку и называл имя девушки и наоборот.

Иногда водящий перед началом игры раздавал номерки, которые были приготовлены заранее. Парням давали четные номера, а девушкам – нечетные. Водящий называл номер, и человек с этим номером садился на скамейку и называл следующий номер. Девушка называла четные номера, а парень – нечетные. Водящий хлопал ремнем по середине скамейки один раз.

Если участники поворачивались в одну сторону, то эта пара выходила на улицу, может, просто беседовали, а может, даже и целовались. Если участники поворачивались в разные стороны, то тот, кто называл, уходил, а второй – оставался на скамейке. Теперь он выкликал следующий номер, и игра продолжалась сначала.

(Записано Е.Н. Горшковой у Т.Ф. Калиновой, 1939 г. р., с. Сареево).

На беседках. 1960 годы.

Праздники в сельской глубинке по традиции имели особые, присущие только данной местности уникальные черты и обрядность. Почти каждая деревня имела свой праздник и свои традиционные для этого лакомства и выпечку, отличающиеся особенным вкусом. Обычно это были дни почитаемого святого – праздники всего церковного прихода. Часто такие события объединяли жителей и нескольких селений, устраивались гуляния, ярмарки, братчины с пивом.

Для праздничного стола чаще всего готовили студень, тельное, из рубленной рыбы, жаркое, отварное мясо, ячницу, блюда из птицы, овощей, ягод, грибов. Пекли шаньги из ржаного, ячменного теста, с поливой из сметаны. Растегаи с пшеничной кашей, олабиши – толстые оладьи, сочни – блины засушенные, блины житные – из кислого теста, ватрушки с творогом, кулябьяки с запеченой в них рыбой, колобки из крутого теста на молоке, калачи и сладкие пироги с изюмом и черникой. Эти традиционные блюда и сегодня сохранились на праздничном столе многих сельских жителей. И даже, если сейчас не у всех в доме русская печь, а старинные рецепты приготовления блюд «подредактированы» современным бытом, суть торжественного застолья неизменна – «не красна изба углами, а красна пирогами».

ЗАПОВЕДНЫЕ МЕСТА НА ПРАЗДНИЧНЫЙ ВКУС

Богата и разнообразна деревенская русская кухня, складывалась она веками и удивительно хорошо удовлетворяла потребностям деревенского жителя, занятого тяжелым трудом.

Деревенская пища вкусна, калорийна, содержала всегда не только будничные блюда, но и много разнообразных праздничных кушаний, выпечки и напитков. Переходя от одного блюда к другому, постараемся узнать, что сегодня выбирают хозяйки для праздничного за-

столья из кулинарного опыта наших предков, чему они отдают предпочтение.

Предлагаем вам рецепты деревенской старинной кухни северо-востока Костромской области, которые и сегодня пользуются вниманием боговаровских хозяек и любезно предоставлены нам жителями нашего Октябрьского района.

Угощения от Галины Поповой

Праздничные колобы. Замешиваем тесто на молоке, добавляем яйцо, дрожжи, муку. Ставим на ночь в теплое место для брожения. Утром достаем опару, добавляем соль, до консистенции густой сметаны муку. Ставим в теплое место, чтобы тесто подошло.

Тем временем затопляем русскую печь. Когда она растопится, в чело перед огнем ставим две сковороды. Когда они накалятся, подмазываем их свиным салом. Наше тесто подошло, накладываем его ложкой и ставим обратно к огню. Колобы пекутся быстро, их не надо переворачивать. Колобы ели со сметаной, растопленным маслом, вареньем. Гото-

вили как приправу также такую смесь: яйцо, сваренное всмятку или в мешочек, измельчали, добавляли растопленное масло, соль. Многие любили макать колобком в свежесоленные рыжики, а еще раньше – в топленое со шкварками сало с жареным луком.

Картофельные шаньги. Замешиваем тесто на молоке (1,5 литра), добавляем муку, одно яйцо, дрожжи, чайную ложку соды. Ставим на ночь в теплое место для брожения. Утром солим, добавляем муку для загущения теста, хорошо вымешиваем, кладём растопленное сливочное масло или маргарин. Месим до тех пор, пока тесто не будет отставать от рук. Ставим в теплое место и ждем, когда оно подойдет. Тем временем делаем начинку. Варим очищенный картофель, отливаем воду, толчём хорошенько, чтобы не было комочков, разминаем. Добавляем туда 1-2 яйца, немного сливочного масла, разводим кипячёным горячим молоком до консистенции густой сметаны. Жидкая начинка съедет с шанег, а густая растрескается. Тесто подошло, делаем из него круглые лепешки, помещаем их на противень и оставляем для расстойки. Когда круглянки подойдут, раскладываем сверху начинку и сразу ставим для выпекания в русскую печь (или духовку) на 20-30 минут. Достаем румяные, вкусные шаньги, смазываем топленным маслом.

Праздничная выпечка от Зинаиды Смоляниновой

Калачи. Для выпечки калачей, которые были настоящим лакомством в соловецких краях, брали подденье или пахтанье (так назывался осадок, остававшийся при приготовлении топленого масла). На нем замешивали пресное тесто. Туда клали сахарный песок, немного соли, соды, 1-2 яйца. Тесто месили, чтоб не приставало к рукам, но было и не крутое. Его раскатывали колбаской, складывали пополам, потом скручивали и придавали форму калача, выпекали в русской печке. Ели с молоком, чаем.

Пирог-рыбник. Такой пирог обязательно был на праздничном столе в Соловецких деревнях, а мама его пекла его и в банный день.

Делали обыкновенное дрожжевое тесто. Раньше для начинки брали соленую треску, которую немного вымачивали (но можно использовать и речную рыбу, не очень костлявую), обсушивали на полотенце (не жарили). Вместе с рыбой в пирог клали очень много лука (тоже не жареного) снизу и сверху (летом можно зеленого). Начинку помещали в центр раскатанного теста так, чтобы потом можно было сложить края, как у конверта. Когда выпекали, переворачивали, чтобы швы оказались внизу, пирог получался квадратной формы. Выпекали в русской печи. При подаче на стол смазывали растопленным маслом, верхнюю корочку разрезали по кругу, потом эту «крышечку» резали на небольшие квадраты.

Рецепты от Галины Селезневой

Начинки для сладких пирогов. Из сушеной черники: начинка пользовалась огромной популярностью, тем более, черники сушили раньше помногу. Сушеную чернику надо заранее замочить. Когда размокнет, добавить чуть сахара и картофельного крахмала для связки, начинки класть примерно по столовой ложке в каждый пирог. Из свежей черники (на открытый пирог): свежую чернику надо очистить от листиков и мусора, поместить сверху на раскатанное тесто (с бортиками), присыпать сахаром и выпекать открытый пирог. Из малинового варенья и моченой брусники: эта начинка не слишком распространена, но, учитывая, что брусника и малина произрастают в наших краях в достаточном количестве, их вполне можно взять на вооружение всем хозяйкам, пироги получаются очень вкусными, правда, на противень их желательнее класть швом кверху, а еще лучше сделать треугольной формы. Малиновое варенье поместить в сито, чтобы стекла лишняя жидкость, моченую бруснику смешать с малиновым вареньем. Выпекать с такой начинкой можно как закрытые, так и открытые пироги.

Холодец по-вятски. Продукты: головизна свиная, свиные ножки, говяжьи ноги (желательно суставные части). Если каких-то сортов мяса не хватает, можно ограничиться свиными ногами и добавить любое мясо. Потребуется также соль, 2 головки лука с шелухой, чеснок

2-6 долек, желатин 1-2 пакетика в зависимости от сортов мяса и количества приготавливаемого продукта (если в составе много ножек, особенно говяжьих, желатин можно не добавлять), перец, любые другие специи, которые вам нравятся. Для того, чтобы холодец был настоящим, желательнее его приготовить в русской печи. Берем 3-6-литровый чугунок, складываем в него порубленные, тщательно очищенные и промытые свиные ножки, головизну, говяжьи ноги, заливаем водой, закрываем крышкой (можно не накрывать, но тогда чаще подливать воду) и ставим в истопленную печь. Периодически выставляем, постепенно добавляем соль, горячую воду (если выкипела), перец горошком и душистый, лавровый лист, затем часа через 2 две порезанные напополам луковицы (при желании натёртую на терке и обжаренную морковь). В последний раз добавляем предварительно замоченный желатин (примерно за полчаса-час до окончания варки). Общее время готовки примерно 4-6 часов (чтобы мясо легко отделялось от костей). После некоторого остывания разделяем холодец: отделяем кости, тщательно выбираем мелкие, нарезаем мясо, добавляем молотый черный перец и другие специи, чеснок, через ситечко наливаем оставшийся бульон (без лука и моркови, можно не весь), пробуем на соль, все тщательно перемешиваем и убираем в холодное место на ночь. Подавать на стол желательнее с тёртым хреном и квасом.

Караси в сметане от Людмилы Каниной

Карасей чистим от чешуи, потрошим и тщательно моем. Затем на каждой рыбке делаем поперечные надрезы частотой около 0,3 см. Складываем её в тазик и посыпаем небольшим количеством соли и черным молотым перцем. Даём карасям в таком состоянии слегка просолиться и напитаться ароматом черного перца. Мелко нарезаем зелень и перекладываем её в глубокую тарелку. Заливаем зелень сметаной. Немного солим и перчим сметану по вкусу с учетом того, что рыбу нашу мы уже чуть ранее солили и перчили. Тщательно перемешиваем сметану с зеленью и вываливаем всю сметану в тазик к карасям. Очень тщательно перемешиваем рыбу рукой, стараясь, чтобы сметана

с зеленью оказалась в брюшке каждого карасика. Затем намазываем противень очень толстым слоем сливочного масла, нагретого до комнатной температуры. Нарезаем кольцами лук толщиной около 0,5 см. Весь репчатый лук выкладываем на дно противня, а сверху выкладываем наших карасей в сметане. После чего противень с ними отправляется в русскую печь или предварительно разогретую до 200 градусов духовку примерно на 30-40 минут. Когда караси покроются золотистой корочкой, рекомендую полить рыбу образовавшимся при готовке соком и отправить обратно в печь. Запекать еще минут 20-30 до образования запеченной корочки. Украсить блюдо можно так, как позволит ваша фантазия. Приятного аппетита!

Рыба, запеченная с яйцом и молоком. Это традиционное блюдо нередко появлялось не только на праздничном столе жителей нашего края, но и в будние дни. Его желательнее готовить в русской печи, но можно и в духовке, и даже просто на сковороде на газу (но тогда оно будет не таким пышным и румяным). На сковороду с маслом положить любую, не слишком костлявую рыбу (желательнее щуку), нарезанную не очень крупно. Сверху крошить репчатый лук, посолить (можно поперчить), залить подсоленной яично-молочной смесью. Запечь в истопленной русской печи до румяной корочки. Кроме того, в русской печи также можно приготовить просто омлет (его раньше в вятских деревнях называли «селянка»), в этом случае лук и рыба не потребуются. Тоже очень вкусно!

Яичница по-боговаровски от Татьяны Скрыбиной

Продукты: 5 яиц, 2 стакана молока, соль, сахар по вкусу, топленое деревенское масло. Готовится яичница в русской печи. Для этого яйца и молоко взбить, добавить соль, сахар. Сверху кладется кусочек топленого масла. Можно добавить картофельное пюре (картофель обязательно варится в мундире) или творог. Это было традиционным праздничным блюдом, хоть на именины или свадьбу.

Г.В. СЕЛЕЗНЕВА,
редактор газеты «Колос»
Октябрьского муниципального района

НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИЧНЫЕ ТРАДИЦИИ КОСТРОМСКОГО КРАЯ

Народный праздник в Галиче «Емелина Щука». 2023 год.

Участники галичского конкурса «Емелина уха»
готовятся к дегустации. 2023 год.

Театрализованное представление галичского
бренда на Сусанинской площади в Костроме.

**Праздник Фёдоровской иконы Божией матери, покровительницы Костромского края.
Служба в Богоявленско-Анастасином кафедральном соборе Костромы. 2023 год.**

**Александров день – престольный праздник села Селище (Алекса́ндро-Анто́ниновская церковь).
Крестный ход. 2023 год.**

Престольный праздник в п. Судиславль – Преображение Господне.
Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт совершает традиционное освящение плодов.

Праздник-фестиваль «Чухломская пуговка», посвящённый 100-летию со дня рождения народного артиста СССР Михаила Пуговкина. 2023 год.

Открытие праздника Дня города Костромы и Костромской области на Сусанинской площади. 2023 год.

Гастрономический праздник – фестиваль сыра в Костроме, объединяющий сыропроизводителей из разных регионов России. 2022 год.

Праздничное шествие праздника День гуся – «Кологрив – гусиная столица». 2017 год.

Защитники кологривских гусей. 2023 год.

Народный праздник День карпа в Волгореченске. 2018 год.

Поназыревский праздник пирога. 2023 год.

День пирога в селе Одоевском Шарьинского района. 2023 год.

На празднике села Рождественское Шарьинского района.

Проект «Сельское подворье» – угощения от хозяек села Троицкое Шарьинского района.

На Костромской губернской ярмарке. 2022 год.

На Костромской губернской ярмарке: буювляне в конкурсе «Чайный домик».

На ярмарке пользовалась спросом павинское рукоделие. 2022 год.

Мастер-класс приготовления зелёных щей по-буйски.

Апраксинский мед. 2022 год.

**Бувляне на традиционном празднике
День костромского села. 2022 год.**

**Презентация Мантуровского муниципального
района на празднике. 2022 год.**

**День села Боговарово – «Петровская».
Крестный ход у храма Петра и Павла. 2022 год.**

**Народный праздник
День села Корёга Буйского района.**

**Праздник национальностей в Русинове
Красносельского района. 2018 год.**

**Праздник Ивана Купалы в д. Булдачиха
Костромского района. 2019 год.**

СОЛИГАЛИЧСКАЯ СВАДЬБА

Особенности и основные эпизоды

Веками русский народ свято чтит и хранит народные традиции в проведении праздников, передавая из поколения в поколение связанные с ними обычаи. И сегодня, спустя уже даже сотни лет, многие обычаи не утратили для нас интереса. Например, обряд крещения, венчания, проводы зимы, Масленица и многие другие. Национальная культура – это национальная память народа, то, что выделяет данный народ в ряду других, хранит человека от обезличивания, позволяет ощутить связь времен и поколений, получить духовную поддержку и жизненную опору.

В данной коллективной работе наших сотрудников рассказывается о втором после крещения важнейшем событии в жизни человека – свадьбе. Цель её – определить основные особенности свадьбы нашего края и выяснить, насколько они сохранились в современной жизни.

Сегодня свадьба считается, прежде всего, семейным событием, происходящим в тесном кругу близких людей. В старину, когда деревни в основном состояли из родственников, участниками торжества становились практически все жители. Свадьба обычно продолжалась в течение нескольких дней. Недаром тогда говорили – не «справлять», а «играть свадьбу». Свадьбу действительно играли как своеобразное театрализованное представление. Оно состояло из многих эпизодов, в каждом из которых были свои участники, выполнявшие строго определённые роли. Любое действие или событие свадебного ритуала имело особый смысл и повторялось из поколения в поколение.

Конечно, старинный русский свадебный обряд многими сегодня позабыт, он ушел из

жизни деревни ещё в 1930-е годы XX века, а в городе и раньше. Коренная ломка традиционного сельского быта была вызвана коллективизацией деревни. Старинный свадебный обряд стали считать «пережитками прошлого». В 1960-е годы в СССР начали проводить кампанию по возрождению народных обрядов и традиций, в том числе и свадебных. Стали широко использовать многие старинные обычаи, естественно, иногда в очень измененной форме. Но все же до наших дней сохранилась многие элементы свадебного обряда.

Свадебные традиции в разных уголках Костромского края сегодня отличаются большим разнообразием и множеством особенностей этнической истории населения той или иной местности и одновременно составляют единое целое. Основными эпизодами свадебного обряда Солигаличского уезда считались: сватовство, сговор, пошив приданого, девичник, мальчишник, баня, венчание, встреча молодых, свадебные столы, вынос ёлочки, дряненье. Народное творчество через обряды всегда было связано с жизнью, с бытом людей. В фольклорной традиции запечатлена живая народная мысль, жизненная практика и мировоззрение народа. Поэтому только желание узнать и понять, и стремление собрать и сохранить, старание изучать и помнить, умение владеть и воплощать в жизнь всё то, что мы называем фольклором, дадут великую радость и достойную гордость, любовь и уважение к своей истории, к своей культуре, к своему народу.

Г.В. СУВОРОВА,
директор Центральной районной
библиотеки им. А.С. Пушкина
Солигаличского муниципального района

Свадебное время и место

Свадьбы обычно играли зимой, в мясоед¹. Родители жениха ездили свататься к невесте. Сваты приезжали вечером, старались войти в дом тайком, чтобы никто из соседей не видел. Из родственников жениха обычно женщина-сваха говорила: «У нас купец, у вас – товар. Не хотите ли породниться с нами?» Бывало, что и не сговаривались.

«Меня ведь многие сватали, не сосчитать, сколько их было. Приходит как-то Дмитрий Иванович, садится на поперёшную лавку и говорит: «Я пришёл от жениха к Катерине Павловне». А жених-то был его сын Серёжа. Мама меня позвала и говорит: «Вот к тебе свататься пришли». Я сказала: «Спасибо за приглашение, я замуж не намерена идти». Сват встал, сказал: «Ну, раз такое дело, нам ворота везде открыты» – и ушёл. Потом Серёжа меня пригласил танцевать, спрашивает: «Ну, что, был отец у тебя?»

– Был, – отвечаю.

– Ничего не выйдет?

– Ничего.

– Ну, я знаю, что ты ждёшь своего Емелю.

Я и правда за него вышла».

(Смирнова Е.П., 1910 г.р., д. Разгоняй, записано в 1998 г.).

А если сговаривались и невеста была согласна, то родители невесты накрывали на стол, угощали незваных гостей, договаривались о свадьбе, о приданом невесты.

Приданое

«После сговора в доме невесты готовят приданое. Девки стегают (шьют) с подружками по 2 одеяла – буднее и праздничное, полотенца, простыни шили. Вязали подзоры², наволочки и накидушки, пододеяльников не было».

(Медведева А.А., 1935 г.р., д. Кулешово, записано Комаровой А.А., 1934 г.р., д. Рыло).

До свадьбы с постелью и приданным ездили по деревне. За несколько дней до свадьбы «молодая» привозила своё приданое к жениху. Постель застилали на повети в горнице. Кровати у всех тогда были самодельные, деревянные. Рядом с кроватью стоял сундук. Деревенские бабы ходили глядеть приданое, им хотелось узнать, богатая или бедная пришла невеста.

«Я до сих пор помню, как к маме пришла тётя Нюша Дедюхина и позвала смотреть приданое... Я так была поражена, когда тётя Нюша скомандовала: «Валька, считай, сколько простыней, одеял, подушек, сколько наво-

Русская крестьянская свадьба. Лубок. Конец XIX века.

лочек на подушках, есть ли перина, сколько подзоров на койке³...». Молодая должна была всё постелить, что было у неё из постельного белья на постель».

(Кириллова В.Н., 1942 г. р., д. Борисьево).

Девишник

«Накануне свадьбы у невесты устраивали девишник. Девки приготовятся, погуляют, поскочут. И парнишник был. Если усватаются, парень едет к невесте с конфетами, орехами, семечками (на поцелуй)».

(Медведева А.А., 1935 г. р., д. Кулешово, записано Комаровой А.А., 1934 г. р., д. Рыло).

«В девишник девушки-подружки устраивали причеты. Невесту и её подругу сажали в куть⁴ и причитали:

*«Благослови, истинный Христос,
Как мне сести молодёшеньке,
Мне на кутнюю лавочку,
Мне ко кутнему окошечку,
Мне повыть да поплакати,
Жалобно попричитати,
Тоски-горя поубавити
Со моего со бела лица,
Со моего со ретива сердца.
На моём белом лице
Много горя и кручины,
И печали великие.
Как вчера в эту пору,
Поранее малёшенько,
Прилетела лебёдушка
На красное крылечушко.
Говорила лебёдушка:
«Ты поплачь, поплачь, девушка,
Поплачь, дочи отеческая.
Тебе есть об чём плакати.
Тебе есть об чём тужити.
На чужой дальней сторонушке,
У чужого чужанина
Три поля горя насеяно,
Печалью огорожено,
Всё слезами поливано».
А как вчера в эту пору
Прилетал ясен сокол
На окошко косячное.
Говорил млад ясен сокол:*

*«Ты не плачь, не плачь, девица,
Не плачь, дочи отеческая.
Тебе не об чем плакати,
Тебе не об ком тужити,
На чужой дальней стороне,
У чужого чужанина
Три поля пшена насеяно,
Рыбной костью огорожено,
Патокой поливано».*

(Медведева Е.А., 1918 г. р., д. Куземино., записано в ноябре 1992 г., Живцовой Т.А., 1940 г. р., д. Батурино).

Во время девишника невесте-сговорёнке принято выть⁵, т. е. прощаться с милыми подружками. «Когда меня в баню-то повели, я, как и положено, выла. А жених-то мой через три дома жил. Услыхал, потом и спрашивает: «А ты чего орала-то, выла?»

(Смирнова Е.П., 1910 г. р., деревня Разгоняй, записано в 1998 году).

«Вымоют в бане невесту. За стол девок посадят. Благодарит родителей невеста:

*Подай, Господи, родителям
За соль великую.
Я немного покушала,
Сухо ложка проложена (не дотронулась).
Народи вам, Господи,
Урожаю прекрасного,
Вам и жита⁶ грязистые,
Ячменя колосистого
И пшеницы белояровой,
И овса колосистого».*

Девушки-подружки плясали, пели частушки:
*«Сидит тятенька⁷ на стуле,
Разливает чай с вином.
Пропивает меня, девушку,
Навеки в чужой дом».*

(Забродина А.С., 1916 г. р., г. Солигалич, записано в 2012 г. Лебедевой Н.В., 1954 г. р., д. Соловьёво).

Сборы под венец

Друзья жениха помогали наряжать лошадей и саночки⁸ (они были расписные). «Под дугой обязательно висел колокольчик, и на шеях лошадей были надеты ожерелья с начищенными до блеска колокольчиками...»

(Кириллова В.Н., 1942 г. р., д. Борисьево Солигаличского района).

Свадебный головной убор невесты – коруна.
Вторая половина XIX века.

Невесту наряжали девушки-подружки в доме невесты. Невеста надевала подвенечное платье обычно светлых тонов: белое, голубое, розовое. На голове – вуаль⁹. Волосы завивали щипцами, нагретыми на керосиновой лампе. «Когда дружка приезжал за невестой, чтобы сопроводить её на венчание, бабы пели такие припевы:

*Ты не вдруг вступай, друженька,
Ты не вдруг вступай, вежливый,
Не пугай-ка, друженька вежливый,
Нашу милую подруженьку,
Она заранее напугана.
Напугали младёшеньку
Её сваты вежливые,
Свахоньки говорливые.
Не отдадим, друженька вежливый,
Нашу милую красавицу
Мы без пива без пьяного
И без хлеба белого,
И без злата, и без серебра».*
(Дудин А., 1920 г. р., д. Прокошево).

«Молодые сидели в саночках сзади, а впереди, на специальной лавочке сидел извозчик и управлял лошадьми. На руках у него были красные рукавицы и подпоясан он был красным кушаком. Его называли дружка. Он же потом и вёл всю свадьбу».

(Кириллова В.Н., 1942 г. р., д. Борисьево).

«Впереди, в самой нарядной повозке восседали молодые (жених с невестой) и дружка. У околиц деревень, через которые проезжала свадьба, местные мужики учиняли символические препятствия в виде натянутой поперёк дороги верёвки или жерди, держа её в руках. Перед таким «препятствием» передняя лошадь останавливалась по велению дружки, который просил мужиков дать дорогу. Но те противились, требуя определённое количество самогонки. После несколько брошенных той и другой стороной реплик дружка жаловал мужикам бутылку самодельной спиртной жидкости. Путь свободен».

(Дудин А., 1920 г. р., д. Прокошево).

Церемония венчания

Свадебный поезд прибывает в церковь, где проходила церемония венчания. «Я помню, как венчалась Анна (по прозвищу – «Поповская», так как священником был её дядя). Жених и невеста – оба нарядные. Вот приезжает «поезд» свадебный, дружка и полудружья ведут молодых в церковь, венцы держат над головами, священник читает молитву, молодые обмениваются кольцами... После венчания едут к дому жениха, но когда выезжают в деревню, подъезжают к воротам, бабы их уже ждут и поют:

*«Ты, Сокол, сударь Соколович,
Удалой добрый молодец, (имя ему)!
Ты поймал себе Соколину,
Душу, красную девицу (имя ей)».*

(Медведева Е.А., 1918 г. р., д. Куземино, записано в ноябре 1992 года Живцовой Т.А., 1940 г. р., д. Батурино).

От венца едут, на улице встречают, поют:
*«Залетал Сокол в зелёный сад,
Удалой добрый молодец (имя ему).
Поймал в саду саколину душу –
Красною девицу (имя ей)».*

Подъехали, вышли, пошли в дом, поют:
*«Растворяйтесь, воротнички,
Растворяйтесь широкие!
Во двор-та Сокол летит,
Удалой добрый молодец (имя ему).
За собой ведёт Саколину душу,
Красною девицу (имя ей)».*
(Булкина М.В., 1906 г. р., д. Дорок, записано За-
кутасовой А.Д., 1924 г. р.).

Молодых встречали родители

В день свадьбы руководство к действию от свахи или свата переходило в руки *дружка*¹⁰ – остроумного, знающего обряд мужчины, распорядителя свадебных торжеств и развлечений. Молодых встречали родители, благословляли иконой, хлебом-солью. За столы сажали: с одной стороны стола гости жениха, а с другой – невесты. Столы расставлены в зале вдоль лавок. Дружка садится рядом с молодыми. Зрители (смотрящие) стоят в *кути* (прихожая). «Гости рассаживаются по своим местам. Со стороны зрителей (из прихожей) сразу слева от невесты садится крёстная (по-советски *креска*¹¹), за ней – молодёжь и более молодые из приглашённых. Справа от жениха – его родители и самые близкие родственники. Более дальние родственники жениха и пожилые садятся на скамейки спиной к зрителям».

(Дудин А., 1920 г. р., деревня Прокошево).

«На столах стояли закуски: кисели – ман-
ный, картофельный, овсяный, гороховый; кру-
пеник, картошка заливная, холодец, лепёшки,
заколупа (типа омлета), малинка¹², холодное
(с квасом), щи, каравайцы¹³ (черевник). Гар-
монисты уже известные были, их рядили на
свадьбы и на праздники: Василий Александров-
вич Кулепин, Левины ребята, Коля Егорихин,
Коля Кручихин». Свадьбу играли у парня, гу-
ляла родня обоих молодых, на второй день –
дряненко¹⁴».

(Федотова Н.М., 1923 г. р., деревня Якшино, за-
писано Завьяловой Г.В. в 1991 году).

«На свадьбу пиво варили, ставили прямо
на стол в вазах больших, поварёшки опускали,
и каждый сам себе наливал. Закуски разные
делали, кисели варили. За ужином подавали

сначала суп, потом караваец, кисель с суло-
ем¹⁵ или давали с суслом¹⁶».

(Медведева Е.А., 1918 г. р., деревня Куземино,
записано в ноябре 1992 года Живцовой Т.А.).

Во время свадьбы поздравляют молодых,
выпивают, кричат «горько» (жених с невестой
целуются, гости считают сколько раз жених по-
целовал невесту), рюмки с вином выносят на
подносе. В кути стоят «глядящие», их угощают
пивом, вином, они тоже поздравляют молодых.
Из «глядящих» выходят молодые девушки и
поют песни:

*«Молодая набилёная,
Хорашо ты нарёжоная,
В подакошка посажоная (имя ей).
Ты аб чём вечер плакала,
Горючи слёзы ронила?
Об отце или об матери,
Иль об радимой об старонушке?
Удалой добрый молодец! (имя ему)
Сколь долече вы ездили,
Очень долга молилися,
Вы не часта крестилися...
Промолил, добрый молодец,
Ты сваю славу харошаю,
Похвальбу моладецаю,
Душа красная девица (имя ей)
Промалила, промалила
Ты сваю дивью красату –
Ис косы алу ленточку».*

(Булкина М.В., 1906 г. р., д. Дорок, записано За-
кутасовой А.Д., 1924 г.).

*«Молодая набелёная,
Хорошо ты наряжённая,
Ты об чём вечер плакала?
– Потеряла две потеречки,
Первую-то потеречку –
Свою дивью красоту,
Вторую потеречку –
Своих милых родителей,
А третью потеречку –
Свою милую подруженьку».*

(Медведева Е.А., 1918 г. р., деревня Куземино, за-
писано в ноябре 1992 года Живцовой Т.А., 1940 г. р.).

«Эта песня пётся за красным сталом, а нет
стола красного, то за завтраком, а нито за уже-
ном во свадьбу.

Как во высоком терими
 Всё кровати тесовые
 И пирины перовые,
 И падушки пуховые,
 Простыни коленкоровые,
 Адиялы тканёвые.
 На кровати сокол лежит,
 Удалой добрый молодец (имя ему).
 У кровати саколина стаит,
 Душа красная девица (имя ей).
 Перед нею огни горят,
 А над нею ветры шумят,
 А под нею земля дрожит,
 Погоря, огни гаснули –
 Пашумя, ветры стихнули,
 Подразжа земля, рынула,
 Постоя (имя ей), всплакола,
 Во слезах слова молвила,
 – Удалой добрый молодец (имя ему),
 Приголубь меня молоду,
 На чужой дальной стороне,
 У чужих у радителей,
 Ни довай наругатися,
 Чужим людям надсмехатися».

(Булкина М.В., 1906 г. р., д. Дорок, записано Закутасовой А.Д., 1924 г. р.)

За припевки и песни с подносом поющие девушки собирают деньги и берут себе.

Вынос ёлочки

Согласно местным обычаям – вынос ёлочки, т.е. «дивьей красоты», происходил во время свадьбы. В каждой стороне наговоры на «дивью красоту» были различные. Ёлочку наряжали разноцветными тряпочками, позднее игрушками, а на верхушку обязательно сажали куклу, которая «не смотрит в куть, а смотрит тут, где денежки кладут». После выноса ёлочки девушки пели величальные песни и припевки. Первыми славили «молодого князя со княгинею».

«Уж мы встанимся, девушки, в ряд,
 Уж мы спросим тя, хозяина (имя ему),
 Он дазволит ли нам песенак попеть,
 Моладых книзей поздравити?
 Как у нашего хозяина (имя ему)
 Полный двор вораных коней,
 Как у нашей у хозяйюшки (имя ей)
 Полна зало дорагих гостей...»

(Песни Булкиной М.В., 1906 г. р., деревня Дорок., зап. Закутасовой А.Д., 1924 г. р.)

Пелись и всем гостям, сидящим за столом, разные песни: «Грунюшка», «Ты берёза ли моя

«Мой милый хороший, мой милый пригожий». Русский лубок. Конец XIX века.

берёза» и другие. В конце, когда гости домой собираются, им пели:

*Погостите, дорогие гости,
Вы у нашего хозяина,
Да вы у нашего богатого.
Не припить вам пива пьяного,
Не прикушать пирогов столовых...»*

(Медведева Е.А., 1918 г. р., деревня Куземино, записано в 1992 года Живцовой Т.А., 1940 г. р.)

В конце свадебного пира новобрачных уводили в отдельное помещение «почивать».

Второй день свадьбы

На следующее утро «будили молодых», и начинался второй день свадьбы, который назывался «дряньенье». В этот день били горшки, встречали ряженных. Молодая мела венником пол и подбирала деньги, которые были в горшках. «За ужином (это второй стол) «лапшу тянули». На саночки поварушку посадят с горшком, с лапшой и тянут к столу, при этом дружка поёт песню».

(Медведева Е.А., 1918 г. р., деревня Куземино, записано в 1992 г. Живцовой Т.А., 1940 г. р.)

Тянут-потянут, вытягивают – подают блюдо с лапшой, и все едят лапшу. Тут же качали молодых с песнями и шутками, не всегда приличными, порой вводя молодую в сильное смущение. Гости расходились и разъезжались по домам, а молодые потом ещё долго ездили в гости к родственникам, бывшим на свадьбе.

Свадьба на Совеге

«На Совеге свадьбу праздновали четыре дня, на двух сторонах (стороне невесты и стороне жениха). В первый день гуляли родственники жениха в доме невесты. Во второй день гуляли родственники невесты в доме жениха. Третий день – «отозмины». С утра (часов в 11) собирались гости невесты в доме жениха, а под вечер гости жениха отправлялись в дом невесты. В этот день были ряженные. На четвертый день ездили с постелей, то есть перевозили приданое невесты (подушки, одеяла, перины, ватники, постельное бельё) в дом жениха, т. к. молодые начинали жить у родителей мужа».

В первый день свадьбы, после венчания, молодых встречали в кути в доме невесты.

Обязательно били глиняные черепки и обсыпали зерном. Молодых усаживали в центр стола на подушки и обязательно у окна. Рядом с невестой обязательно садилась крестная. Дружка садился напротив молодых.

На столах было много всяких закусок и обязательно густой кисель из клюквы и пироги. Спиртное выносили на подносах в гранёных стаканах (200 гр. – мужчинам, 100 гр. – женщинам). Это называлось «рядовая». Когда выносили вторую рядовую, девушка – подружка невесты, выносила ёлочку (дивью красоту).

*«Раздайся, народ, раздвинься, народ,
тише, народ.*

Дивья красота идёт.

Не сама она идёт, красна девица несёт:

На своих на резвых ножках,

Во сафьяновых сапожках,

На положёных звездочках,

На медных скобочках.

Чтобы мне медные скобочки не сломать,

Красной девице не упасть,

Дивью красоту не уронить,

Молодую княгиню не расквитить.

По полу по тесовому, ко столам ко дубовым,

К скатертям бранным, ко естям сахарным,

К вилочкам точёным, ложкам золочёным,

К ножикам булатным, к вам, гостям приятным.

Здравствуйте, гости дорогие,

Князь молодой, со княгиней молодой,

Друженька вежливый,

Полудружьице услужливое,

Не всех по имени, а всем низко кланяюсь:

– Здравствуйте!

Друженька вежливый,

На столе-то вилички, тарелочки поразберите,

У меня у девушки ёлочку возьмите,

Да на стол постановите.

Когда я ёлочку постановлю,

Тогда я с вами и поговорю.

Князь молодой, извольте на ноги встать.

Дайте знать, как вашу княгиню звать

(называет и. о. невесты).

Спасибо, князь молодой,

Теперь я буду знать, как вашу княгиню звать.

Княгиня молодая, извольте на ноги встать,

Дайте знать, как вашего князя звать

(называет и.о. жениха).

Спасибо, княгиня молодая,
 Теперь я буду знать, как вашего князя звать.
 Молодой князь, (и.о. жениха)
 Молодая княгиня, (и.о. невесты)
 Поздравляю вас с законным браком!
 А вас, сватовья и свахоньки,
 С новобрачными!
 Сватовья любезные, свахоньки приезжие,
 Я буду вас спрашивать,
 Вы извольте мне сказывать,
 Где вы так долго пропадали,
 Мы вас ждали-поджидали,
 По башмачкам истоптали,
 По чулочкам изорвали.
 Цветы алые щипали,
 Дивью красоту наряжали.
 Молодую княгиню утешали.
 Ехали купцы-бояре,
 У нас эту ёлочку отнимали,
 Но мы её никак не отдавали,
 Всё для вашей свадьбы сберегали.
 За неё нам очень дорого давали:
 За каждую лапочку давали десятичку.
 За каждую иглочку, давали пятерочку,
 А за вершинку-тысячу с полтинкой.
 Как у нашего у хозяина,
 Да у нашего у богатого (и. о. хозяина)
 Каждая потолочина золотом приколочена.
 На потологе-то жёрдочки,
 Съехались сроднички,
 На жёрдочках-то винички –
 кладите полтиннички.
 Под виничками стружки –
 кладите деньги хрушки,
 Под стружками земля –
 кладите серебра.
 На ком крахмалены рубашки –
 кладите бумажки,
 На ком вышитые –
 кладите золотые.
 У кого и бороды большие –
 кладите деньги золотые.
 Кому свадьба-то в честь –
 кладите рубликов по шесть,
 По помощи, по силе – рублика по четыре.
 Да меди-то не кладите,
 У тарелочки края не обломите,
 Меня девушку, в изъян не приведите,

А на ёлочке-то сидит кукла-плут,
 Она не смотрит в куть,
 А смотрит тут, где денежки кладут,
 А я, девица-плут, изредка
 Да и погляжу в куть,
 Кавалеры-то все ли тут.
 А вы, посторонний народ,
 (обращается к смотрящим)
 На меня так пристально-то не смотрите,
 Меня девушку не пристыдите,
 Чтобы мне, красной девице,
 С речей не сбиться,
 К печи не отворотиться,
 Дверям не поклониться.
 – Сватовья и свахоньки!
 Я вам скажу последнее словечко,
 Накладите мне, девушке, на золотое колечко». (Женщины-смотрящие поют «дивью красоту»)
 «У нас эта ёлочка зелена,
 У нас (и. о. невесты) молода.
 У нас эта ёлочка зелёная,
 У нас (и. о. невесты) хвалёная.
 Она жила у родителей –
 Серым хлебом не скучали,
 Всё белого покупали,
 Чаем-кофе угощали.
 И вы (и. о. жениха)
 Серым-то хлебом не скучайте,
 Всё белого покупайте,
 Чаем-кофе угощайте.
 Она у вас и не соскучает.
 А то нынче мода-то такая:
 Шапку в охапку,
 Да дай бог ножки вдоль по дорожке,
 Домой прибежит, да и людей насмешит.
 Чтобы мне, красной девице,
 стоять не застоятся,
 Говорить, не заговорится,
 Не дотянуть день до вечера,
 До захода красна солнышка,
 До восхода бела-месяца.
 Не пора ли, дивья-красота,
 Со стола убираться.
 (И. о. невесты), дивью-то красоту
 Бросить прикажите,
 Или нам откажете?
 (Говорит: «Вам».)
 Спасибо (и.о. невесты). Забирает ёлочку).

И пошла дивья-красота
 Не с веселья, а с горюшка,
 Через чистое полюшко,
 Через поля-то широкие,
 Через горушки крутые.
 Не могла дивья-красота
 В одну горушку взойдти,
 Привилась дивья-красота
 Ко сухому-то дереву,
 А что сухое-то дерево
 Не бывает два раз зелено.
 Так и вам, (и. о. невесты),
 Не бывать два раз в девицах.
 И пошла дивья-красота,
 И пошла не простилася,
 Она на (и.о. невесты) рассердилася.
 Посреди пола топнула,
 Широко дверям хлопнула,
 Да ещё воротилася –
 С Друженькой вежливым не простилася.
 Друженька вежливый, встаньте на ноги,
 Скажите: «Аминь!» (тот говорит)
 На аминь-то мы вас благодарим,

Так давайте-ка мы с вами ещё поговорим,
 – Вы ехали, а мы вас видели,
 На вас костюмы-то добры,
 Карманы-то до пят,
 Так приезжайте к нам за девушками опять,
 У вас карман-то и долог, да пуст,
 А у нас, девушек, целый куст». (Уходит).

Женщины поют песню очень высоким голосом. Дружка обходит с подносом всех гостей, сидящих за столом (собирает деньги на «ёлочку»).

Вызывает девушку, которая выносила ёлочку, и вручает ей собранные деньги. Она может их взять себе, а может подарить молодым. Затем дружка собирает деньги женщинам-песенницам и вручает их им. Они отдают деньги молодым, а родители молодых предлагают им угощение. Затем мужчины направляют молодым письмо, в котором предлагают что-то построить. (Например, дорогу, детский сад). Направляют к дружке «посла», просят угощения. Но этим свадебные обычаи и обряды не заканчивались.

(Суворова Г. В., 1962 г. р., д. Большое Токарёво, записано в 2013 году).

«Выросла, выросла трава шелковая». Русский лубок. Конец XIX века.

Первый год супружеской жизни

В масленичное гулянье молодожёнам уделялось особое внимание. Существовало немало обрядов, связанных с новобрачными, и на пасхальной неделе, и в Фомино воскресенье, или праздник Красная горка, в народе называют его ещё кликунишное воскресенье.

В этот день окликали молодых супругов, которые вместе не прожили ещё и года. «Ходили окликать и взрослые, и дети. Молодые готовились к этому празднику, чтобы, если придут окликать, было чем угостить. И вот им запевают:

*«Молодая молодца,
Подавай наши яйца,
Не подашь яйца – потеряешь молодца,
Будешь ветреница».*

Если по первому зову не выходила молодая, то у неё было продолжение: *«Во хлев¹⁷ запрём, помелом припрём и не выпустим. В реку утащим и не вытащим».*

Если к нам вообще никто не выходил, мы пели: *«Молодая благая по повети скакала, всю скотину напугала»* и, обиженные уходили».

(Кириллова В.Н., 1942 г. р., д. Борисьево).

*«В кликунишное воскресенье пели девушки:
Травинка ли моя, травина,
Травина ли моя, травина,
Травина моя шелковая.
Как по этой-то травине
Тут гуляли добры молодцы,
Выбирали себе девицу,
Во лазоревы луга
Целовали красавицу».*

(Медведева Е.А., 1918 г. р., деревня Куземино, записано в нояб. 1992 г. Живцовой Т.А., 1940 г. р.).

**«Ты позволь, позволь, хозяин»
(вьюнишная песня)**

*«Ты позволь, позволь, хозяин,
Ты позволь-ка, господин!
Молодая, ты вьюная, да!
Вдоль по улице прошли мы,
Молодых-то дом нашли.
Молодая, ты вьюная, да!
Выходи-ка, молодая,
На парадное крыльцо.
Молодая, ты вьюная, да!*

*Выноси-ка, молодая,
Нам по пряничку.
Молодая, ты вьюная, да!
Нам по рюмочке винца, да
По стаканчику пивца.
Молодая, ты вьюная, да!
А не дашь яйца –
Потеряешь молодца.
Молодая, ты вьюная, да!
Потеряешь молодца,
Будешь ветреница.
Молодая, ты вьюная!»*

(Записано в 1984 году в д. Терентьево Лосевского сельсовета от Зверевой К.М., 1914 г. р.).

А нужно ли сегодня соблюдать те обряды и традиции, которые были раньше, или можно уже делать совершенно иную свадьбу? В наше время все чаще молодожены хотят свадьбу «не как у всех». Наверное, трудно себе представить свадебное торжество без каравая, рушника, без свадебных пирогов и торта, без елочки (дивьей красоты) и т.д. А ведь всё это является частью традиций, которые складывались веками.

Обращение к традиционному русскому свадебному ритуалу помогает провести нестандартное торжество очень интересно. Такая свадьба запоминается, резко выделяется из ряда шаблонных семейных застолий. Конечно, сегодня многое уже позаимствовано у других народов, например, бросание букета

не является русским обрядом, он заимствован, но мало кто знает, что на Руси, чтобы определить следующую невесту, издавна кидали не букет, а подушечку, а вот подвязку не кидали, хотя теперь редкая свадьба проходит без этого.

Конечно, традиционный свадебный обряд не возродить в полной мере, многое безвозвратно ушло в прошлое. Но нельзя совсем вычёркивать и убирать из своей жизни традиции наших предков, которые во многом являются оберегами семейного счастья и здоровья. Ведь обряды, в том числе и свадебный, – это частичка нашей истории и культуры, и ни в какой другой стране не отмечают так пышно свадьбу, как в России!

Словарь

слов и выражений в текстах информантов

1. Мясое́д – период, когда после поста разрешалось употребление мяса и вообще скоромная пища.
2. Подзо́р – узкая полоса домашних кружев, по одной из кромок, обычно украшенная зубчиками; пришивалась к простыням и кроватным покрывалам для украшения кровати.
3. Ко́йка – кровать деревянная или железная.
4. Ку́ть – прихожая.
5. Вы́ть – плакать.
6. Жи́то – любой хлеб в зерне (пшеница, рожь, ячмень) от слова «жизнь».
7. Тя́тенька – отец.
8. Сано́чки – сани с лёгким деревянным кузовом и тонкими металлическими полозьями.
9. Вуа́ль – фата, украшение из цветов.
10. Дру́жка – участник русского народного свадебного обряда, который сопровождал новобрачных в церковь и участвовал в большей части обрядов на свадьбе.
11. Кре́ска – крёстная мать. Восприемница от купели при крещении. (В. Даль).
12. Мали́нка – шарики мучные, печёные в сливочном масле.
13. Карава́ицы (чере́вник) – суп из потрохов.
14. Дряне́нье – на второй день свадьбы гости кидали монеты, а молодые собирали, подметая веником. Били черепки, сено кидали.
15. Суло́й – кисельный раствор, вода с мукой и закваской. (Вл. Даль).

16. Су́сло- сладковатый неперебродивший отвар солода для приготовления пива и кваса.

17. Хле́в – хозяйственная постройка для скота, бревенчатая или жердяная.

Информанты

1. Булкина Мария Васильевна, 1906 г. р., д. Дорок.
2. Дудин Александр Филаретович, 1920 г. р., д. Прокошево.
3. Забродина Александра Сергеевна, 1916 г. р., г. Солигалич.
4. Кириллова Валентина Николаевна, 1942 г. р., д. Борисьево.
5. Медведева Анастасия Александровна, 1935 г. р., д. Кулешово.
6. Медведева Екатерина Александровна, 1918 г. р., д. Куземино.
7. Смирнова Екатерина Павловна, 1910 г. р., д. Разгоняй.
8. Суворова Галина Васильевна, 1962 г. р., д. Большое Токарево.
9. Федотова Надежда Макаровна, 1922 г. р., д. Якшино.

Источники

1. Воспоминания свадебных песен Булкиной Марии Васильевны 1906 г. р., д. Дорок, записано дочерью Закутасовой Анастасией Дмитриевной, 1924 г. р., д. Дорок.
2. Вынос ёлочки / Запись Суворовой Галины Васильевны, 1962 г. р., д. Б. Токарево.
3. Дудин А. Наговоры к выходу с ёлочкой / Совежская старина // Солиг. вести. – 1994. – 28 июня.
4. Дудин А. «Широкой этой свадьбе было места мало...» / Совежская старина // Солиг. вести. – 1994. – 28 мая; 2 июня; 21 июня.
5. Завьялова Г. Осталось в памяти... / Деревенские этюды // Знамя Ильича. – 1991. – 27 июня. Воспоминания Ивана Сергеевича и Надежды Макаровны Федотовых.
6. Кириллова В. Вспоминая деревенские обряды / Традиции // Солиг. вести. – 2013. – 2 марта.
7. Кириллова В. Праздники из деревенского детства / Традиции // Солиг. вести. – 2013. – 11 апр.
8. Костромские песни и наигрыши: Вып.1: Календарные обрядовые песни / (Запись и нотация Кирюшиной Т. В.; Костромской областной Дом народного творчества. – Кострома, 1993. – С. 40-42.
9. Костромская свадьба / Материалы обработаны и подготовлены к публикации Светланой Гусевой // Костромская старина. – 1993. – № 5. – С. 22-27.
10. Невеста благодарит родителей. Песня, частушки родителям. Записала в 2012 г. Лебедева Н.В. со слов Забродиной Александры Сергеевны, 1916 г. р., г. Солигалич.
11. Свадебные песни: «Грунюшка», «Выходили красны девицы», «Уж ты сад ты мой садочек», «Ты берёза ли моя берёза», «Вынос ёлочки на свадьбе». Записала Тихомирова А. В. со слов Марии Степановны Козловой, 1905 г. р., д. Калинино.
12. Свадебная песня: «Меня свахи окружили». Записано Тихомировой А.В. со слов Корольковой Марии Ивановны, 1913 г. р., д. Федьково.
13. Свадебные песни: «Свадебная (пели невесте), «Сокол», «Дивья красота», «Отливались водушки», «Причитания», «Молодая набелёная». Записано со слов Медведевой Екатерины Александровны в ноябре 1992 г., уроженки д. Куземино, 1918 г. р. Записано Живцовой Т.А., 1940 г. р., д. Батурино.
14. Свадьба// Капица Ф.С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы. – М., 2009. – С.276-277.

СКАЗКИ ПАВИНСКОГО КРАЯ

Мифологические представления наших предков продолжают жить в народных традициях, праздниках, верованиях и обрядах, а также в песнях, сказках, легендах, преданиях, заговорах и народных приметах¹. В былые времена Павинский край был непроходимый и глухой. Не всегда до нас доходили первоначальные названия тех или иных селений, деревень. Иногда трудно объяснить их истинное происхождение. Первые поселенцы всегда выбирали место жительства на берегу реки или озера, или поблизости от них. А потом эти реки и озёра всегда определяли и название местности – леса, оврага, лога, хутора, дороги². О таких названиях в нашей местности очень часто возникали легенды и сказки. Традиции праздничной культуры Костромского края, богатство его фольклорного наследия и народного творчества мы познаем сегодня благодаря старожилкам глубинки, сказительницам, чьи воспоминания бесценны.

Косогор, поросший ивами

«Среди первых появившихся деревень в наших краях была д. Павино. Жители, выбравшие для деревни место на высоком холме, обнаружили, что косогор, спускавшийся к реке, сплошь порос ивами. Люди так и назвали свою деревню – «Павино», что в переводе с финно-угорского означает «косогор, поросший ивами».

На краю деревни, ближе к реке, поселился со своей многочисленной семьёй черемис Игнат, с Устюга. Семь сыновей, как былинные богатыри, были опорой и надеждой родителей. Особенно выделялся среди братьев Павел: высокий, «косая сажень в плечах», златовласый с карими глазами.

В соседней деревне Черная, что появилась чуть раньше Павина, в семье зырянина Пахома была на выданье гордая красавица дочь Вочья. Из всех пяти дочерей она отличалась своенравным характером. Вочья делала всё против того, что было не по ней. Недаром и имя её в переводе с зырянского означает «против, напротив».

Завязалась между Павлом и Вочью большая любовь. Прознав об этом, отец девушки решил выдать её за богатого старого соседа Никодима, который был из зырян и жил в деревне напротив в большом пятистенке. Свадьбу решено было справить после Великого поста. Расстроилась Вочья, но послушаться отца в таком случае не имела права. Решила она рассказать всё своему любимому и проститься с ним навсегда.

Встретиться возлюбленные условились на своём любимом месте – на мосточке через речку. Бегут Павел и Вочья на свидание и знают, что в последний раз встретятся, что никогда не быть им вместе. А на улице весна! Природа наполняется новой жизненной силой.

Птицы поют, вешняя вода в ручейках и речках бурлит. Не добежав немного до реки, Павел с ужасом увидел, как Вочья подскользнулась на мостике и упала прямо в полноводную весеннюю реку. Бурный поток подхватил хрупкую девушку и понёс по реке всё дальше и дальше. Не успел Павел спасти свою любимую. Забрала её к себе река. Долго бегал, метался по берегу юноша и кричал: «Вочья, Вочья...» Одно лишь эхо долетало до деревни Павино, эта деревня как раз стояла напротив того места, где навсегда расстались Павел и Вочья. В честь девушки люди стали называть ту реку Вочья, впоследствии, – Вочь»².

Большинство легенд и сказок, существующих в наших Павинских краях, о кладах. Невольно напрашивается вывод, что хотя в наших местах крестьяне и были государственные, свободные, а не крепостные, им жилось не сладко, большого достатка у них не было. Потому-то, наверное, и мечта о кладе была для каждого крестьянина заветной.

Золотая карета

«В те дремучие времена в Павинских лесных краях было не всё спокойно. В них скрывалось немало беглых людей, занимавшихся разбоем. Чаще всего набеги ими совершались на небольшие деревни и хутора. Во время одного из таких набегов поп, у которого была золотая карета, испугался, что её могут отнять. Он решил её спрятать. А место придумал в реке Вочь. По преданию она была сброшена в глубокую яму, которая находилась в реке, в народе её называют – Зотова яма».

Вещая книга

«Однажды на одном из островов реки нашёл бедный мужик книгу. Книга была интересной, и он читал её каждый день, хотя надо сказать, что буквы в этой книге не были похожи на славянские. Но он читал её, и ему всё было понятно. Из этой книги мужик узнал мно-

го нового и интересного. Спустя год эта книга у мужика внезапно пропала. Он очень долго её искал, но найти не мог. Ходили слухи, что эту книгу находили ещё несколько людей. Кто находил её и читал, в дальнейшем стали жить в достатке и счастье»².

Чудесный бык

«Однажды поздно вечером шла женщина с работы лесом. Вдруг ей в логу показался большой бык с горящими свечками на рогах. Женщина перепугалась и побежала домой. Бык бежал следом за ней, но когда она выбежала из леса, бык исчез. Придя в деревню ни жива, ни мертва, она всё рассказала людям, что с ней приключилось. Один старичок ей сказал, что не надо было от него бежать, нужно было перекреститься и дотронуться до рогов быка, бык тогда бы ей указал дорогу к кладу, в каком месте он исчезнет, там и клад искать нужно»². Многие сказки были связаны с колдовством и наговорами, которые делались против простых людей.

Чертёнок в бане

«Раньше бани находились на отшибе, поодаль от домов. Поздно вечером пошла одна женщина с сыном в баню. Когда она стала мыть сына, то сын вдруг сказал: «Мама, вон там чертёнок!». Женщина посмотрела в угол бани и увидела там маленького человечка с рожками. Она испугалась, схватила ребёнка и выскочила из бани. Только они успели отбежать, баня вспыхнула и сгорела. Люди в деревнях говорили, что если в бане увидеть маленького человечка, это к беде».

Голубые огоньки

«Однажды, поздно вечером, возвращался мужик с сенокоса домой. Так получилось, что дорога шла через болото. Было уже темно, и лишь туман тихо парил над болотом. Вдруг мужик заметил в темноте маленький голубой огонёк, он парил в воздухе, легкий и прозрачный. Мужику стало не по себе, но он всё же пошёл дальше. Через несколько шагов он заметил ещё такие же огоньки, их было несколько. Он медленно стал двигаться дальше, к своему страху заметил, что они тихо плыли за ним. Что есть мочи пустился мужик бежать, ног под собой не чуял (не слышал). Когда прибежал в деревню, жена ему сказала, что это души утопленников блуждают в одиночестве, ищут покоя. Обычно такое видят у рек, болот, озёр»².

Чёртовы коровы

«Недалеко от бывшей деревни Савёнки есть местечко – Чёрная яма. Это большая и глубокая яма находится в кустах, поэтому вода в ней кажется чёрной. Туда и сейчас ездят рыбаки, там водится много рыбы. Местные жители говорили, что в этой яме живут черти, которые выгоняют своих коров пастись на Савинский сенокос. Но если замечают людей, загоняют коров обратно в яму. Как-то раз Гуря из д. Савёнки успел обежать с иконой вокруг одной коровы, с тех пор появилась в нашей местности корова чёрно-пёстрой масти, дающая много молока».

В далёком прошлом в каждой деревне, да и не только, были свои сказители, которые умели складно да ладно рассказывать сказки. В Павинском крае тоже были люди, которые могли по праздникам на беседках потешить интересной сказкой простой крестьянский народ.

Сказки от Афони

«Жил когда-то в деревне Большой Пызмас Афоня, он был почти слепым. Когда светило солнце, он мог ходить без посоха. Но едва оно шло на закат, Афоню настигала тьма кромешная. Что делать, чем заниматься в деревне при таком недуге? Жил он у брата, нянчил, как умел, детей, плёл лапти, вил верёвки, изученными дорожками ходил к колодцу и по дрова. Но у Афони открылся талант, какого нельзя было сыскать за сотни вёрст вокруг. Он рассказывал сказки»³.

В другой деревне жила сестра Афони – Ефросинья. И когда он стал стар, почти каждую зиму Афоню привозили погостить у сестры. Просторная изба Ефросиньи с самого утра была заполнена людом. И когда ни на полу, ни на полатах уж негде яблоку было упасть – начинались сказки. Афоне освобождают место на лавке и дают ему в руки старую тряпку. И как только начинает он эту тряпку тереть пальцами, так и сказка начиналась. Рассказывает он обычно до того времени, как петух пропоёт полночь. Всё это время в избе тишина. Когда петух пропел, Афоня откладывает тряпку и говорит: «А теперь, ребята, спать пора. Завтра сказку доскажу». При переполненной до отказа избе сказка продолжается и в следующий вечер, и в третий, и в четвёртый, пока гостит Афоня у сестры.

Как-то спросили Афоню люди: как ты можешь помнить столь длинные сказки? А он сказал, что он их и не запоминает, если правду сказать, то он не знает ни одной сказки. И ту, что сегодня досказывал, ему в точности уже не повторить. «Вот когда я беру в руки тряпку и начинаю её тереть, мне словно бы открывается дверь в какую-то иную жизнь, которой я и сам не видал раньше. Появляются цари и царицы, слуги и разбойники, крестьяне и крестьянки. Будто они меня водят и всё показывают, где что делается, а я только вам передаю. А то я вдруг сам начинаю их водить, куда захочу. Могу где-то царя завести в медвежью берлогу, и вы в это поверите. Могу заставить его ночевать в чистом поле и т.д. Но стоит мне отложить в сторону тряпку, как всё от меня куда-

то уходит, и моим сказкам приходит конец»³. Сказки Афоня из д. Большой Пызмас отличались огромной фантазией, глубоким познанием народного языка, и были они поразительно захватывающими. Умер сказочник Афоня, канули в Лету с ним и его сказки. Но этот жанр народного творчества не угас. Находились другие сказители, вот только сказки рассказывались уже немного по-иному.

Настя-сказительница

По рассказам Ивковой Анны Захаровны, 1954 г. р., село Павино. Запись 2017 года А.А. Медведевой.

«В одной деревне жила одинокая баба Настя. Её старенький неказистый домик с маленькими окошечками привлекал внимание людей, каждый знал, что там живёт Настя-сказительница. Во всех окрестных деревнях не было, наверное, начитаннее женщины, чем баба Настя. В углу на широкой деревянной лавке у неё всегда аккуратной стопкой лежали книги, чтению которых она отдавала большую часть своего свободного времени. Библиотеки поблизости не было, но её книжный «фонд» постоянно обновлялся. Она постоянно заказывала книги с почтальонами. Баба Настя не только много читала, но и умела рассказывать интересно и увлекательно о только что прочитанном. Да и не только об этом. Баба Настя знала очень много сказок, и причём таких, которых, наверное, нельзя было найти ни в одной библиотеке, а услышать только от неё. Бывало, длинными зимними вечерами она рассказывала длинные-предлинные небылицы. И не про какого-то чёрта в ступе или сапоги-скороходы, а очень складные и завораживающие. За окном уже вовсю была ночь, и давно пора ложиться спать, но уходило из её теплой избы никому не хотелось. И она, закончив рассказывать одну сказку, задумывалась на секунду-другую и начинала новую»³.

И в настоящее время среди людей Павинского края так же, как и в далёком прошлом, продолжают жить и творить мастера-сказочники.

Сказка о медведе

Записано у Кругловой Авдотьи Ивановны, 1933 г. р., село Павино. Запись 2017 года А.А. Медведевой.

«Жили-были старик и старуха. Вот захотела старуха мяса и говорит старику: «Иди, старик в лес, отруби у медведя мяса».

Пошёл старик в лес, принёс ногу от медведя и лёг спать. Сварила старуха мясо, поела и спать легла на печь. Медведь проснулся, сделал ногу себе из ёлки, пошёл в деревню и поёт: «Скрипи, скрипи, нога еловая-можжевеловая. Все деревни спят, все сёла спят. Одна старуха не спит, на моей коже сидит, мою шёрстку прядёт, моё мясо грызёт, пойду, найду и съем старуху».

Услышала песню старуха, напугалась, залезла на полаты и притихла. Медведь подошёл к деревне, учуял по запаху свою ногу. Ворвался в дом, нашёл и съел старуху».

Старик со старухой

Сказка записана у Кругловой Авдотьи Ивановны, 1938 г. р., в селе Павино.

«Жил старик со старухой, и была у них корова. Вот старик и говорит старухе: «Старуха, надо продать корову и купить лошадь. Надо нам на лошади дрова возить».

Старик пошёл на базар и продал там корову, а купить так ничего и не смог. Нет, говорят на базаре лошадей-то. А продают там большие дыни на телегах. А из них говорят, жеребят можно высидеть. Взял старик дыню и пошёл домой. Принёс домой, сидел, сидел не мог высидеть. Дыня сгнила, уже пахнуть стала. Пошёл старик в лес, да бросил дыню в пенёк. А под пнём этим два зайца сидели. Они выскочили да побежали. Старик их дыней напугал.

А старик все волосы на себе повыдирал: ещё бы маленько посидел, два бы жеребёнка были. Вот тут-то бы и зажили со старухой богато»³.

Байки в Павинских краях были очень распространены и любимы народом. Их могли рассказывать всюду: в гостях, в дороге, дома за работой, даже когда мылись в бане. Этот жанр устного народного творчества очень был близок к анекдотам. После тяжкой работы любой человек хотел расслабиться, послушать или рассказать сам ту или иную смешную историю.

Невестка

Записано у Кузнецовой Надежды Петровны 1965 г. р., село Петропавловское.

«Анфисья жила с сыном. Он у неё по всем статьям вышел: и на лицо смазлив, и на язык такой, что палец в рот не клади – откусит и глазом не моргнёт. Но вот беда: все парни почти переженились, иные даже не по одному разу, а он всё в холостяках ходит, невесту выбирает. Анфисья ждёт не дожждётся, когда в её доме помощница появится – хоть корову доить будет, а то ей на старости годов непосильно становится. И тут сын наконец-то собрался жениться. Нашёл себе городскую, которая не только подоить корову, подходить к ней боится, а ещё больше не хочет³.

Свекровь и муж к ней и так, и сяк подкатывают, а она – сидит ножка на ножку и нос от подошвы воротит. Не для того, говорит, я замуж выходила, чтобы корову вашу доить. И решила Анфисья не мытьём так катаньем сноху доить заставить. Уезжаю, говорит, в гости недели на две, а дом и хозяйство на тебя оставляю, смотри, чтобы всё чередом было. Невестка плечами передёрнула: не из робкого десятка, и без вашего присутствия проживу, можете хоть месяц не появляться. Анфисья укатила и сына в сопровождающие с собой взяла. Чтобы в дороге чего с ней не случилось – всякое бывает. Прогостевали недели три. Возвращаются.

Ну, думает, Анфисья, посмотрим, как сноха там без меня управилась, как корову доить научилась. Заходят в дом – диву даются. В избе чистота – пылинки нигде не найдёшь.

На полу половики новые. Анфисья по сторонам оглядывается – в свою ли избу пришла, сын тоже озирается, под кровать даже зыркнул – не привела ли жена кого другого, богатого. А сноха сидит радостная: вот, мол, убранство в избе всё обновила, куда вы ездили. Анфисья, конечно, обрадовалась, что невестка такой хозяйственной да домовитой стала. Но видит: подойнога ведра нет. Забыла, видать, молодуха его на место поставить.

Вечером стадо коров с лугов возвращается. Посылает Анфисья невестку бурёнку встречать, мол, устала я с дороги, заодно и подоишь сразу. Та в ответ даже не шелохнётся. Сидит, чаёк попивает и говорит так лениво, зеваючи. У нас, мол, больше нет коровы. Доить-то, маменька, без вас было некому, поэтому я её продала, зачем мучать животное. А на деньги марафет в избе навела. Долго потом Анфисья на сноху дулась, но со временем примирилась. Так без коровы и жить стали. Но зато с новым убранством в избе. Чистюлей сноха оказалась, только вот доярки из неё так и не получилось».

Костромской фольклор, легенды, предания, мифы, сказки и былички ещё мало изучены, а между тем они представляют чрезвычайный интерес для характеристики традиционной народной культуры Костромского края. Это богатейший материал для изучения духовной жизни и облика народа, его настроений, влечений и общественных вкусов. Через простой, бесхитростный рассказ приходит к нам историческая память народа, его житейская мудрость и нравственные идеалы.

А.А. МЕДВЕДЕВА,
участница проекта, Павинский район

Примечания

1. Материалы Павинского районного краеведческого музея.
2. Историко-краеведческий сборник «О Вохомских землях конца XIX века».
3. Записи А.А. Медведевой у старожилков: Кузнецовой Надежды Петровны, 1965 г. р., село Петропавловское Павинского района; Кругловой Авдотьи Ивановны, 1933 г. р., село Павино; Ивковой Анны Захаровны, 1937 г. р., село Павино.

Авторские сказки **Евгении Кокшаровой**, которые мы сегодня вам представляем, первая их большая публикация, хотя написаны они в начале 2000-х годов. Это добрые, умные, порой шуточные и даже ироничные истории, которые, надеемся, понравятся нашим читателям, как взрослым, так и маленьким. Ведь герои этих сказок – мы с вами в поисках счастья и смысла

Евгения КОКШАРОВА

ОСТРОВ ИСПОЛНЕНИЯ ЖЕЛАНИЯ

Остров совсем недавно отделился от материка и потому еще не привык жить собственной жизнью. Иногда было опасение, что его zalьет большой ливень или произойдет «оверкиль» при волнении моря. Но так только казалось. На самом деле остров прочно встал на ноги и стал домом для множества живых существ...

* * *

Три принцессы вставали рано утром и сразу же шли купаться к студеной речке, потому что они хотели быть закаленными и следили за своим здоровьем. И еще красивыми, потому что каждой принцессе нужен принц, а внимание принца необходимо удержать.

Принцессы жили одни. Они ради эксперимента отделились от своих родителей, потому что самостоятельная жизнь таит много сложностей и даже приключений. Не далее чем вчера у принцесс закончились продукты, но они не заметили этого вовремя, так как были увлечены творческими делами. Ведь они читали, рисовали, катались по реке на лодке, разводили собак и вышивали крестиком.

Так вот, пришло время ужина, и принцессам пришлось добывать еду в лесу, так как магазины уже закрылись. Поэтому на первое был салат из щавеля, на второе – земляника, а на десерт – жареные корни лопуха (вкусные, между прочим). А была бы рядом мама, пришлось бы ограничиться обычным ужином, и к тому же о том, чтобы лечь спать после одиннадцати, не могло быть и речи, а принцессы также любили гулять и купаться ночью. Одно удивительно – как их согласились отпустить родители. Видимо, на это имелись какие-то свои родительские причины.

В детстве папа рассказывал принцессам легенду про амазонок. Принцессы восхищались смелыми всадницами и тоже хотели приключений. Но все же первая принцесса мечтала о трех детях, вторая – о пяти, а третья – о семи. Таково было их настоящее Женское Желание.

Несколько раз на остров принцесс прибывали пришельцы в поисках жен. То приставали к берегу легкие лодочки королевского флота, то гарцевали на лошадях представители кавалерии, то совершали вынужденную посадку, делая большой крюк, летчики его величества. Но дело в том, что принцессы считали, что любимый человек может быть только один на всю жизнь, потому что сердце у каждого одно, а своих будущих принцев они уже выбрали, только рядом их пока не было. Нужно было ждать. Что же, принцессы стали ждать. Ведь они были Настоящими Женщинами.

Пришел праздник Святой Троицы, и принцессы гадали на березовых листочках, сколько времени им еще осталось до встречи. Одной принцессе выпало три года, другой – четыре, а третьей – пять лет. Принцессы обрадовались. Им показалось, что Бог ласково улыбнулся. Поэтому они с радостью наводили чистоту на своем острове, занятые отвлеченными мыслями.

Шло время. Принцессы осуществили свою мечту покататься на облаке: на новый год им был подарен маленький самолет, и можно было залетать в облако и представлять, будто оно само везет тебя. Они претворили в жизнь мечту увидеть океан, потому что друзья построили на день рождения старшей принцессе кораблик, и при плавании оказалось, что кристальная речка на острове впадает в море, а море смешивается с океаном. И мечту приблизиться к центру земли, чтобы почувствовать, что наша земля живет и дышит где-то в глубине, ведь на острове обнаружилась глубокая пещера.

Однажды из нее вылез усталый от скитаний путник. Принцессы очень удивились, но странник оказался мудрым, интересным собеседником и рассказал много о дальних лесах и больших городах.

– Тот, кто почувствовал вкус дороги, никогда не сможет жить спокойно, – вздохнул он.

Принцессы очень его понимали, они представляли и видели сны, их также манили невиданные земли и люди. Но все равно ничто не может заменить домашнего очага, отвечали они путнику. Ведь принцессы были будущими его хранительницами.

Что же, печальные вздохи и слезы сменяются исполнением и улыбкой, как дождь в природе уступает солнцу и пению птиц. Говорят, что люди перед переменами в жизни видят журавлей. И как-то рано поутру принцессы заметили целую их стаю, которая летела на юг. Поэтому вскоре возвратились принцы, не все одновременно, конечно, но какое это уже имеет значение. Были сыграны три свадьбы, не пышные, но такие простые и теплые, что даже умные звери пришли на них посмотреть, и расчувствовался суровый странник. Принцы увезли жен в свои края, но осталась неизменная традиция: раз в год встречаться на родном острове и придумывать какое-нибудь новое приключение. Потому что дом домом, но неизвестность и свобода все же зовут и всегда будут звать...

* * *

А потом так случилось, что остров принцесс приобрел добрую славу: люди считали, что там претворяются в жизнь мечты, и назвали его остров Исполнения Желания. Потому что самое заветное желание – одно, свое у каждого. Не так уж много людей побывало там, потому что остров не только труднодоступный, но еще и плавающий. Его местоположение меняется, и на карту он не нанесен. Но самые везучие путешественники находят прибежище на острове. Тут уж для них главное – не прогадать с единственным желанием.

ВОЗДУШНЫЕ ЗАМКИ

Лето было настоящим, жарким, солнечным. Грех было в такую пору сидеть в квартире, но все мои друзья разъехались по дачам, а у меня тогда еще не было деревни. Поэтому единственной отдушиной и пристанищем был большой балкон, где можно было лежать в тени и ничего собственно не делать. Я лежала и смотрела на белые облака, похожие на вату, которые клубились в голубом небе. Они все время меняли форму, и я думала, что в них, как в одну и ту же реку, нельзя войти дважды. И я мечтала: вот бы очутиться в таком прохладном облаке, поплавать по небу... Там могут быть небольшие города и даже королевства.

Вот сейчас, например, облачная принцесса сидит у себя на крылечке и рядом с ней струится небольшой облачный фонтанчик. В облаке очень хорошо гулять и отдыхать, но необходимо

еще работать. Нужно причесывать облачных лошадок, чтобы их гривы развевались и не сцеплялись, тогда лошадки будут быстрыми, как вихрь. Приходится присматривать за фонтанами и озерами, чтобы они не переполнились и не затопили королевство. Нужно следить за облачными садами, на несколько часов в день пропускать к ним солнышко, иначе урожай намокнет или замерзнет, и тогда жителям будет нечего кушать. А король очень заботится о жителях, он вообще добрый и даже отпускает свою дочку-принцессу гулять, где ей вздумается. Принцесса уже обошла все уголки своего королевства, поэтому однажды случайно оказалась на территории королевства соседнего и увидела там юношу, который стрелял из лука по небесным голубям. Сперва принцесса испугалась за жизнь голубей, но потом поняла, что юноша не убивает их, а специально целится за несколько солнечных бликов (это такая единица измерения в воздушном королевстве) от голубиных крыльев. И голуби, и стрелы кружились в сложном танце, который, оказывается, считался высшей степенью мастерства в том соседнем королевстве. Тогда принцесса подошла к юноше и узнала, что это сын другого короля, тоже принц. Они подружились и полюбили друг друга. Принц и принцесса были похожи, они понимали один другого с полуслова. Такое бывает на самом деле, не только в сказке.

Когда король узнал о привязанности принцессы, он признался, что лично вел переговоры о свадьбе с королем-соседом, так как свои владения нужно укреплять. И началась подготовка к свадьбе. Но вот накануне солнышко спряталось за синюю тучку, подул ветер, который в считанные минуты разметал королевское облако, и соседнее королевство разомкнулось на маленькие облачка, которые разлетелись по небу. Несчастный принц остался без королевства, и новый порыв ветра отнес его прочь.

Тогда король сказал: «Не горюй, доченька, у нас еще будут другие соседние королевства. Жизнь изменчива, и ты не знаешь, что ждет тебя

через минуту». Король был действительно добрый. А принцесса подумала: для любви часто образуются какие-то преграды и недоразумения. Однако любое недоразумение можно поправить.

И принцесса решила полететь на поиски принца. Ведь он же существует где-то, знала она, просто это ветер виноват. Она собрала маленький узелок и отправилась в путь. Это было непривычно, ведь принцесса всегда жила в большом облаке и чувствовать себя защищенной. А теперь она была одна-одинешенька, а ведь вокруг таилось столько опасностей.

Сначала она летела с утра до вечера, но потом летнее солнце стало жечь и сушить ее тонкую фигуру. Тогда принцесса решила путешествовать ночью, когда прохладнее. А днем она устраивалась на краю больших облаков, которые случайно попадались в небе. Там она видела другие города и королевства, где жили разные люди и принцы. Сначала на принцессу обращали внимание, ведь у нее была изящная фигура и красивые синие глаза. Но потом она похудела, закрыла свои прекрасные волосы от солнца платком и стала привлекать меньше внимания. С каждым днем принцесса чувствовала, что силы ее на исходе и она устает. Ей очень хотелось опуститься на землю, где зеленел прохладный лес и тек ручеек. Но принцес-

са знала, что ей нельзя этого делать, ведь облака тают у земли. Однажды, потеряв надежду найти принца на огромном небе, она решила: будь что будет. Принцесса начала плавно приземляться под раскидистое дерево. Ей было очень жарко и казалось, что она вот-вот умрет. Но вопреки всем законам природы она оказалась на земле живая. Собравшись закрыть глаза и уснуть, она неожиданно увидела принца. Он ведь тоже сначала искал ее по небу, но потом решил, что раз у него теперь нет королевства, то незачем это делать. И измученный принц опустился на землю в надежде умереть.

– Какая ерунда, – сказала принцесса, – при чем здесь королевство? Теперь мы сможем летать вместе.

– Но как, – возразил принц, – мы поднимемся? Мы сгорим от солнца, а потом нас разнесет ветер.

– Это поправимо, – успокоила принцесса, – мы дождемся ночи, чтобы подняться вверх без солнца, и возьмемся за руки, тогда ветер ничего не сделает.

С тех пор по небу летает маленькое, но плотное белое облачко. Когда настает непогода, оно просто мчится быстрее. Мне даже кажется, что я именно его я только что видела со своего балкона.

САМАЯ ВЕСЕЛАЯ СВАДЬБА

Свободные и свежие ветра гуляли по хребтам Гарца, велика была сила падающих горных вод и поразительны по красоте водопады. Крутые склоны и плато Гарца осветило утреннее солнце, и Герману казалось, будто такое же солнце, только маленькое, освещает его душу, ведь любимая Эльза наконец-то согласилась отдать ему свою руку.

Герман смотрел на Эльзу, но та не отрывала взгляда от Блоксберга, самой высокой горы Гарца.

– Знаешь, – сказала она, – а ведь сегодня Вальпургиева ночь, праздник ведьм, время колдовства и заговоров. Я слыхала, что в эту ночь растения имеют чудодейственную силу, а вода превращается в вино. Если такого вина

попробовать, то можно стать молодой и красивой на всю жизнь.

– Ты и так молодая и красивая, – отвечал Герман.

– Дело не только в этом, просто все это так интересно и захватывающе! Я хочу сходить к подножию Блоксберга и посмотреть на пылающие костры.

– Ты что!? – испугался Герман. – Никаких ведьм все равно не будет, а ходить одной ночью по горам опасно.

Едва Герман принялся убеждать ее дальше, как Эльза искусно перевела разговор в другое русло, и опасная тема была забыта.

Однако в полночь не спалось Герману, бодрствовала поэтому и его старая матушка Берта.

Герман мельком взглянул в окно, и в темноте почудился ему какой-то сполох в стороне Блоксберга.

«Гроза, что ли, идет, – подумал он, – а может, кто-то жжет костер!?»

– Пойду я, матушка, по делу, – решительно сказал он.

– Куда же ты в полночь, сегодня же Вальпургиева ночь, – запричитала старая Берта, – я уже нарисовала кресты на дверях нашего дома.

– Вдруг там Эльза... – рассеянно отвечал Герман.

Тут на улице завыл ветер и раздалось кошачье мяуканье.

– Возьми тогда три вещи: иконку святого Николая, бутылочку с молоком и свежего сена, – попросила мама, – иначе не отпущу. Возьми, родная мама плохого не посоветует, – настояла она.

Герман покорно раскрыл свою походную сумку, оседлал коня и скрылся из глаз.

* * *

Аббатство ведьм располагается на горе Блоксберг в Гарце – Герман знал это, но предпочитал не верить в сказки о нечистой силе. Однако в данный момент мимо притаившегося за камнем Германа прибывали на шабаш запаздывающие ведьмы, сидя верхом на бородастых козлах и на черных кошках с безумными зелеными глазищами.

«Странно, – подумал бесстрашный Герман, – ведь обычно они летают на метлах».

Он и не знал, что ведьмы решили именно в этот год сменить метлы на козлов и кошек в качестве какого-либо новшества. Ведьмы хотели приблизиться к прогрессу, усовершенствовав свой транспорт.

– Не скажу, не скажу, – вдруг услышал Герман голос своей любимой Эльзы.

– Тогда мы не отпустим тебя, – отвечали ведьмы. – Возьмем навсегда в плен. Скажи, когда у тебя свадьба, и пригласи нас. Мы еще никогда не видели настоящей свадьбы. Мы тебе и вина дадим.

– Не надо мне вина. Вы мне не желаете счастья. Я думала, вы загадочные и таинст-

венные, и я чему-нибудь научусь у вас, а вы просто вредные.

– Тогда скажи, как жениха зовут, – требовали ведьмы.

– Вот этого точно не скажу. И не боюсь вас – все равно убегу, я в селе лучше всех бегаю, – заявила Эльза.

– У нас теперь кошки и козлы – мы даже самого дьявола догоним, – засмеялись ведьмы.

Услыхал это Герман, достал из мешка молоко и сено. Шипенье кошек, учуявших его шаги, перекрыл треск огромного ведьминога костра. А так как кошки и козлы – животные ровно столько же домашние, сколько и дикие, то они, учуяв запах любимой еды, прониклись к Герману доверием, съели все, что он принес, и сладко заснули.

Герман изготовил длинную палку, прикрепил к ней отданную мамой иконку святого Николая и выставил ее из-за камня, прямо к смеющимся ведьмам. Поднялась паника, и, воспользовавшись тем, что колдуньи отбежали в сторону, Герман подхватил Эльзу, сел на коня и понесся прочь. Ведьмы бросились было в погоню – но куда там, их козлы с кошками подобрали и спали крепким сном. Эх, старые добрые метлы...

* * *

А спустя пару недель в Гарце была сыграна самая веселая свадьба, что осталась в памяти и в сердце местных жителей.

ГНОМ

Я почему-то сразу подумал, что здесь появился гном. Другие бы решили, что это маленький ребенок-растеряша или невнимательная мама, но я, когда увидел крошечную зеленую варежку, очень обрадовался. Вот тебе и раз: гном! Как бы его теперь увидеть? Больно мы, люди, ему нужны. Я на всякий случай дал объявление такого характера: «Найдена симпатичная зеленая варежка. Просьба обращаться в квартиру № 3». И через день раздался звонок. Я открыл дверь и, не увидев никого, понял, что гном присматривается ко мне. Так оно и было. После второго звонка я заметил за углом его красный колпачок, надетый на голову, и выглядывающий настороженный глаз.

– Привет, – сказал я, продолжая держать дверь открытой. Ну что ты прячешься, в самом деле. Заходи, как-никак холодно, на улице зима.

Он зашел и даже снял перед дверью свои крохотные сапожки.

– Нет, – сказал я, – их мы отнесем в комнату, здесь еще родители заметят, объясняй им потом...

Мы сели у меня в комнате прямо на большой ковер на полу. Жаль, что нет камина, было бы совсем как в сказке, подумал я. Всегда жаль, что нет того, нет сего. Эх, ладно.

– Будешь чай с вареньем? – спросил я.

– Я бы не отказался от бараньей ноги, жареной, – наконец подал голос гном.

– Ого! Нет у меня ни барана, ни даже его ноги. Давай обойдемся тогда пельменями с бараньей начинкой, – предложил я.

Гном не знал, что такое пельмени, но ел с большим аппетитом.

– Слушай, мне очень интересно узнать, что ты здесь делаешь. Ну просто такая удача, что я тебя нашел, – сказал я, когда он съел всю пачку.

– Меня зовут Игрек. Я жутко незадачливый гном. Как-то в отрочестве я без разрешения га-

дал по старинной бабушкиной книге, малость перепутал и устроил пожар в нашем домике. С тех пор на меня порой обрушиваются неудачи, которые, однако, имеют свойство кончаться хорошо, но мне все равно хватает, – изрек гном. – А трубки у тебя, друг мой, не водятся?

– Конечно, водятся, – ответил я, довольный, что он вроде разговорился. – Только тебе, наверное, табак не понравится...

«А разве гномы вообще курят? Станный он какой-то», – решил я.

Гном попыхивал трубкой и смотрел в окно. У него была рыжая борода и голубые доверчивые глаза. Он молчал.

– А что было дальше? – наконец спросил я.

– Да дальше много всего было. А потом наш подземный рудник истощился, и мы отправились в путешествие по длинному тоннелю. Нас ведь немного осталось. Местами стены и потолок тоннеля были совсем ветхие. Мы соблюдали дистанцию, проходя такие участки. Однажды, когда я шел замыкающим, прямо передо мной произошел обвал. Повезло, как всегда. Разобрать – совершенно никакой возможности, камни начинали еще больше осыпаться. Зато сверху открылся лаз, в том месте ход был

неглубоко, я вылез наверх прямо в вашем городе, – рассказал гном.

– Да, что ж тебе теперь делать-то? А ты не можешь какое-нибудь заклинание применить? – спросил я.

– Нет, ничего такого не знаю, – сказал гном. – Есть, правда, одно непроверенное заклинание, но там велика вероятность затеряться в пространстве.

– Так оставайся у меня, а? Мне с тобой жутко интересно. На работе все такие скучные, – предложил я.

И он остался. Первым делом нашел все мамины украшения, определял, настоящие ли они, вымерял чего-то. Однажды я застал его за долблением стены.

– Ну пойми, тут не рудник. Во-первых, золота ты здесь точно не найдешь, а во-вторых, там соседи ужасно нервные, – объяснял я. – Давай лучше на прогулку в лес сходим.

Но на улицу гном выходить не любил. Как-то раз он решился на это, но тут же привлек столько ненужного внимания, что пришлось сейчас же вернуться. А на предложение донести его до леса в сумке или в рюкзаке ни в какую не соглашался.

Гномы – жутко работающий народец, совершенно не могут они сидеть без дела. Через пару недель присутствия гнома в квартире было впечатление, что в моей комнате ведутся серьезные горные разработки. Но он был жутко добродушным и интересным, этот Игрек. Иногда он без повода ворчал. Или впадал в молчаливую задумчивость. Тогда моя комната тонула в густом табачном дыму раскуренной им трубки. Я же притащил от друга-туриста довольно большие камни с каких-то гор, где встречались вкрапления слюды и еще Бог знает чего, чтобы гном добывал их вместо золота. Тот счел себя оскорбленным, но затем все же вошел во вкус. И моя комната наполнилась горками крошек каких-то минералов. Вот настанет лето, и мы пойдем искать какую-нибудь пещеру, чтобы он отвел душу, – решил я, хотя никогда не гадал на будущее.

Я знал, что ему тесно, моему гному. Я как мог радовал его. Покупал баранье мясо, доставал книжки и мультики о гномах. Новый мо-

лоточек купил в хозяйственных товарах. Но, как выяснилось, зря. На следующий же день при возвращении домой я в который раз встретил полный ненависти взгляд соседа по этажу, а когда зашел в квартиру, смог лицезреть гнома за работой.

– Какая удача, что ты живешь на первом этаже. Я начал рыть великий подземный ход! – сказал Игрек.

– Ну, ты даешь! А как же крысы, они тоже любят жареные бараньи ноги и еще больно кусаются, – возразил я.

– Ерунда. Мы объявим им войну и возьмем их если не силой, то умом, – возразил гном. – Вдруг я обнаружу запас золота?

– Тогда можно будет на целый год отправиться в уральские пещеры, в гости к Хозяюшке Медной горы. Тебя она наверняка примет как родного, – предположил я.

– Хорошие идеи иногда все же посещают тебя, – из глубины хода отозвался гном.

Он увлеченно продолжал свое занятие. Однако вскоре я заметил, что грусть вновь посетила моего друга.

– Здесь нет золота. Я не чувствую его и обманываю себя напрасной надеждой, – сказал он как-то вечером и от нечего делать принялся пилить табуретку. Ход он закрыл чугунной крышкой от кастрюли, которую затем безнадежно искала мама.

– Ты очень стойкий и мудрый гном, – сказал я. – Хочешь, я возьму отпуск на работе и поеду с тобой в уральские пещеры?

– Отыскать настоящий рудник – сложное дело, тут нужны знание преданий и умение гадать и пророчить, – пояснил гном. – Я соскучился по своим товарищам. Я хочу использовать свое заклинание. С его помощью можно вернуться в прошлое и попытаться предотвратить обвал или пройти чуть побыстрее то злополучное место.

– Ты говорил, что заклинание непроверенное. Я боюсь за тебя, – сказал я.

– Кто не рискует, тот не пьет шампанского, – произнес гном мою любимую фразу. – Все или ничего, понимаешь? Я оставлю тебе на память свой красный колпак. И твои будущие маленькие детки смогут его надевать и смеяться.

Весь вечер гном копошился, чего-то писал на бумаге и припоминал.

– Не мешай же, не мешай, – рассеянно отзывался он на мои вопросы.

– Я тебя очень люблю, – сказал я.

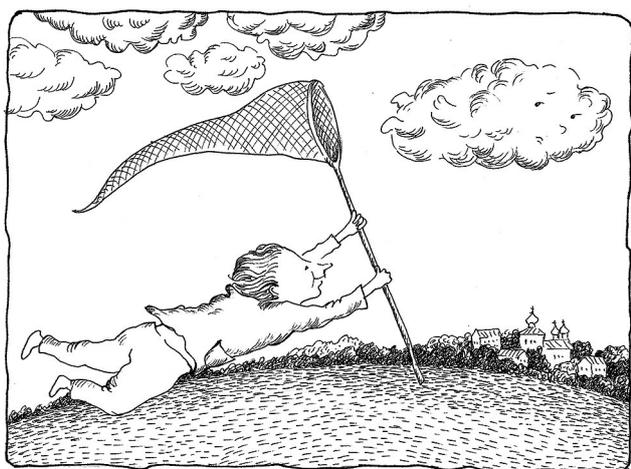
Тишину величественной ночи нарушала лишь возня гнома. За окном шел пушистый снег. Мне на этот раз ужасно не хватало светлячка, который бы трещал за печкой. Посреди ночи гном перебрался из комнаты в залу (конечно же, не обычным путем, а через лаз, который он для удобства проделал на прошлой неделе). И воцарилось непривычное молчание.

Рано поутру я нашел аккуратно сложенные листочки с какими-то непонятными записями и рядом с ними маленький красный колпак.

И еще один лист, где были нарисованы два ко-рявых человечка, которые держатся за руки. Я ведь пытался научить гнома рисованию...

Прошло уже много лет, но я не перестаю думать, где сейчас может быть гном и что с ним произошло. Нашел ли он своих друзей, спасся ли от обвала или затерялся в бесконечном потоке времени, попал в будущее или в доисторические времена. Не думаю, чтобы у него все прошло гладко, скорее всего, опять произошло что-нибудь непредвиденное. Но почему-то я уверен, что в конечном счете ему повезло и он устроил свою жизнь так, как хотел. Такой уж он, этот гном. А двое моих любимых деток действительно носят красный колпачок, хотя рассказанную мною историю считают просто сказкой.

ХВОСТИК ПРИКЛЮЧЕНИЯ

– Ну надо же так, – думал человек по имени Жу, – вторая половина дня состояла из одних разговоров, и я решительно ничего не успел сделать.

Зато теперь Жу спускался по улице Молочная Гора прямо к Волге. Четкая ярко-розовая полоса заката окрасила в необыкновенные причудливые цвета и остальное небо, и саму Волгу, и золотые осенние деревья, и зеленого гаишника, который патрулировал на перекрестке с улицей Первого Мая.

– Ну и что, что не успел! – подумал Жу. – Какая разница. Можно подумать, это важно!

С этими словами он перепрыгнул через заборчик, вышел к самому берегу и уселся около высокого желтого куста травы, у самой воды. На южной стороне неба нарисовалась еще бледная при дневном свете половинка растущей луны, а над ней повисла прозрачная звезда.

– Какая все-таки радость, что мы живем на такой красивой планете! – сказал вслух Жу. – Жалко, что люди в домах часто забывают об этом.

А по Волге шел пароход, окрашенный краем солнышка в розовый цвет. Волны, пущенные им, бежали к берегу, прямо к ногам Жу, и почему-то напоминали о настоящем море.

– Наверное, сейчас самое время, чтобы поймать хвостик Приключения, – сказал себе Жу. И минуту спустя, опустив глаза, увидел прямо в кусте травы норку, из которой был виден пушистый красно-рыжий хвостик.

– Ух ты! – воскликнул Жу и осторожно потянул за хвостик, который вдруг остался у него в руках. Вслед за этим послышался недовольный писк и топок в глубине норки.

– Что же это! – опять воскликнул Жу. –

Неужели я оторвал чей-то хвост! Не может быть! С этими словами он приблизил лицо к норке и попытался в нее заглянуть. Норка была маленькой, но аккуратной, и самое удивительное, что в ней горели маленькие факелы, которые освещали путь.

Жу звал зверька, которому должен был принадлежать писк, тихонько свистел, но никто не отзывался. Нужно подождать, может, он появится. Нельзя же вот так уйти, – решил Жу.

* * *

Волга умела петь колыбельные, и если бы не вечерняя прохлада, Жу бы давно заснул. Он рассматривал рисунок Луны, как вдруг услышал:

– Так что же, он так там и сидит?

– Сидит, госпожа Подводная Царевна, сидит. Более того, ему нравится, как поет Волга.

– Почему же ты до сих пор не пригласил его в гости? Верно, уже похолодало.

– Я как раз хотел предложить такой вариант, – ответил тоненький голосок.

В этот момент одна из маленьких безобидных волн вдруг выросла, разогналась и накрыла Жу, который даже не успел вскочить на ноги, тем более, что они порядком затекли. Единственное, что Жу успел сделать – набрать побольше воздуха в легкие.

* * *

Но воздух ему и не понадобился. Жу обнаружил, что он все так же сидит на берегу, а рядом с ним – симпатичный красноватый зверек и ее величество Подводная Царевна. Но что-то еще изменилось: то ли краски заката стали выразительнее, то ли вода рядом – хрустальной, а может, Луна просто загорелась ярче.

– Пожалуйста, извините, что я оторвал ваш хвост! – сказал Жу зверьку после того, как поклонился Подводной Царевне.

– Да не бери в голову, – махнул лапкой зверек. – Он у меня все равно пристегивается. Он быстро накрыл на стол (на самом деле на плоский прибрежный камень), и все трое стали пить удивительно вкусный чай и, главное, горячий. При этом к ногам Подводной Царевны

постоянно подбегали маленькие волны и что-то сообщали или спрашивали.

– Молодцы, молодцы, – ласково гладила их рукой Царевна. – Семейству окуней выдайте корму, а этот район Волги уберите срочно и особенно тщательно.

– Это подводные дворники, – пояснила Жу Царевна. – Хотя некоторые люди и бросают в реку свои вещи, они трудятся на славу, и моя Волга – всегда красавица.

Жу смотрел на реку и видел, что это действительно так.

– Будьте здоровы! – воскликнули между тем Царевна и зверек и поклонились маленькой бабушке в синем пальто, которая собирала на берегу бутылки. – Как успехи?

– Чудесно! – сделала изящный реверанс бабушка.

– Бедная старушка, – вздохнул Жу.

– Какая старушка!? – воскликнул красный зверек. – Это первая королевская фея!

– Но она же собирает бутылки! – удивился Жу.

– Вовсе она их не собирает! Просто в одной из бутылок прячется провинившийся джин, и его срочно нужно найти. Между прочим, на это сегодня вечером брошены основные силы нашего Подволжного царства!

Жу удивленно промолчал.

– Ладно, хочешь нам помочь? – спросила Подводная Царевна. – Надо поймать вон то розовое облачко, – сказала она, получив утвердительный ответ.

– Но как же я его поймаю? – изумился Жу.

– Как, как... – вздохнул красный зверек. – Сачком, естественно.

– Но как же я дотянусь? – пожал плечами Жу.

– А прыгать ты пробовал? – улыбнулась Царевна.

– Нет, – сказал Жу. Он взял сачок, еще раз пожал плечами и прыгнул, изо всех сил оттолкнувшись от земли. И сразу понял, что не рассчитал сил. Усилие было слишком большим, и Жу едва не улетел за границу тропосферы. Вот это да! – сказал себе Жу. И попытался определить расстояние до облака. Это было не так-то просто, и Жу то улетал выше облака, то не долетал. При этом ему казалось, что облако хмурится и недовольно поглядывает на сачок. Вскоре Жу оставил попытки поймать его.

– По-моему, оно не хочет, чтобы его ловили. Глядите, да оно превращается в тучу! – воскликнул Жу.

– Конечно, не хочет. Просто я думала, что тебе будет интересно полетать, – пояснила Подводная Царевна. – Да и зачем мне, по-твоему, под водой облако? Но на самом деле твоя помощь нужна в другом. На дне и по берегам моей Волги покоится множество кладов, и я хочу, чтобы ты помог составить их точную карту. Ведь клады для того и существуют, чтобы их искать. Вместо старинных кладов должны образоваться новые, и так будет всегда. Только нужно помнить, что надо тянуться не столько к самому кладу, сколько к процессу его поиска.

Разумеется, Жу был согласен. Он обменялся координатами с красноватым зверьком, на самом деле главным наземным посланцем, и отправился домой: собирать вещи. По пути он продумывал дизайн будущей карты. А может, это будет гуляющая карта, такая же неповторимая, как вода, в которую нельзя войти дважды? Как знать.

– Должно быть, я построю себе домик на берегу Волги, чтобы быть поближе к подводному королевству, и буду в этот домик всегда возвращаться. Интересно, а как будет смотреться в моей трудовой книжке такая профессия: Волжский кладоискатель? – гадал Жу во время пути.

СВЯТЫЕ КЛЮЧИКИ

Давным-давно человек по имени Прутик путешествовал по маленькой пустыне, которая представляла из себя пески по берегам реки Унжи. Человек научился стойко переносить жару днем и холод ночью. В целом же пустыня отличалась постоянством и вселяла надежду. И жило там множество различных существ, многих из них Прутик видел впервые и даже не знал, к какому виду они принадлежат. Одни строили подземные ходы в песке, другие жили в корнях растений, третьи – летали.

Собственно, это было неважно, просто Прутик хотел сказать, что пустыня вовсе не безжизненна, как кажется. Прутик же искал Чистый Ключ, или Святой, как их еще называли потому, что вода из такого ключа приносила здоровье, исцеление и жизнь. Она была насыщена положительной энергией людей, живших в другом мире, подземном. Надо сказать, что Святые Ключи искали почти все путники. Ключики попадались в пустыне, причем довольно часто, только не было известно заранее, где же точно они находятся. Поэтому путникам приходилось внимательно смотреть по сторонам, чтобы не отвлекаться на разные ненужные вещи.

Однажды Прутик шел и просто думал о чем-то хорошем и вдруг неожиданно увидел Ключ – свежий, жизнерадостный и прозрач-

ный. Прутик очень обрадовался. Он смотрел на Ключик, но не решался разбить рядом свою палатку. А вдруг здесь уже кто-то живет, или Ключик привык к уединению? – думал Прутик. Поэтому он поселился в отдалении, а к Ключику иногда ходил в гости за водой.

Прошло некоторое время. Как-то раз Прутик встал рано утром, чтобы встретить солнышко и увидел, что около его Ключика поселился купец в большом малиновом тюрбане. Он разбил палатку совсем рядом с водой. Как же так?! – воскликнул Прутик. – Ведь этот источник уже нашел я!

Тогда Прутик решил, что рядом могут жить и два странника. Но не тут-то было: купец построил вокруг Ключа большой забор и начал вводить там свои порядки: посадил грядку с красным перцем и пробовал перенести русло ручейка значительно левее.

Сперва Ключик удивлялся, ведь раньше никогда так не было, и он так не привык. Потом он стал терпеть, а потом возмутился. Поэтому в маленьком оазисе началась непогода, перешедшая в бурю. Через некоторое время купцу пришлось уйти восвояси, так как жить ему стало невозможно. Однако оазис Ключика выглядел печально: буря очень сильно потрепала его.

Прутик хотел что-нибудь сделать для Ключика, однако он сам долгое время жил без воды и еды, поэтому у него было мало сил. Однако Прутик ходил и потихоньку сажал цветы на окраине оазиса. Так оживал Святой Ключ.

Но случилось так, что в душе Прутика поселилось сомнение. А где есть сомнение, там начинает расти стена. Поэтому она выросла и вокруг Прутика. Сперва стена была маленькой, и Прутик перебирался через нее, чтобы

посадить цветы, почистить родничок и набрать воды из него. Но из-за усталости стена вскоре выросла большой, а Прутик не догадался вытаскивать кирпич из основания, а пытался перелезть через нее. К сожалению, у него вскоре закончились силы. Поэтому Прутик видел свой Ключ, но не мог приблизиться к нему. А вскоре он заметил, что по дороге идет купец в фиолетовом тюрбане, который увидел родничок и без раздумий раскинул рядом свою палатку.

Что же делать? – думал Прутик. После раздумий он взял свою палатку и перенес ее к главной дороге. Там он и жил, наблюдая, как идут странники, и каждый ищет что-то свое. Иногда он разговаривал с путниками и пил с ними чай. А путники никак не могли понять, почему он лежит в палатке и не идет дальше.

И правда, почему же я не иду дальше? – подумал Прутик. – Наверное, дело в том, что я просто так привык. Но ведь привычка – дело наживное. В конце концов, я помог Ключику, оживил его, и это хорошо.

Ранним утром Прутик собрался в дорогу. Его ноги, отвыкшие от пути, шли с трудом, но так было недолго. Вскоре постепенно возвратились краски пустыни.

А потом Прутик повстречал другие Святые Ключики, которые приносили исцеление. И возле одного из них построил свой дом. Надо сказать, что рядом журчало еще несколько родничков, и потому у Прутика были замечательные соседи: степная сороконожка и песочный медвежонок. Ключики были разные, и все пели свои собственные песни, в каждой из которых присутствовали только любовь и благодарность, что было неудивительно: ведь именно их взял с собой в дорогу странствующий Прутик.

ЛЮТИК

Часто после сна чувствуешь себя заново родившимся. Проснувшись, в первые несколько секунд не помнишь о своих проблемах и радостях, а все еще пребываешь в неизведанном мире снов. То же самое чувствовал маленький желтый цветок, который рос на подоконнике в глиняном горшочке. Это только люди думают, что цветы ничего не понимают. Конечно, в реальной, обыденной жизни это так, но ведь у нас сказка, а жить в сказке куда интереснее. Поэтому у цветочка даже было имя – Лютик. Итак, Лютик проснулся, пожелал всем мысленно доброго утра и сладко потянулся. Как он завидовал человеку, который мог сделать настоящую зарядку, но человек почему-то почти всегда ленился. У Лютика же было много энергии и он так мечтал всему научиться. «Люди никогда ничего не ценят», – подумал Лютик.

И он просто стоял в своем горшочке. Если оглядеться вокруг, то с одной стороны мира все предметы и вещи были близко и не менялись. И рядом жил человек, который Лютика регулярно поливал. Другая сторона мира была куда интересней. Там все находилось далеко и постоянно изменялось: ходили разные люди, бегали мяукающие животные. Еще росли высокие-высокие растения, которые временами качали ветвями. Осторожнее, хотел тогда крикнуть им Лютик, вы же отломите свои верхушки! Но растения были такими стойкими, что даже странные летающие существа вили на них свои домики.

В этот день Лютик наблюдал за ребятами, которые вышли на прогулку в соседнем детском саду. Они были шумные, яркие и веселые. Вон группа самых активных, носятся друг за другом. Некоторые детки разбились по двое или по трое, а кто-то играет один. Лютику так хотелось познакомиться со всяким из них. Он знал, что каждый – интересный и необычный человечек, и из общения он много откроет для себя. А если кто-то из деток гуляет один, это не значит, что он робкий или неразговорчивый, просто он еще не нашел близкого по интересам друга.

Пока же Лютик просто ждал. Ах, как это тягостно – ждать. А ему так хотелось вырваться из своего горшочка. Но Лютик был маленьким и не знал, что есть такое слово – «невозможно», иначе он понял бы, что это именно так. К сожалению, даже границы сказок имеют свои пределы...

От несколько грустных мыслей его отвлекал полив. Лютик любил вкусную чистую воду и был благодарен человеку, который доставлял ему эту радость. Затем наставало время послеобеденного сна.

А вскоре наступал вечер. Лютик смотрел, как зажигались окна, а за окнами жили люди. Случайные прохожие спешили домой, к теплоту, уютному свету. Лютик очень любил вечера, потому что они вели за собой ночи – время волшебных снов. Каждую ночь Лютик воспринимал как конец одной маленькой жизни и втайне надеялся, что завтра что-нибудь произойдет.

Раньше земля была словно покрыта мягким белым ковром, а теперь Лютик начал замечать, что ковер этот становится все тоньше и кое-где проглядывает черная земля. А однажды утром, еще не проснувшись, он ощутил, что ему очень тепло и хорошо. Лютик наслаждался этим ощущением несколько секунд, а потом открыл глаза (у любого цветка есть глаза, и если ученые до сих пор этого не заметили, то это их ошибка) и увидел, что кто-то ласково ему улыбается. Это было весеннее Солнышко. Лютик улыбнулся в ответ, и это была совершенно естественная улыбка, которая появляется, когда видишь нечто очень дорогое. Весь день Лютик разговаривал с Солнышком, и даже не вспоминал, что ему сегодня приснилось, и не следил за прохожими. А вечером Солнышко скрылось за горизонтом. Лютик сначала не мог поверить в это, и ему стало страшно. Но он вскоре заснул и почти не видел снов. А на следующее утро Солнышко появилось немного раньше и ушло чуть позже. Лютик привык к Солнышку и не понимал, как он мог раньше быть недовольным. Пришла теплая весна, а за ней лето. Лютик в первый раз в жизни видел лето, и это только добавляло впечатлений в его ощущение счастья. Иногда Солнышко скрывалось за тучами, но спустя время оно вновь появлялось, и тем приятнее была встреча. А Лютик тоже хотел порадовать

свое Солнышко и стал расти и распускаться, и вскоре превратился в красивый цветок.

К человеку, который поливал Лютика, приходили гости. Они шумно разговаривали, ели, пили, пели громкие песни. Но Лютик видел, что они не нашли себе покоя и лишь проводят время. «Может, они еще прикоснутся к настоящей жизни, тогда много лишнего перестанет иметь для них значение», – думал Лютик. А люди и не подозревали подобных мыслей в обычном цветке.

«Вот мое Солнышко каждый день путешествует, – думал Лютик, – и пусть его путь остается неизменным, зато оно живо и здорово». Однако путь Солнца не был постоянен, с каждым днем оно показывалось все реже, ведь наступала поздняя осень. Лютик не понимал, отчего все так, он просто радовался любимым лучикам и протягивал к ним свои лепестки. Однажды Солнышко улыбнулось в последний раз и совсем скрылось из виду (а надо заметить, что зима в том краю была на редкость облачная). Все люди оделись потеплее, натопили свои дома и забыли про Солнышко.

А Лютик, как всегда, стоял на подоконнике, продолжал жить в своей волшебной сказке и почему-то мечтал научиться танцевать вальс. На его счастье, он не хотел и не умел думать, он просто смотрел, как кружатся первые снежинки, надеялся и ждал...

ЛУЧШИЙ ДРУГ

В диком зеленом лесу жила-была Желтая Собака. Она жила и особенно не тужила. Ну и что, что у нее не такой окрас, как у всех. И что мысли и желания ее порой расходятся с действительностью. Но ведь все имеет право на существование и может быть на самом деле. Не правда ли?

Желтая Собака была благодарна лесу за своих замечательных соседей. Вон дятел, у него, конечно, однообразная работа, зато его всегда можно найти по стуку, и он очень

обязательный. А Белочка симпатичная и гостеприимная. Медведь, он, конечно, страшный, зато добрый и сильный. А Волк, он хоть и мешает спать в полнолуние, однако независим и не назойлив. А Филина она вообще почти никогда не видела, он же бодрствует по ночам. Пусть у них есть недостатки, гораздо приятнее их не замечать, так же намного проще. Ведь все зависит от того, в каком ты настроении, какой ты, таковы и все вокруг тебя, – считала Желтая Собака.

* * *

Желтая Собака сидела на крылечке домика и смотрела, как улетают последние птицы. Она считала, что птицам повезло, все-таки они видят дальние края, путешествуя два раза в год. Желтая Собака очень любила странствовать, хотя это удавалось ей не так часто, как хотелось бы. Но она предпочитала путешествовать, когда ей вздумается, а не в определенное время, подчиняясь природе, как птицы.

Становилось уже довольно холодно. Собака знала, что нужно побегать, попрыгать, поработать, и станет теплее. Это лучше, чем сидеть у себя в домике и сетовать на холод. Вчера она весь день занималась тем, что играла с друзьями в прятки и жмурки, и не заготовила пищу на зиму. Другие звери поработали в выходные, но Собака все воскресенье пыталась изготовить барабан. Она хотела поздравить друзей с каким-нибудь ближайшим праздником торжественно, под барабанный бой. Но тут была проблема: как научиться играть, чтобы никто не слышал? Пришлось с рассветом уйти далеко от дома, чтобы никто не увидел барабана. Желтая Собака не любила уходить в путь одна, но что делать. Порой приходится оставаться одной...

Желтая Собака была непрактична. Недавно она обменяла большое ведерко вкуснейших ягод, из которых можно было сварить варенье на всю зиму, на один маленький неприметный цветок. Он назывался эдельвейс и рос в далеких горах. Ее соседке Ласточке его подарила знакомая Перелетная Птица. Но Желтая Собака очень хотела в горы и в неказистом цветочке видела проявление жизни в суровых условиях, и оттого он казался ей прекрасным. Собака очень хотела познакомиться с Перелетной Птицей, ведь нечасто приходится говорить с чужестранцами, а она, наверное, очень мудрая и совсем другая...

* * *

У Желтой Собаки была мечта – когда-нибудь полетать. Часто она сидела ночью перед окошком и хотела прямо сейчас полететь над поляной, над знакомыми домиками, над ле-

сом, а потом над далеким Городом, где горят огни, едут машины и гуляют люди. «Может, Волк тоже хочет летать? – думала она. – Порой он так жалобно воет». Но поговорить с ним у нее как-то не получалось. Ведь Волк такой непонятный и одинокий...

И Желтая Собака даже мечтала сделать большие крылья, об этом она читала в древней легенде. Целый месяц она собирала перышки птиц и топила воск, пока ученый Филин не сказал ей, что «это невозможно с точки зрения физики». Собака не могла так легко отказаться и не теряла надежду. Но потом увидела, что перышек надо много, и их не хватит, даже если ощипать всех птиц в округе несколько раз подряд, а воск ее недостаточно прочен.

Тогда они с другом Тузиком решили свить длинную веревку и, привязав ее повыше, летать на ней, как на качелях. Все свободное время они посвятили новой задумке, и больше всего старалась Желтая Собака. Но вскоре ажиотаж прошел, и карусель осталась без внимания.

Зато Желтой Собаке удалось опять полетать во сне. Она летела над ночным Городом, могла видеть лица людей и наслаждаться теплым летним воздухом. Могла сделать несколько взмахов «крыльями» вверх, и тогда звезды были близко-близко. А могла разогнаться до большой скорости и делать крутые виражи так, что дух захватывало. И петь тихонько или во все горло, как ей хотелось. И когда она летела под звездами к полной луне, чувствовала себя волком...

* * *

Желтой Собаке было радостно. Близилась зима, и значит можно будет валяться в снегу, кататься на лыжах, рыть снежные пещеры, а потом приходить с мороза домой и пить горячий чай с домашним вареньем. А если еще кто-нибудь придет в гости! Прибавить к этому потрескивающие в очаге поленья, зимний узор на окнах – совсем здорово. И Желтая Собака чувствовала «запах» Нового года. Он пах елкой, мандаринами, шоколадом и сюрпризами. А сюрпризы Желтая Собака обожала. Каждый

день, проведенный без приятной неожиданности, она считала потерянным напрасно. И она уже думала, что бы такое сделать, как приятно удивить друзей? К сожалению, большинство соседей заперлось в своих домиках до весны. «Бедные, – думала Желтая Собака, – они не увидят Нового года». А она хотела устроить представление, в которое вставила бы свой собачий танец с аккомпанементом. Желтая Собака считала, что для этого годились две обычные кружки, не говоря уже о барабане. А может сделать зимние карусели? Залить водой склон, чтобы была горка? Закопать клад? Прорыть подземный ход к дому закадычного друга Тузика? Или ограничиться небольшой снежной пещерой? «Будем лепить большую снежную бабу», – решила Собака.

Но все же в дни непогоды или сильного мороза Желтая Собака слегка скучала. Она сидела в своем домике, много читала, придумывала ритмы на барабане и ждала Нового года. Иногда думала о птицах, которые были сейчас в южных краях и не видели зимы...

* * *

Желтая Собака хотела попасть в Город. Она там никогда не была, но в детстве слышала рассказы старой собаки Марты. По ее словам, там жили люди, которые занимались непонятными делами. Люди бывают разные, но если всмотреться внимательней в их глаза, говорила старая Марта, можно разгадать, что же это за человек. Но самое интересное, что там жили также животные, и люди заботились о них. «Заботились – странное слово. Что это значит?» – спрашивала Желтая Собака. «Они посвящают своим животным свободное время, думают о них, кормят их и стараются, чтобы те чувствовали себя лучше», – отвечала старая собака. И Желтая Собака не представляла, как это, если бы о ней кто-то заботился...

* * *

Между тем стремительно надвигался Новый год. Звери дружно заготавливали дрова и выбирали место для большого костра, чтобы плясать всю ночь. Каждый готовил угощение и

принаряжался, как мог. Тузик и Желтая Собака делали друг другу новые прически. Семейство робких зайцев шило себе красивые воротнички. Бобры вязали. А грозный Кабан шутил, что ему некогда тратить на такие мелочи. Но, тем не менее, все ждали и надеялись на волшебство...

* * *

С наступлением весны Желтая Собака стала больше времени проводить на улице. Когда растаял снег, она пускала кораблики, и некоторые бесследно уплывали вместе с ручейками. Она свободно бегала по лужам, поглядывая, как зайчатам, например, не разрешалось выходить без резиновых сапог. И уже встречались на прогулке знакомые звери и птицы.

– Доброе утро! – сказала Ласточка. – А у меня гостит Перелетная Птица. Она немного устала в пути и решила остановиться у старого друга. Жду тебя на чай.

Так Желтая Собака встретила с Птицей, которая оказалась очень интересной. Она рассказывала разные истории и была веселой и жизнерадостной.

– Тебе крайне повезло, – говорила ей Желтая Собака, – я всегда мечтала научиться летать.

– Это совсем не так сложно. Нет ничего невозможного, – отвечала Птица, – хочешь, я помогу тебе?

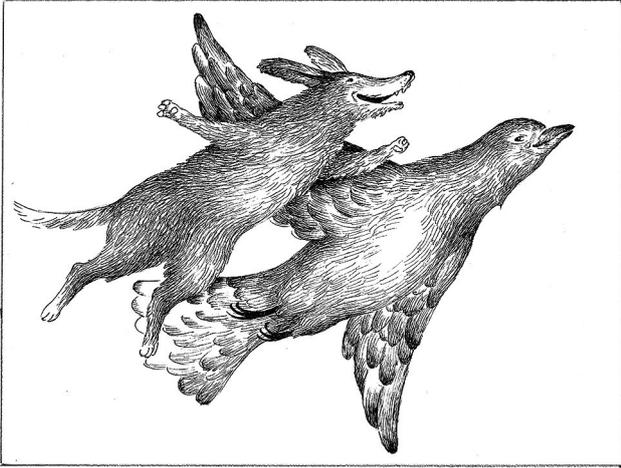
– Конечно, конечно, хочу, – обрадовалась Собака, – ведь это так невероятно здорово!

– Нужно просто очень захотеть, – говорила Птица как-то вечером, когда было уже совсем тепло. – Попробуй стать свободной, забыть обо всем, и смотри на звезды.

И Желтая Собака научилась летать не во сне, а наяву. Они часто летали вместе с Птицей, и ласковый ветер сопровождал их в пути.

Настал день, когда Перелетная Птица была полностью готова отправиться дальше. Она собиралась недолго и почти не взяла с собой вещей. Невозмутимая мудрая Птица, в таких путешествиях, знакомствах и впечатлениях проходила ее невообразимая жизнь. Сердце Желтой Собаки тоскливо сжималось, но она

не хотела омрачать оставшиеся часы печальными мыслями. В последний их полет вместе с Другом она была особенно радостна и наслаждалась каждым мгновением.

– До свидания, – сказала Перелетная Птица. – Учись летать и дальше. А я навещу тебя осенью.

Но Желтая Собака была так взволнована, что ничего не ответила...

* * *

Расцветала весна, и близилась лесная ярмарка. Тут звери проявляли себя, кто на что горазд. Зайчата делали красивые букеты, белочки – поделки из шишек, медведь собирал ягоды, бобры резали по дереву, и даже одинокий волк пришел на общую полянку.

Желтая Собака с Тузиком плели на этот раз соломенные коврики. Еще совместными звериными усилиями была организована площадка с каруселями. Тут были, конечно, горки, норки, подземные ходы, домики. Вместо старой веревки изготовили новую, повесили ее под наклоном, чтобы каждое дитё могло хвататься за нее лапками и съезжать вниз. Это была самая опасная «карусель», для старших деток.

* * *

Желтая Собака писала письмо Птице: «У нас светит солнышко. А если идет дождь, то очень теплый. Сегодня у нас лесная ярмар-

ка, и я выбираю для тебя подарок, и все мне улыбаются. Оказывается, это очень здорово – выбирать подарок. Не более, пожалуйста. Ученый Филин изобрел специальные витамины. Я тебе обязательно пришлю. И еще отдыхай почаще. Всего ведь не успеешь...» Желтая Собака не стала писать, что она слушает шум ветра и видит звезды, но одна больше не может летать. Она не хотела огорчать Перелетную Птицу...

* * *

Ученый Филин не спал ночью. И Собака тоже не спала. Она смотрела, как качаются в чистом небе ветвистые верхушки деревьев.

– Ты грустишь. Лес стал тебе тесен. Собирайся и иди за своей мечтой, – сказал Филин.

– Мир такой большой, и я не знаю, где она сейчас, – отвечала собака. – А здесь есть кусочек этой мечты.

– Этот кусочек мечты не здесь, а в твоём сердце. Ты можешь взять его с собой, – отозвался Филин. – Если чувствуешь, что не можешь что-то изменить, не грусти об этом.

– Взлетев вверх, так не хочется падать вниз, – отвечала желтая Собака.

– Не теряй веру в чудеса, – прошептал Филин.

* * *

Светила яркая Луна.

– Волк, что ты находишь в ней, смотря часами? – спросила Желтая Собака.

– Я давно ничего не ищу. Я просто смотрю, – ответил Волк. – Она одинокая, как и я.

– Но почему ты одинок? Почему не ходишь в гости, не дружишь с нами?

– Я раньше очень хотел. Но вы совсем другие. И с вами я чувствую себя старым, не умеющим смеяться волком. А здесь я могу быть самим собой. И я так привык, – проговорил Волк.

– Да, это самое главное – быть самим собой. Но еще важнее – не быть одиноким, – сказала Желтая Собака.

* * *

Желтая Собака решила отправиться в Город. По примеру Птицы она не стала брать много вещей, решив, что нужное найдет в дороге. Путь до конца леса занял три дня и две ночи. Все было очень интересно и необычно. Она собирала ягоды, лесные коренья и щипала травку. По дороге она познакомилась с Бурундуком. Бурундук был счастливым семьянином. У него была почтенная жена, знаменитая своими роскошными черными полосками на спинке, и пятеро деток.

– Куда же ты собралась, – добродушно ворчал бурундук. – Вот ходишь, пропадаешь где-то, а время, оно так быстро бежит. Оставалась бы на месте, обзавелась домашним очагом, чем скитаться по свету. Семья – это самое важное.

И, несмотря на любовь к путешествиям, Желтая Собака не могла с ним не согласиться...

* * *

Город встретил ее грибным дождиком. Но Собака привыкла к нему и не понимала, почему все люди бегут чуть ли не в панике в поисках крыши. Теплые капли стекали по ее бокам и щекотали их. До вечера Желтая Собака гуляла по Городу, видела много людей, но было сложно угадать по глазам, хорошие они или плохие. «Наверное, Марта была здесь в другое время, – подумала она. – А может, люди просто сильно спешат».

За два дня Желтая Собака обследовала весь Город, и на третий познакомилась со Стрелкой.

– Привет, – неожиданно сказала белая мохнатая собачка. – У тебя такой необычный окрас. Меня зовут Стрелкой, ну ты знаешь, в чью честь.

Желтая Собака не знала, но она очень обрадовалась, что кто-то с ней заговорил. В Городе все такие необщительные, не то, что в лесу.

– Привет, – ответила она. – Хочешь лесной земляники?

Стрелка с непониманием посмотрела на нее.

– Спасибо. Давай лучше играть. Я давно ищу себе товарища. Моим соседкам из небоскреба не разрешают гулять без поводка. А мне так невесело одной. А что ты здесь делаешь?

– Я тоже ищу, но не знаю чего. Наверное, я просто очень жду осени, – ответила Желтая Собака. – И я очень люблю приключения. А что такое поводок?

– Это веревочка небольшой длины, на которую привязывают собаку.

Желтая Собака совершенно не могла понять, как можно гулять на поводке. Ей казалось, что веревки привязывают только к деревьям, чтобы качаться. Может, это просто для украшения? – подумала она.

– Тогда пойдем. Время ужина, – сказала Стрелка. – Ты сможешь поселиться со мной. Мне повезло, что хозяйка живет в собственном деревянном домике, а не в каменном доме, похожем на коробку, где люди ходят друг у друга над головой. У нас масса интересных вещей, еще не обследован чердак.

Желтая Собака не знала, что такое чердак, но по тону нового друга поняла, что это жутко интересно. И она согласилась, не задавая обычных городских вопросов, прилично ли будет, если она придет в чужой дом.

Желтая Собака и Стрелка бежали наперегонки, перепрыгивая через лужицы. На небе после дождика появилась радуга, и Желтая Собака пыталась придумать новую считалочку про ее полоски.

МАЛЕНЬКОЕ ЧУДО

С наступлением весны Ласточка принесла весть: стая Перелетной Птицы возвращается на север, однако не обычным путем, а чуть восточнее. В планах стаи встретиться с необыкновенными ярко-зелеными птицами, которые вьют плавучие гнезда. Это очень интересное знакомство.

А для Желтой Собаки наступило время нового путешествия: ведь пришла весна, пришло теплое солнышко.

Однако путешествия на этот раз не получилось. Как раз в тот день, когда Желтая Собака пришла в Город, специальные люди искали всех бездомных животных и отправляли их в зоодетские дома.

– Необыкновенно красивый окрас! – сказал один из этих людей – руководитель – про Желтую Собаку. – Ее необходимо направить в зоомагазин.

* * *

– Вот было бы здорово, если бы случилось чудо, – сказала себе Желтая Собака. – Ну не то чтобы какое-то совершенно невероятное, а хотя бы маленькое чудо. А пока можно сделать что-то полезное. Может, помочь магазинным мышкам строить домик?

Но едва Желтая Собака приблизилась, мышки разбежались.

– Фу ты! – махнула лапой Собака. – Я же забыла, что они боятся собак. Ну что же они не смотрят чуть дальше!?

– Дальше... – повторила Желтая Собака. – Дальше – такое загадочное слово. Интересно, что же будет дальше? – повторила она, машинально прилаживая на стены домика новые кирпичики.

Вскоре домик был совершенно достроен, ведь Желтая Собака работала быстрее мышек.

– Пока, мышки, – сказала Собака и побежала к своим друзьям.

* * *

С наступлением темноты жизнь в зооветеринарном магазинчике только начиналась. Между зверями и птицами завязывались разговоры на совершенно разные темы, например, о том, существует ли в природе сказочная птица феникс; почему луна бывает и оранжевой, и желтой, и серебристой, и как она может быть такой изменчивой; из чего делают конфеты; как раздобыть ключ от дверей магазина; зачем люди вообще запирают окна и двери и так далее.

В магазинчике обитали совершенно разнообразные существа, совсем не характерные для города. Никто в целом мире не смог бы объяснить, как они затесались сюда. Трясогузка, которая всякий раз при возмущении качала хвостом, взрослый скунс, которого никто не хотел покупать, дракончик болотного цвета, чаще других бывающий голодным; любящий тайны и загадки котик Тэ; два бойких лисенка, которые дружили между собой и звались Чаплин и Хвост (на самом деле Пушистый Хвост, но так было долго выговаривать).

Звери и птицы составляли одну семью. Они дружили. Однако каждый очень хотел вырваться на свободу: кому же приятно, когда тебя каждый вечер запирают в магазине? Поэтому лисенок Чаплин начал такой разговор:

– Вот здорово, если бы мы узнали заклинание, открывающее любые окна и двери. Ведь не зря на свете существует множество историй о различных чудесах.

– Нужно посмотреть на жизнь реально и ждать, когда же нас купят, – высказал свое мнение рыжий бурундук.

– И из одной неволи мы попадем в другую... – протянул лисенок Хвост.

– Знание такого заклинания сулит нам множество приключений, – вставила слово Желтая Собака. – Но как такое возможно?

– На свете может быть все, что угодно, – заключил котик Тэ.

– Существует множество способов: пытаться вывести заклинание опытным путем, искать его в старинных книгах, усиленно призывать добрую волшебную силу, прислушиваться к разговорам людей (хотя обычно от них ничего полезного не услышишь), – начал быстро говорить Чаплин.

Тут раздался неожиданный для всех звук – скрип оконных петель. Затем створки медленно распахнулись, увлекая за собой паутину. В комнату сквозь прутья решетки протиснулись две крупные божьи коровки.

– Приветствую вас, друзья! – поклонилась первая коровка.

– Мир вашему дому, – поклонилась вторая.

Мордочки у зверей выражали разные чувства: удивление, радость и ожидание одновременно.

– Позвольте же сразу поведать цель нашего визита, чтобы даром не терять время, – сказала первая божья коровка.

– Пойдите! – воскликнула Желтая Собака, – но как вы попали сюда?

– При помощи заклинания открывания окон и дверей, – отвечала вторая коровка.

Чаплин окинул друзей победным взглядом.

– Но послушайте все сначала, – продолжала божья коровка, – дело в том, что мы – парламентарии. Нашему царству, находящемуся на полуострове Эльфов, грозит большая опасность. И необходима ваша по-

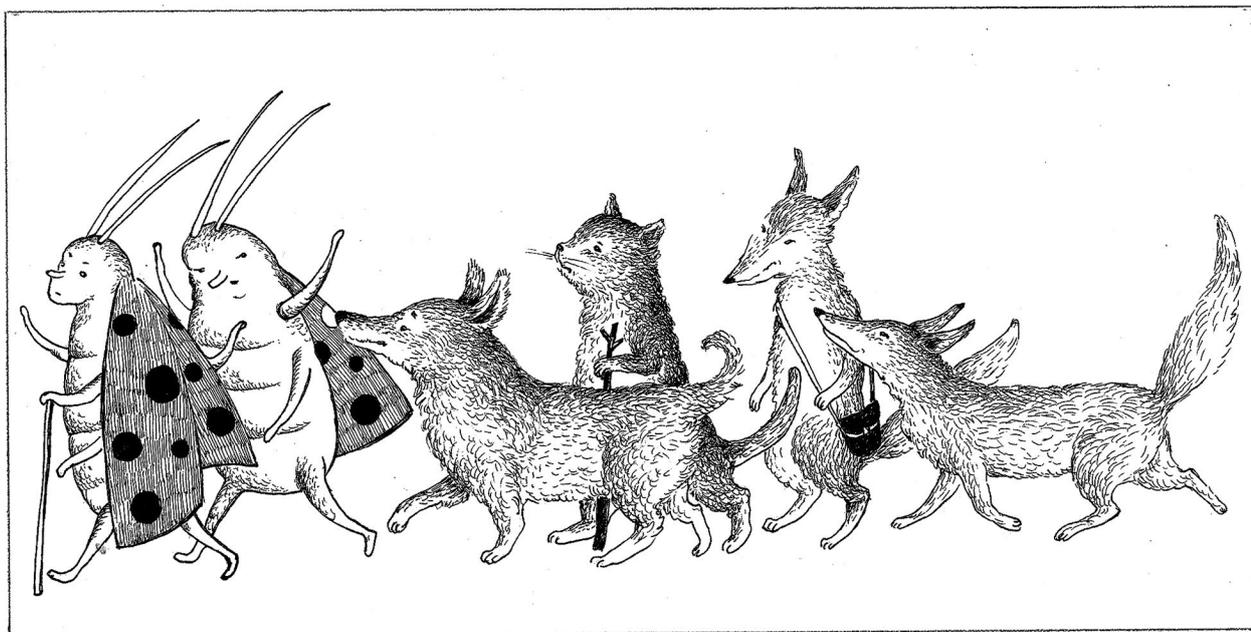
мощь. Подробнее мы расскажем в дороге. Вторая божья коровка взмахом лапки остановила зверей, начавших выкрикивать вопросы.

– Времени не так много. Сейчас мы с помощью волшебных панамок уменьшим четверых настолько, чтобы они протиснулись сквозь оконную решетку, и мы могли унести их на своих спинах на полуостров Эльфов.

– Вы – большая семья, и лучше знаете друг друга, – сказала одна божья коровка. – Поэтому, думаю, вы сами решите, кто из вас больше подходит для опасного путешествия. Но и остальные не останутся в обиде: за вашу помощь мы раскроем секрет заклинания.

– Заклинание – серьезная вещь, и мы должны быть уверены, что отдадим его в надежные лапки, – добавила вторая коровка.

Решение быстро нашлось: оказалось, что крокодильчик не может жить без воды, у трясогузки маленькие птенцы, бурундук панически боится высоты, тетерев немолод для таких приключений, а маленький олененок ни за что не хочет бросать своего больного друга белого медвежонка (тот объелся конфетами, случайно найденными зверями при генеральной уборке). Таким образом, было решено, что спасти остров и добывать заклинание отправятся лисята Чаплин и Хвост, котик Тэ и Желтая Собака. Они любили приключения, и жизнь в магазинчике томила их больше, чем других.

* * *

Через час ночного полета, во время которого друзей, уменьшенных в сто раз, едва не сшибли со спин божьих коровок крупные капли дождя, впереди показался старый городской парк. Божьи коровки приземлились возле резных ворот.

– У вас сейчас стоит лето, – начала говорить первая божья коровка. – А у нас на полуострове Эльфов свирепствует зима. Поэтому вы наденете лыжи.

С этими словами она достала из кустарника три пары лыж.

– Но где же полуостров? – с недоумением посмотрел на коровок котик Тэ.

– За воротами старого парка начинается лес, который постепенно редееет, а дальше будет обширное побережье, переходящее в полуостров. Самое трудное будет – пройти незамеченными открытое пространство на побережье.

Впрочем, слушайте все сначала. Издревле полуостров населяли белые эльфы. Они с добротой относились к людям и всегда помогали им, когда покидали свой мир через эти ворота. Эльфы пели и танцевали каждую ночь при лунном свете (Луна там всегда полная). Это занятие было основой для них, так как при этом они черпали энергию для радостной жизни.

Но случилось так, что из недр земли ни с того ни с сего поднялись черные эльфы. Они остались жить на полуострове, но не прошло и года, как черные эльфы обманули соседей. Они наложили заклятие, и теперь белые эльфы с наступлением полуночи засыпают и не могут петь и танцевать. Эта невозможность точит и терзает их, каждое утро они встают грустными и усталыми и не могут совершать добрые чудеса. Эльфы побледнели и тают на глазах. Мы не понимаем, зачем черные эльфы так поступают, может быть, они не любят песни и танцы.

Дело в том, что мы, божьи коровки, дружим с эльфами. Но сейчас на полуострове зима, и мы не можем проникнуть туда, мы же летние жители. Но сложность в том, что до лета эль-

фы могут не протянуть, слишком они устали. Поэтому помогать нужно прямо сейчас.

И единственное, что мы могли придумать – найти таких существ, как вы.

– Но что мы можем сделать? Ведь мы не знаем ни одного заклинания... – пожалала плечами Желтая Собака.

– Дело в том, – продолжала божья коровка, – что на свете существует Звездный Король. Он очень хорошо относится к белым эльфам и обязательно поможет. Но мы не знаем, как встретиться с ним. Было заклинание, которое позволяло вызвать Звездного Короля, но эльфы так ослабели, что не могут вложить достаточное количество энергии, чтобы оно подействовало. Если бы они знали, что так получится... На полуострове Эльфов Звездный Король может превратить не спящего после полуночи зверя, если тот произнесет волшебное слово, в маленькую звездочку, и навсегда прикрепить к небу. Это единственный способ встретиться с ним. Но к нам, насекомым, это не относится, мы ведь, как эльфы, живем ночью...

Повисло неловкое молчание. Все думали, что значит навечно покинуть землю.

– Я мог бы превратиться в звездочку, – сказал котик Тэ, и его зеленые глаза мечтательно сверкнули.

– Наверное, больше подойду я, – сказала Желтая Собака. Она подумала, что звездочки висят высоко, и она может увидеть с неба, как поживает Перелетная Птица. – Зоркие глаза котика могут вам пригодиться. К тому же он неплохо владеет мечом...

Поэтому было решено сделать именно так.

– А мы? – спросили остальные звери.

– У вас тоже будет своя задача – необходимо пробраться на лыжах в лес, который растет на полуострове, к самому высокому дереву. Вы сразу узнаете это дерево, его листья похожи на маленькие колокольчики (когда дул ветер, раздавался красивый звон). Есть заклинание, при помощи которого с нашей луны на землю спускается веревочная лесенка, как раз возле дерева с колокольчиками. Тогда вы возьмете тряпку и баночку с золотистой краской, подни-

метесь, помоете луну и покрасите ее в золотистый цвет. Тогда луна засияет, как прежде, ведь со времени прихода черных эльфов она изрядно потускнела. Так вот, луна засияет, и черные эльфы станут наполовину слепы, тогда вам надо будет выпустить ветер, который заточен в клетке без щелей. Заклинание открывания окон и дверей мы написали вам на этой дощечке. Держите и не теряйте, – протянула лапку с дощечкой божья коровка.

– А что будет потом? – спросил Чаплин.

– Потом, – продолжала божья коровка, – луна и ветер сразу дадут эльфам силы, и те проснутся. А Звездный Король, предупрежденный Собакой, увидит луну и сразу определит, где требуется его помощь.

– Будьте осторожны, на открытом пространстве живут койоты, вам нужно как можно быстрее пересечь его. И держите, вот ваши мечи, – сказала вторая божья коровка.

– Ну что, в путь! – воскликнул Чаплин и открыл ворота. Оттуда выскользнул холод.

– До встречи! – закричали божьи коровки, но их голоса потонули в звуках нового мира.

* * *

Желтая Собака посмотрела на ручные часы и увидела, что настала полночь. Тогда она произнесла волшебное слово и зажмурила глаза. И тотчас ее взору предстал большой Звездный Король. Он шагал мягко и неслышно, а звездная пыль, осыпавшаяся с его мантии, освещала путь. Король взял Желтую Собаку в свою большую ладонь и легко посадил прямо на небо.

Желтая Собака с удивлением осматривалась вокруг. Она видела далеко: много-много городов, лесов и дорог. Много людей, животных и птиц. Видела даже божьих коровок и трех своих оставшихся друзей. Желтая Собака помахала им лапой. Потом она искала глазами Птицу, но пока не видела ее.

Вскоре Желтая Собака стала хуже различать предметы, а затем и вовсе заснула, потому что началось утро.

* * *

Трое друзей скользили на лыжах по ночному лесу. Они вовсю напрягали зрение и слух, чтобы уловить опасность как можно раньше. Наконец лес поредел, показалось длинное побережье. Тэ, Чаплин и Хвост остановились на опушке, чтобы попить чаю из термоса.

Шел густой снег, и друзья опасались, что койоты могут подкрасться совсем близко. На середине пути так и случилось.

– Я чую койота, – шепнул вдруг котик Тэ. Друзья остановились.

– Давайте приготовимся к нападению, – сказал Тэ. С этими словами все обнажили мечи и застыли в ожидании. Тут снегопад поутих, и друзья увидели трех больших койотов. И началась самая опасная битва в их жизни.

Однако котик Тэ чувствовал, что силы слишком неравны, поскольку число койотов уже увеличилось вдвое. Он пытался крикнуть, чтобы лисята бежали к полуострову, пока он задержит врагов, но Чаплин и Хвост не слышали его. И вот когда даже несгибаемый котик почувствовал, что они погибнут, пришла помощь. Койоты ослабили натиск, и друзья увидели, что на их стороне сражается большая стая птиц. С помощью острых клювов и когтей птицы заставили койотов отступить.

– Быстрее к лесу! – воскликнули птицы и подставили котуку и лисятам свои спины. И хотя звери были тяжелы, птицы, меняясь, довели их до спасительных деревьев.

* * *

Наступила ночь, и Желтая Собака проснулась, то есть новая звездочка засияла на небе. Собака потянулась и обвела глазами Вселенную. И она сразу же увидела чистую, золотистую луну, сияющую над полуостровом эльфов. Значит, друзья выполнили свою задачу. Но возможно ли это? – Желтая Собака приоткрыла глаза внимательнее.

Сомнений быть не могло – под луной летали птицы, и среди них была Перелетная Птица. Сердце Желтой Собаки радостно забило. Но

она тут же вспомнила, что должна поговорить с Королем.

– Король! Король! – позвала Желтая Собака.

И Звездный Король появился – большой и сверкающий. Он с улыбкой посмотрел на свою новую звездочку.

– Господин Звездный Король, – сказала Собака. – Я от лица белых эльфов прошу у вас помощи. Их нужно расколдовать, чтобы они смогли жить, делать добро, петь и танцевать. Иначе еще немного – и они погибнут. Они не умеют и не хотят воевать...

– Видите вон ту яркую луну, – продолжала Желтая Собака. – Это мои друзья, Тэ, Чаплин и Хвост, помыли ее и покрасили в золотой цвет. Под этой луной и живут эльфы.

Звездный Король был слишком большим, чтобы видеть маленькую луну. Но он все же склонился, поднес к лицу лупу и, наконец, разглядел ее. Теперь Король знал, куда ему идти на помощь.

– Подождите, господин Король, – радостно вскричала Желтая Собака. – Я наконец нашла свою мечту. И я хотела попросить: научите меня, пожалуйста, летать.

– Дорогая звездочка Собака, – ответил тогда Король. – Я не могу выполнить оба твоих желания. Виду данной мне силы и по древнему поверью я помогу тебе только один раз.

Желтая Собака не верила своим ушам и с надеждой смотрела вниз. Как же так? Ведь она, лучший друг Перелетная Птица, совсем рядом, но Собака опять не может до нее дотянуться. «Я никак не могу теперь остаться здесь, я хочу спуститься», – решила Желтая Собака и уже открыла рот, чтобы сказать об этом Королю, но тут представила себе, как она посмотрит в глаза друзей, если не выполнит обещания. И как посмотрит она в глаза Перелетной Птицы. От такой тяжести она точно никогда не сможет полететь.

– Давайте спасем эльфов, господин Король, – проговорила Желтая Собака.

Король закивал седой головой, и звездная пыль наполнила воздух. Затем он не спеша повернулся и побрел к сияющей луне.

* * *

Котик Тэ и лисята не могли поверить своим глазам: на поляне всюду танцевали белые эльфы. И не было в них следа ни болезни, ни слабости.

Друзья предыдущей ночью так устали от погони, долгой езды на лыжах по лесу и так усердно чистили луну, что проспали весь день, и теперь все изменилось: белые эльфы выздоровели. А черные эльфы исчезли, навсегда ушли под землю.

– Спасибо, Звездный Король! – сказали Тэ, Чаплин и Хвост вместе и посмотрели на небо.

И там они увидели новую необычайно яркую звездочку.

– Смотрите, смотрите! – закричал Чаплин. – Это же наша Желтая Собака.

– Это Желтая Собака? – спросила Перелетная Птица и внимательно посмотрела на звездочку.

– Да, это наш друг. Она превратилась в звезду, чтобы встретиться с Королем, – отвечал Чаплин.

– Она, как и раньше, любит ночное небо, – вздохнула Перелетная Птица.

А Желтая Собака с грустью и тоской смотрела вниз. Она видела, как птицы готовятся к отлету. Иногда ей казалось, что Перелетная Птица тоже смотрит на нее, но Собака думала, что ей кажется: слишком уж было высоко. Желтая Собака тихонько пела. И не подозревала, что светилась ярче, чем другие звездочки.

Однако когда показалось, что скоро начнет приходить рассвет, Желтая Собака почувствовала, что птицы улетят днем, когда она будет спать. Сердце у Желтой Собаки сжалось в маленький-маленький комочек, и от этого она начала крутиться и вертеться.

– Какая вертлявая, непрактичная и беспокойная звезда! – сказали с неудовольствием соседи.

Но Желтая Собака крутилась все сильнее и в результате почувствовала, что она сорвалась с неба и стремительно падает вниз.

– Смотрите! Смотрите! – закричал в это время Чаплин. – Падает звездочка. Давайте загадаем желание.

– Да это же наша Желтая Собака! – вскричал Хвост.

Все разом подняли головы. И в это время ветер, освобожденный из клетки после долгой неволи, полетел во всю свою силу и догнал Желтую Собаку, подхватил ее и мягко опустил на полуостров эльфов.

Желтая Собака была счастлива.

– Вы не представляете, друзья, как здорово быть летящей звездой. Это настоящее маленькое чудо, – сказала Желтая Собака.

И словно услышав ее слова, с неба сорвалось еще несколько серебряных звездочек.

* * *

Настал день.

– Мы решили вернуться в лес и отдохнуть. Так много дней в полетах и скитаниях, – говорила между тем Перелетная Птица.

– Возьмите меня с собой, – сказала Желтая Собака.

– Но мы – птицы. Как ты будешь лететь вместе с нами... – посмотрела на нее Птица.

– Я научусь, – пообещала Желтая Собака.

Ведь недаром она на рассвете разговаривала с королевой белых эльфов. Королева эльфов была доброй и внимательной, как и положено быть настоящей королеве. Она рассказала Желтой Собаке секрет, при помощи которого можно любому существу научиться летать.

Однако взамен было одно условие: несмотря ни на что нужно было помогать любому,

кто нуждался или просил об этом. И каждый день совершать какой-то хороший поступок. Но Желтая Собака не считала, что это является платой: когда в душе гармония, по-другому и быть не может.

* * *

Простившись с эльфами, четверо друзей и птицы добрались до резных ворот и вернулись к себе в лето. У входа их встречали обрадованные божьи коровки, которые сообщили, что в зооветеринарном магазинчике все ждут не дождутся хороших вестей и перемен в своей жизни.

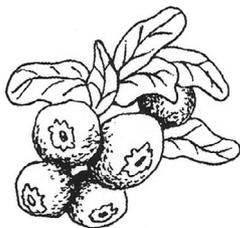
Так и было. В магазине царил суевея и суматоха. Теперь обитатели стояли перед выбором: что им делать и куда направиться. Все с волнением делились планами.

– К северу, к морю, – слышалось с одной стороны.

– Куда глаза глядят. Бродяжничать по свету... – доносилось с другой.

Олененок и белый медведь намеревались поселиться в тундре, лисята Чаплина и Хвост собирались в гости к бабушке Чаплина, живущей в далеком лесу, котик Тэ мечтал отправиться путешествовать и обустроить себе домик в самом понравившемся месте (он пока не знал, где), тетерев собирался стать отшельником. А Желтая Собака с Перелетной Птицей и ее стаей намеревались поселиться в лесу – нужно было набраться сил перед полетом к югу, когда придет зима.

Дверь была открыта, звери и птицы выбрались на улицу. Они обнялись и попрощались, ведь почти все направлялись в разные стороны света, но с главным чувством внутри – чувством свободы и любви к жизни.

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Желтая Собака встречала за Городом рассвет. Она уже который раз затемно убегала на излюбленное место за городским мостом около трех берез и неизменно брала с собой термос с зеленым чаем. Так было и уютней, и интереснее. Хорошо встречать рассвет в ясную теплую погоду. Красно-рыжий диск показывает свой краешек, а потом быстро выплывает все солнышко. Без лучиков оно кажется непривычно маленьким, едва больше Луны. Зато мысли на рассвете свежие, ясные, и невозможно испытывать ничего плохого, глядя на раннее солнышко. Правда, Желтая Собака все равно больше любила ночь. Темнота – загадка, в ней и истории таинственной, и разговоры интересней, и приключения более захватывающие. Собака слышала, что далеко на севере есть ночь длиной в полгода, и затем такой же день, и ей было любопытно увидеть это своими глазами. Но потом она решила, что интересней, когда день и ночь постоянно чередуются, ведь жизнь особенно хороша в смене противоположностей.

Так вот, Собака сказала солнышку «здравствуй» и присела на выступ рельефа. Она шевелила желтыми ушами, вспоминая вчерашний разговор со Стрелкой. Вместе они ходили гулять за город, купались ночью, исследовали сгоревший деревянный дом, а также открытый подвал соседней девятиэтажки, и даже вскопали собственную грядку, где посадили укроп.

– Ты любишь укроп? – спросила Стрелка.

– Нет, – отвечала Желтая Собака.

– Я тоже. Так зачем же мы его посадили?

– Понятия не имею. Может, обменяем его на косточки? Продадим? Да просто подарим твоей хозяйке, а то у нее вечно из-за тебя одни проблемы. А вообще, здорово смотреть, как что-то растет, пробивается сквозь землю, зеленеет, пусть даже это обыкновенный невкусный укроп.

– Твоя правда. А проблемы, между прочим, не из-за меня, а из-за нас, – заметила Стрелка.

– Мои извинения, – отвечала Желтая Собака.

Так дружно они и жили. Желтая Собака много раз говорила, что Стрелке тесно в городе и жаль, что она не родилась на природе.

– У тебя есть все задатки к дикой лесной жизни, – утверждала Собака.

Правда, Стрелка, как большинство жителей города, привыкла к цивилизации. Она слушала разговоры своей хозяйки с гостями, передачи по телевизору и радио, и потому кое-что знала о том, что происходит в мире.

Так вот, Желтая Собака сказала Стрелке:

– Я беспокоюсь и скучаю. Ты знаешь, у меня был друг – Перелетная Птица. Она научила меня летать. Мне кажется, я хочу отправиться дальше города и найти ее. Или вернуться домой, в лес, она обещала передать мне письмо, возможно, оно уже там.

– Ну ты даешь, – засмеялась Стрелка, – какой смысл искать какую-то птицу. Пока ты будешь идти по свету, она перелетит в другое место, возможно, именно в то, откуда ты ушла на поиски. К тому же много других птиц вокруг. Вон, посмотри.

Низко над землей летели две стремительно-свободные птицы.

– Это ты даешь, – возразила Собака. – Собак тоже много, но я ведь дружу именно с тобой.

– Так я совсем другое, мы – собаки. А это, хм, – птица. Птицы никогда не выполняют обещаний. И нет у тебя дома никакого письма, можешь мне поверить.

– Ты ничего не понимаешь, – вздохнула Желтая Собака. – Моя Птица никогда меня не обманет.

И она ушла с грустью. Так друзья в первый раз поспорили и не поняли друг друга.

* * *

Вечером, а точнее ночью, Собака собралась в гости к мудрому Кроту. Они познакомились совершенно случайно. У Желтой Собаки было еще одно любимое место, куда она ходила с наступлением темноты. На берегу реки, что текла за городом, на разливе, стояла старая церковь, и ее неровные стены причудливо возвышались над водой в лунном свете. Собака всегда удивлялась, что церковь стоит так близко от берега.

Ночь стояла темная, и потому Крот вылез на свежий воздух.

– Привет, – сказал он. – Рад тебя видеть.

– Я тоже, – ответила Собака.

Вдали виднелись огни другого Города. Казалось, теплый ветерок и волны могут донести его частичку.

– Так здорово слушать, как вода бьется о камни, – проговорила Собака. – Она приходит и опять уходит. И ее не остановить.

– Я не вижу, но слушать тоже очень люблю, – отвечал Крот.

Они помолчали.

– Я пришла сказать тебе «до свидания», – прервала тишину Собака.

– Если ты говоришь «до свидания», значит, мы еще можем встретиться, – сказал Крот. – Куда же ты уходишь?

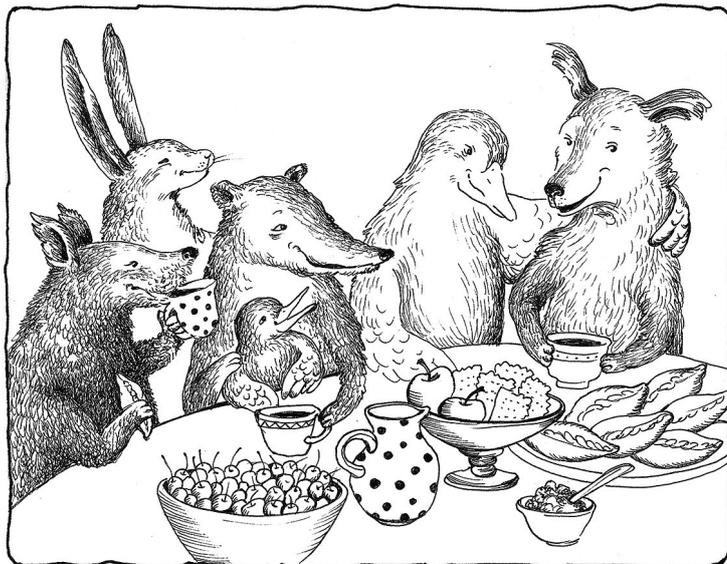
– Я как-то рассказывала тебе о моем друге Птице, я решила провести ее.

– Это хорошо. Но помни, что у тебя и здесь остались друзья. А друзей надо беречь. А излишняя забота может доставлять беспокойство. Во всем нужна мера, – настойчиво сказал Крот.

– Тут я не согласна. Забота, которая ничего не требует взамен, не может мешать, – утверждала желтая Собака.

Тут их внимание привлекли отдаленные голоса. Вскоре показались две мыши – большая и маленькая.

– А, это Марфа и ее сынишка, – пояснил Крот.

– Почему ты опять ушел без разрешения, – отчитывала большая мышь. – Морока мне с тобой!

– Я только хотел искупаться ночью. Что тут плохого. Не могу же я в такую чудесную погоду сидеть дома, – оправдывался сын.

– Что значит не могу, почему другие-то дети сидят!

– Ну, они такие, а меня тянет из дома...

– А как же ночные кошки? А другие опасности?

– Но, находясь постоянно дома можно просто сойти с ума! Вон наш дядя никуда не ходил и умер от сердечной болезни. Все равно ведь умирать, какая разница как, – пропищал мышонок.

– Какой бред! Мне сейчас станет дурно. Не могу слушать такие речи, – завелась было мама, но тут заметила Крота. – Здравствуй, почтенный Крот. Рассуди нас, меня и моего невозможного отпрыска.

– Привет и тебе, Мышь, – отвечал с поклоном Крот. – Это Желтая Собака, я тебе говорил о ней. Как вас рассудишь, это вечная проблема. Я, кстати, рад, что Желтая Собака живет без родителей, им бы тоже нелегко пришлось. Ну такой у тебя сынишка, ему нужна подходящая компания. Я и сам в молодости, бывало... Эх, времена были, когда я ради своей будущей

жены бегал днем расстояния до двадцати метров. А как мы ходили в логово кошек. А, ладно, что это я...

– Логово кошек? Где это? – оживился мышонок.

– Молчать! – крикнула мама. – Господин Крот, я вас умоляю. Я очень волнуюсь за него.

– Те, кто нам очень дорог, всегда заставляют нас переживать. Однако лучше заботиться не переживая.

– Я неправильно воспитала сына, – пропустила его слова мимо ушей мать. – Надо дать ему ремня. Я всегда действовала только словом, но это не принесло результата...

– Ну что вы, – подала голос Желтая Собака. – Вы так здорово поступили. Просто ему нужно найти интересную работу, тогда он погрузится в нее и перестанет делать глупости.

– Что же будет, когда он подрастет!? – причитала мама. – Мои нервы точно не выдержат.

– Не загадывайте так далеко на будущее. Лучше взгляните, как стало темно. Поспешите домой и выпейте горячего чая, чтобы лучше спалось, – посоветовал Крот.

– До свидания, – вздохнула Мышь.

– Счастья вам, – простился Крот.

– Дядя Крот, я приду к вам в гости, мне бы очень хотелось послушать истории о вашей молодости! – крикнул мышонок. – До свидания, Собака.

Они удалились, едва слышно переговариваясь.

– Давайте тоже выпьем чая, – предложила Желтая Собака. – У меня с собой есть термос. Кстати, если бы это не была церковь, я бы представила, что мы сидим около дома с привидениями.

Она и не подозревала, что не очень далеко отсюда действительно живет привидение. В пяти километрах ниже по течению стояла одинокая и развалившаяся избушка, в которой оно появлялось по ночам. Как все привидения, оно не знало покоя и в основном развлекалось тем, что играло складками собственной одежды. Всего пару раз привиде-

ние видело людей и не могло понять, почему они так его боятся, ведь оно совершенно не делает ничего дурного. «Это потому что я не такое, как все», – думало оно. Привидение могло лишь являться в чьих-нибудь снах и там горестно вздыхать, ведь у него была удивительно печальная судьба. Правда, в конце сна даже оно неизменно улыбалось и говорило: «Люди, не горюйте и не жалуйтесь». А раз так говорило грустное привидение, то грех людям даже думать иначе... Все это и снилось сегодня уставшей от размышлений Желтой Собаке.

* * *

Наступало время осени, и Желтая Собака решила отправиться в обратный путь, домой. Чтобы скрасить часы и дни, она специально выбрала другую дорогу, и, как обычно, заблудилась, но ведь в лесу много общительных существ, которые всегда помогут. По дороге она встретила семейство жуков. Это оказался главный Жук и три его жены.

– Ого, – воскликнула Желтая Собака, познакомившись с Жуком, – у тебя целых три жены. Как же ты живешь?

– А что? – удивился Жук. – Знаешь, как надоедает видеть каждый день одно лицо. А так у меня три разных лица – красивое, веселое и умное. В зависимости от моего настроения я могу общаться с любым из трех.

– Разве это главные качества лица? – удивилась Собака. – Вот в лице моего лучшего далекого друга было гораздо больше других важных черт.

– Это слишком скучно, – сказал Жук. – А мои жучихи ходят к стрекозе на уроки танцев. Еще немного, и я смогу чувствовать себя восточным султаном.

На этом они и простились.

Начался дождь. Небольшой, грибной. Собака порадовалась: как хорошо, что существуют неожиданные летние дожди. Они действуют как кофе с молоком по утрам. Желтая Собака присела у дороги. Ей не хотелось, чтобы жизнь

состояла из кусков, не посвящаясь чему-то одному, и диктовала необходимость поступать, как принято. «Лучше бы внутри горела маленькая лампа. С абажуром. Так уютнее. И когда я приближалась к чему-то «своему», ее свет становился бы ярче», – подумала она.

* * *

Наконец Желтая Собака вышла к своему лесному домику. Первый, кого она увидела, был закадычный друг Тузик.

– Ого! – воскликнул он. – Вот не ожидал! Очень рад! Как живет Город?

– Хорошо, – отвечала Желтая Собака, – там солнышко можно увидеть раньше, чем в лесу, если подняться на крышу небоскреба.

– Зато у нас есть старый дуб-великан, – заметил Тузик.

Вечером все звери и птицы собрались в гостях у Желтой Собаки и дружно отмечали ее возвращение. Оказывается, так здорово, когда у тебя есть старые друзья, и можно в один удачный день с ними увидаться. Только вот когда еще соберешь их? Разве что на день рождения, да и то не всегда.

Желтая Собака ждала Ласточку, ведь та могла доставить ей письмо от Перелетной Птицы.

– Привет, Ласточка! А ты знаешь, я собрала несколько полезных зерен для Птицы, помнишь, она прилетала в гости, – сказала Собака.

– Дело в том, что Птица уже улетела на юг, – отвечала Ласточка. – Этой осенью необычайно рано похолодало.

И Желтая Собака вспомнила, что как раз утром выпал иней.

– К тому же нынче юбилей Королевства птиц, – сказала Ласточка. – Но Птица передала тебе письмо.

Желтая Собака взяла маленький белый конвертик.

«Привет, живущая в лесу Собака, – читались дорогие строчки, – несмотря на видимую свободу нашей жизни мы, как обычно, летим в теплые края. Ожидается праздник Королевства птиц, но дел предостаточно и без этого. Мы будем жить на берегу теплого моря и, подобно чайкам, качаться на его волнах. Ночи там звездные, а на дальних скалах живут орлы. Еще в дороге мы узнали о том, в северных краях есть загадочный лес, а в том лесу вещие деревья, они разговаривают с помощью шелеста своих листьев. Там же находится кристально чистое озерцо, в котором можно увидеть свое будущее отражение. Всех чудес и легенд не перечислить. Я вспоминаю ваш дикий лес. Удачи и спасибо тебе!»

Желтая Собака несколько раз перечитала письмо, а потом бережно спрятала его. Какое-то странное состояние нехватки времени и возможности для самого главного охватило ее. Да, птицы летают далеко и видят много, а узнают обо всем быстро. На миг Желтая Собака представила, что она может никогда больше не увидеть Перелетную Птицу. Никогда. Это слово толкало в черную пропасть.

Но Желтая Собака знала, что порой все оборачивается совершенно неожиданно. Даже не верила, а просто знала.

*Я бы новую жизнь
Своровал бы как вор.
Я бы летчиком стал –
Это знаю я точно...
Ю. Визбор*

ШУ-ШУ И ПОЛЁТ

Бурундучок Шу-Шу жил в троллейбусном парке. Троллейбусы возвращались домой поздно вечером усталые. Одни, правда, подмигивали Шу-Шу, а другие вовсе не замечали. Шу-Шу уже давно познакомился с каждым из них: троллейбусы отличались не только по цвету, но и по лицам. Одни почти всегда были веселые и улыбочивые, а другие – вечно недовольные. Но Шу-Шу так или иначе старался сказать несколько ласковых слов каждому.

Вечером Шу обычно наводил уют в своей норке. Уют – это очень важно, ведь в гости к нему часто приходили друзья. Шу-Шу очень любил, когда дома много гостей.

А вообще Шу-Шу мечтал выучиться летать. Хотеть летать – это значит, что ты идешь по улице и смотришь в синее небо с рваными белыми облаками, которые не подчиняются никому, кроме сильного ветра. Это значит с тоской смотреть, как быстро огибают доступный снизу малюсенький кусочек неба стремительные птицы. Значит знать, что от Земли тебя будут отделять сотни метров и оттого острее чувствовать свою к ней привязанность. Это значит просто хотеть подняться выше.

Первым делом Шу вышел на улицу и взглянул в ночное небо, на котором тут же появился яркий желтый месяц. Можно набросить веревочную петлю на рожки месяца и сделать большой-пребольшой маятник – через весь город! – подумал Шу. С тех пор он каждый день учился метать лассо: времени было немного, ведь месяц спешил превратиться в луну. Но Шу успел научиться: чего не сделаешь ради полетной мечты.

Наконец Шу-Шу взобрался на самый высокий дом и ловко бросил лассо: маятник был готов. Шу взялся лапками за конец веревки и

посмотрел на город. Тогда он почувствовал в сердце огромную благодарность и к месяцу, и к спящим внизу людям, и к одинокой летучей мышке, что тоже сидела на крыше, и к своим друзьям, и к усталым соседям-троллейбусам. Такую благодарность, которая ничего не требует взамен и называется счастьем.

* * *

Сказать, что здорово летать над ночным городом – значит ничего не сказать. Шу-Шу поднимался на небоскреб, чтобы летать на маятнике, каждый вечер, но вскоре месяц почти перерос в луну. «Сегодня полетаю последний раз», – сказал себе Шу-Шу. Когда снова появится месяц, он не задумывался, поскольку предпочитал жить в настоящем: так его душа была свободна от собственности.

Шу летел, и теплый летний ветер выдувал прочь следы усталости. Однако случилось непредвиденное: своенравная Луна капризно качнула плечиком, и веревочное лассо соскользнуло. Шу почувствовал, что несется вниз, и от страха зажмурился. Однако через несколько мгновений он понял, что опять парит в толще воздуха. Открыв глаза, Шу увидел, что он летит на огромной пушинке от одуванчика, которая теперь выполняла роль парашюта. И правда: гигантские одуванчики с белыми головками росли повсюду, насколько хватало глаз. Вскоре Шу плавно опустился на землю. Он в растерянности стоял среди гладких одуванчиковых стволов, и где-то далеко вверху виднелись пушистые белые головки.

– Вот так сюрприз! – сказал себе Шу, – как же мне теперь отсюда выбраться?

Немного отдышавшись и недолго думая, Шу решил залезть на самый высокий одуванчик и выбрать самую большую пушинку, чтобы, попав в поток ветра или в воздушное течение, путешествовать дальше.

– Так интереснее жить, – сказал себе Шу. Однако мимолетная мысль о своем уютном домике и далеких друзьях кольнула его сердце.

Залезть на одуванчик было не так-то просто: ствол был очень гладкий и высокий. Шу был так занят тактикой своего подъема, что даже не заметил, как рядом появились жители одуванчикового мира. У каждого из них было множество ножек, заканчивающихся острыми коготками, с помощью которых жители забирались вверх по одуванчикам.

Многоножки приветливо поздоровались с Шу и сказали, что у каждого из них есть свои собственные пушинки, на которых они летают на работу, а также регулярно проводят соревнования. Шу тоже было предложено участвовать, чему он несказанно обрадовался.

Однако к вечеру подул сильный ветер. Шу смотрел на небо, по которому металась темная туча, и думал, что будет буря. Так оно и вышло. Началась самая сильная буря в истории государства многоножек. Непогода разыгралась до такой степени, что шальной ветер подхватил рой многоножек, которые крепко держались за руки, и Шу, который тщетно пытался их укрыть, и понес неведомо куда.

* * *

Но все неведомое, что появляется на горизонте, рано или поздно становится ведомым. Шу открыл глаза и первым делом увидел бледно-розовый закат над морем. А вокруг проплывали маленькие облачка, которые в свете заката казались фиолетовыми. На каждом облаке сидел человечек и управлял им с помощью весла, словно лодкой на море. А Шу мог видеть все это только потому, что лежал на вершине высокой скалы, куда его занес непостоянный и непредсказуемый ветер.

Одно облачко зацепилось за выступ скалы, и хозяин никак не мог «вырулить». Шу тотчас же помог ему. Человечек приветливо улыбнул-

ся и пригласил Шу-Шу сесть рядом с собой. Оказалось, что человечка зовут Ирис. Он направил свое облако прямо к заходящему солнечному диску. А вскоре вокруг замигали звезды. Но случилось непредвиденное. Облачко вдруг вышло из-под контроля и начало расти прямо на глазах.

– Оно превращается в тучу, – пояснил Ирис. – С ними такое бывает. Но нам надо спастись. Вскоре могут начаться электрические разряды. И Ирис достал из рюкзака за спиной маленький парашют с серебристыми крыльями.

– Будем парить, пока не найдем другое облако! – улыбнулся он.

– Но этот маленький парашют с трудом выдержит только тебя, – растеряно возразил Шу.

– Ерунда! – заявил Ирис. – Спастись нужно

вместе. К тому же у нас так частенько случается с облаками. Поэтому я всегда говорю: надо жить и ни о чем не расстраиваться.

* * *

Возможности серебристого парaplана были очень велики, однако спустя некоторое время Шу и Ирис все же начали снижаться и заметили, что их несет на остров. Шу почему-то сразу стало ясно, что остров этот совершенно необитаем. Так оно и вышло.

– Ну что за охота жить на необитаемом острове, – вздохнул Шу.

Единственной едой, которая нашлась на острове, были бананы. Они росли повсюду. Но после свежих бананов на завтрак, печеных на нагретом солнцем камне – на обед, и поджаренных на костре – на ужин, приятели решили, что с острова нужно выбираться. Тогда Ирис предложил план: он пытается один взлететь на парaplане, потом ищет себе облако, которое направляет к острову, а после скидывает парaplан Шу, чтобы тот смог взлететь и покинуть остров. Не прошло и пары часов, как затея осуществилась: Шу летел на парaplане над морем, а впереди виднелась большая земля.

* * *

Шу проплывал над реками, полями и лесами. Один раз он снизился настолько, что увидел лужок, на котором разместились его друзья из одуванчикового королевства. Шу даже показалось, что они приветственно машут руками. На всякий случай он помахал им в ответ.

Однако даже в полете нужен отдых, и Шу спустя некоторое время опустился на землю. Он не сразу заметил множество черных человечков, снующих вокруг. Какие забавные крошки, – подумал Шу. Между тем черные человечки пригласили его на ужин. Естественно, Шу согласился.

Очнувшись, Шу-Шу не сразу понял, в чем дело: ему было ужасно неудобно. Оказалось, что человечки привязали Шу к дереву, а из его прекрасного серебристого парaplана сделали шатер для своего короля. Теперь человечки стояли чуть поодаль, близко не подходили, однако освободить Шу явно не собирались.

– Не понимаю, зачем они это сделали? – думал Шу. – Могли бы просто попросить у меня то, что им нужно. Кроме того, парaplан предназначен вовсе не для шатра, а только для полета. Ну как они этого не понимают?

И для Шу начались безрадостные дни. Человечки не отпускали его, однако объяснять ничего не собирались. Жизнерадостный Шу никак не был готов к такому повороту событий.

Время шло. И однажды случилось так, что Шу очень разозлился. Такого с ним никогда не случалось. Он разозлился на все вокруг, а прежде всего на себя, и понял, что не хочет так больше. Тогда он взял и за пять минут перегрыз веревку, благо зубки у него были острые и силы вообще хоть отбавляй. Человечки даже не поняли, что произошло, и застыли от неожиданности. А Шу спокойно взял свой парaplан, побежал против ветра и взлетел. Он вовсе не сердился на человечков, но в душе у него остался неприятный осадок: ему было жаль, что человечки существуют, но не видят света. И он знал, что только в их силах увидеть этот свет, а он ничем не сможет им помочь.

Шу летел, смотрел на солнышко, и потихоньку на его лице появлялась улыбка, вскоре она появилась и у него в душе. Путь вперед всегда прекрасен и интересен. А бояться Шу было нечего, поскольку у него имелось доброе сердце.

Однако в небе происходило что-то странное. Немного погодя Шу увидел вдали огромную стаю птиц и понял, что это птицы ку-бу, о которых ему рассказывал Ирис. «Эх, старый, добрый Ирис, – подумал Шу, – увидеть бы тебя сейчас»...

Однако раздумывать было некогда. Страшные птицы ку-бу сметали или поедали все, что лежало у них на пути. Шу понял, что ему уже не успеть спуститься: ку-бу приметили его. Однако ему повезло. Рядом оказалось кучевое белое облачко, и Шу спрятался там.

В облаке было как в теплом предбаннике, ведь солнышко хорошенько пригрело его. Шу затаился, а потом не утерпел и выставил из облака один глаз и увидел птиц совсем рядом: они были очень страшны.

– Я точно видела его! – каркнула одна птица.

– Докажи! – вскричала другая. И они загорlанили так, что Шу сразу же спрятался обратно.

– Какой ужас, – подумал Шу. И вдруг почувствовал, что он в облаке вовсе не один. Рядом явно кто-то сидел. От неожиданности Шу перестал дышать и затаился. Однако спустя секунду он с радостью бросился в объятия того, кто чувствовался рядом: это был Ирис, который тоже спрятался от птиц. Друзья не могли наговориться и наперебой рассказывали друг другу о своих приключениях.

Оказалось, что Ирис попал в зону действия инопланетной цивилизации, где его облако повело себя самым неожиданным образом: пыталось сбросить своего хозяина. Спасся Ирис чудом: при падении он угодил в зону пониженной гравитации. Зато он подружился с инопланетянами, и те подарили ему волшебный параплан. Ирис еще до конца не изучил его свойств, однако то, что на нем можно взлетать на равнине без мотора – совершенно точно установленный факт.

* * *

– Ты знаешь, – сказал как-то Ирису Шу-Шу, – сколько я ни путешествовал, а таких красивых закатов, как у себя дома, на крыше, не встречал больше нигде. Дома все равно лучше всего.

Потому Шу летел по направлению к дому, а Ирис – к нему гости. Они летели на парапланах, а свое облако отпустили, потому что оно захотело остаться у себя на родине. И правда, просто грешно требовать чего-то большего от облака, которое и так позволило друзьям встретиться, укрыло и спасло их от птиц.

Как здорово возвращаться через ночные огни городов и стелющийся над полями туман, сквозь прощальные крики птиц и голос вокзальных площадей. Как здорово возвращаться домой, где тебя ждут и ценят. А Шу совершенно точно знал, что это так.

СОН МЫШОНКА ШМЫГА

Мышонок Шмыг осторожно выглянул из норки и в ту же минуту спрятался обратно. С тех пор, как предусмотрительные хозяева завели нового, необычайно бойкого кота, жизнь Шмыга чрезвычайно осложнилась. Плюс еще наступала осень, в норке становилось сыро и неуютно. Необходимо было утеплять свое жилище, сделать хотя бы косметический ремонт, а еще лучше – капитальный. Но на это нужны силы, для сил – еда, а добывать еду мешает несносный новый кот...

И мышонок в который раз почувствовал запах свежеспеченного хлеба, а выглянув из норки, увидел, как хозяйка ставит на стол круглый каравай. Какая прекрасная и вместе с тем мучительная картина. И такое чувство, что кот вообще никогда не ложится спать, а если ложится, спит чутко, как часовой на посту, а когти кот имеет самые острые и специально точит их каждый день. «И что ему, жалко, что ли, немножко хлеба для меня, – думал мышонок. – Все равно ведь он его не ест. Но хлеб тут, конечно, ни при чем. Кошачий инстинкт»...

За этими мыслями Шмыг прилег на свою постель из соломы и веточек и хотел начать думать, как перехитрить кота, но вместо этого его мысли плавно потекли совсем в иное русло, и мечты заполнили голодное сознание. Под дразнящий запах хлеба ему грезилась разнообразная булочки и караваи, приправленные маслом и сыром...

Вот он, Шмыг, идет по тропинке и чует знакомый запах еды, который становится все явственнее, и вдруг видит красивую вывеску с кренделями и завитушками «Добро пожаловать, друзья, в город хлеба!»

«Что за диво», – думает мышонок, – и с любопытством ступает на ровные дорожки города, посыпанные мелкими камешками. Да это не камешки, это же сухарная крошка. Вот это да! Мышонок кинулся было съесть крошку всю без остатка, как в поле его зрения оказались аккуратные скамеечки, сделанные, если приглядеться, из слоеного теста. Мышонок с любопытством побежал дальше. И до перекрестка успел углядеть аккуратно постриженные кустики из хлебной соломки, украшенные пончиками деревья, маленькую площадку, выложенную, как кирпичиками, буханками зернового хлеба, домики и маленькие терема, построенные из печенья, тенты и противосолнечные зонтики, сделанные из тончайшего лаваша... В изумлении Шмыг даже забыл о своем голоде, лишней раз подтверждая, что хочется того, что получить никак нельзя. Еды же было так много, чего теперь беспокоиться.

Тут Шмыг заметил упитанную и довольную рыжую мышку, которая не спеша прогуливалась по бульвару, на шее у нее вместо украшения было надето несколько тончайших баранок. Мышка лениво посмотрела на негустую шерстку и худые лапки Шмыга.

– Здравствуй, – решил не упускать случая поговорить Шмыг, – скажите, что это за удивительное место и можно ли есть все эти великолепные изделия.

– Это Город Хлеба, – не спеша проговорила мышка. – Есть, конечно, можно, а иначе зачем это все здесь весит и лежит.

– Но как, откуда? Неужели никто не запрещает, неужели не надо прятаться и выжидать?

– Наши хлебные мастерские трудятся на полную мощность круглые сутки, чтобы обеспечить всех желающих хлебом, а наши архитекторы стараются расположить хлебные изделия как можно необычнее, с нетрадиционным, так сказать, подходом работают, чтобы есть было интересней, – ответила мышка.

– Как у вас все странно. Я, когда хочу есть, не обращаю внимания на внешний вид и положение хлеба, – пожал плечами Шмыг.

– Ну как же так можно, внешний вид очень важен, – констатировала мышка и пошла дальше. Движения ее были плавны, а поза совершенно безмятежна.

И тут Шмыг увидел толстого кота.

– Спасайтесь скорее, любезная мышка, – бросился он вдогонку, чтобы предупредить ее, одновременно смотря по сторонам, чтобы найти укрытие, – спасайтесь, здесь кот!

К его удивлению, мышка не бросилась молниеносно в сторону и вообще не проявила паники.

– Да что это с вами, – спокойно оглянулась она, – может, вызвать карету скорой помощи?

Но Шмыг уже скрылся за поворотом. Он бежал изо всех сил, но понял, что его никто не преследует. Тогда мышонок перевел дыхание, вернулся назад и осторожно высунулся из-за угла. Кот дремал под раскидистым деревом. Шмыг подходил ближе и ближе к нему, огромное количество адреналина выделялось в его кровь, но он шел и шел. Он почти вплотную приблизился к спящему коту и с любопытством разглядывал его. В первый раз он видел врага так близко. Усы кота трепетали, а блестящая шерсть переливалась на солнце, как вдруг ... открылись два зеленых пронзительных глаза. Мышонок резко отскочил аж на полметра в сторону, чего с ним никогда не случалось, а кот только почмокал губами и снова задремал. Такая ситуация никак не вязалась с его хищными глазами и длинными усами.

«Я понял, – думал Шмыг, шагая по улице, – здесь все сытые, поэтому добрые и ленивые. Никто не хочет проявлять отрицательных эмоций, охотится и злиться. Как здорово, что я здесь оказался. Наконец-то можно пожить в свое удовольствие, не беспокоясь о будущем».

И целыми днями счастливый Шмыг спал, ел и больше ничего не делал, но с каждым днем ему все больше чего-то доставало. Он пытался познакомиться с жителями города, среди которых преобладали мыши и коты, не считая нескольких крыс, хомяков и кроликов, но жители все были какие-то скучные и неповоротливые. Пытался Шмыг играть в мяч жареными круглыми пончиками, но одному как-то невесело. Он даже набрался наглости и попробовал задрать кота, но тот не желал понимать намеков и лишь лениво мяукал на солнышке.

Да что с ними со всеми, думал мышонок, так же можно сойти с ума, они же ничего не делают. Еще его очень интересовал вопрос, кто печет весь этот хлеб, он не видел никаких мастерских, а жители всегда только отдыхали. Вскоре он нашел ответы на свои вопросы. Как-то раз он встретил на улице свою старую знакомую рыжую мышку, которая была грустна. В первый раз Шмыг увидел хоть какую-то эмоцию на ее лице.

– Что с вами, любезная мышка? – спросил он.

– Как это что? Завтра нам на работу, – отвечала та, тонким, даже нежным от грусти голосом вздохнула мышка.

– Разве вы работаете? Как и где? Я думал, я уже узнал все о жизни в вашем славном городе.

– Не только мне, но и тебе завтра на работу. Один раз в месяц мы меняемся с половиной жителей нашего горда, которые этот месяц обеспечивали нас хлебом. Наши мастерские находятся под землей и надежно спрятаны. Завтра мы спустимся в подземелье и будем печь.

Шмыг был очень удивлен, и ему совершенно не хотелось целый месяц печь под землей. Он начал думать о том, что нужно уйти ночью из города, но куда? К тому же он уже две недели жил в этом городе и никому не помогал, и это его и беспокоило. «Кто не работает – тот не ест, и это, в общем-то, правильно», – решил он.

– А если я не пойду. Возьму и спрячусь, – наивно спросил он.

– Не получится, – ответила мышка, – у нас очень бдительная тайная полиция. Состоящая исключительно из собак.

– А я и не думал, что у вас есть полиция. Я не видел ни единого полицейского.

– Так ведь я говорю – она тайная, – прошептала мышка.

«Да, – думал Шмыг, – ничего не бывает просто так. Да я и не против поработать, – говорил он себе, – но можно было бы сразу предупредить, а тут все тайно. Не люблю, когда исподтишка, предпочитаю, чтобы все было открыто и равномерно», – горячился он.

Тут ему встретился кот. Мышонок уже состоял с ним в дружеских отношениях, если приветствия и обмен несколькими словами можно считать отношениями, просто у них как-то не было общих тем для разговора.

– Привет тебе, любезный Кот, – поздоровался Шмыг. – Ты тоже идешь завтра на работу?

– Какую работу, ты в трезвом ли уме и твердой ли памяти, мышка? – протянул Кот.

– Как какую? Печь. Рыжая мышка сказала мне, что...

– Слушай больше всяких мышек. Она просто пошутила, потому что ты новенький... Туда спускаются только по собственному желанию. Мышка сама не пойдет, я тоже.

– Кто же по собственному желанию спустится под землю работать? – удивился мышонок.

– И я не знаю. Пойди, пойми их...

– А как же тайная полиция? – спросил Шмыг.

– Полиции уже давно нет. Каждый свободен, как ветер в поле, – кот уже прилег на скамейку и сладко зевал.

Шмыг весь день бродил в сомнениях, но любопытство и желание перемены мест взяло вверх. Утром, во время завтрака, прямо в центре города (большой сквер, украшенный крендельками) открылась единственная чугунная дверь в подземный мир. Никто не поднялся и не спустился. Шмыг помешкал несколько минут и скользнул внутрь. Сперва он шел по извилистому коридору, затем увидел впереди свет, а вскоре мимо него пробежало несколько живых и веселых мышек во главе с черной крысой.

– Привет! – удивленно крикнула крыса. – Вот наконец-то наш новый жилец, последний, наверное. Всех давно пугает слово «работа».

– У нас час назад начался трудовой день, – крикнул один мышонок, – бежим с нами.

До границы дня и вечера Шмыг работал вместе со всеми: разносил масло, муку, подметал, убирал и мыл. Время прошло непривычно быстро. Шмыг несколько отвык от физической работы, но быстро наверстал упущенное. А вечером жители подземного мира начали расходиться по своим домикам. Черная крыса сказала, что Шмыг сможет жить у них. Мышонок не понимал, куда он попал, и решил по дороге обо всем расспросить.

– Наши жители работают днем, а вечерами и в выходные веселятся и развлекаются. Они играют, танцуют, поют, занимаются спортом и ходят в кино, кто что любит. Но я сегодня подустала и никуда не пойду, так что могу ответить на твои вопросы после ужина.

Шмыг обрадовался слову «ужин», он был очень голоден.

– Как же так получилось, что у вас кто-то работает, а кто-то – нет? – спросил он, когда крыса уселась в глубокое кресло и взялась за вязальные спицы.

– Десять лет назад к власти пришел Великий Психолог, – начала рассказ крыса. – Он считал, что необходимо лучше изучать нас всех, чтобы образовать хорошее государство. Тогда он издал указ о проведении эксперимента. Часть населения по собственному желанию должна была работать, чтобы обеспечить пропитание других жителей. Зато им предоставлялась возможность в свободное время заниматься тем, что они больше всего любят, но к чему в обычной жизни нет возможности. А некоторые жители оставались наверху и были предоставлены самим себе.

– Зачем вы живете под землей?

– Чтобы четко отделить нас друг от друга. Такова задача эксперимента. Потому что некоторые жители из одной семьи решали остаться в разных местах. Великий Психолог изучал еще и отношения в семьях. А вообще мы только работаем под землей, а гулять выходим наверх, просто далеко от города.

– Я все же не понимаю, – продолжал Шмыг, – почему вы должны обеспечивать хлебом праздных котов и мышей?

– Мы и не работаем на них специально. Просто печем понемногу каждый день, причем

стараемся все время изменять либо рецепт, либо форму, либо технологию приготовления, чтобы не становилось скучно. Но эти несколько часов в день мы работаем добросовестно, и хлеба получается гораздо больше, чем мы можем съесть. Поэтому излишки мы отдаем наверх. Наше занятие доставляет нам удовольствие, ведь в нем есть множество способов самовыражения.

– А где живет Великий Психолог? – спросил Шмыг.

– А он нигде не живет. Странствует по свету со своими верными собаками, – отвечала черная крыса.

– Последний пока мой вопрос – почему именно под землей?

– Так необходимо, чтобы не загрязнять наше маленькое царство. Печной дым, проходя сквозь землю, очищается до воздуха. У нас в земле живут специальные букашки, которые питаются дымом... – объясняла крыса.

И Шмыг решил остаться в подземном царстве. Жилось ему весело. Лишь одна вещь беспокоила его.

– Я помню, что перед тем, как попасть в ваше царство, я думал о еде и заснул. Значит, в любой момент я могу проснуться и оказаться снова в своей норке один-одинешенек. Может, все это сон? – спрашивал он у своей подруги черной крысы.

– Вполне возможно, – отвечала крыса. – Иногда во сне успеваешь прожить целую жизнь, а спишь всего-то полчаса. Время везде идет по-разному.

– Но я не желаю просыпаться. Тут я сам распоряжаюсь своим временем и могу питаться, когда захочу. А там все время приходится ждать, когда уснет хитрый кот. Вот и зависишь от него, – говорил Шмыг.

– Да, может статься, что твой кот сейчас чихнет, и ты проснешься. Могу посоветовать тебе только одно – навеститься в гости к колдунье, которая живет одна, за городскими воротами. Ее совета слушается даже Великий Психолог, – сказала крыса.

И Шмыг отправился за городские ворота. Шел он утром, но обитатели верхнего города еще спали. Колдунья же давно была на ногах,

уже успела прибрать избу и варила какое-то зелье в кастрюле.

Шмыг объяснил свою просьбу.

– Я не смогу помочь тебе, – отвечала ему колдунья. – Вечно во сне жить нельзя. Сон лишь может помочь тебе. Бывают вещие сны – слышал о них? Вообще царство снов запутано и неизведанно. Могу лишь посоветовать: когда проснешься, уходи из своей норки и ищи чистое поле – там живут свободные мыши. Среди них ты найдешь себе подобных, – говорила колдунья и таяла на глазах, а вместо ее уставленной различными предметами избушки перед Шмыгом предстала его пустая норка.

«Проснулся», – подумал Шмыг и сел. Хотелось есть и было грустно. Шмыг стал думать.

Он решил дожидаться, когда кот заснет, но не тратить время за то, чтобы украсть еду, а сбежать из норки. Шмыгу это почти удалось, но кот успел заметить исчезающий за дверью серый хвостик. Шмыг услышал шум мягкой кошачьей походки и бросился бежать что было сил. Так он бежал и бежал, пока не очутился в поле. А там, как известно, водятся полевые мышки. От них-то Шмыг и узнал, что царство свободных мышей находится совсем близко и вскоре нашел его обитателей, поселился и прижился среди них. Что было дальше – уже другая история. Остается только добавить, что мышонок еще несколько раз навещал страну Великого Психолога в своих снах – это было всегда неожиданно, но очень приятно и радостно для Шмыга.

ИСТОРИЧЕСКАЯ МИССИЯ

Сквозь узенькую створку открытого окна виднелся кусочек звездного июньского неба, а ветерок приносил свежий ночной воздух. Обычно было наоборот – Аленка засыпала сразу, а подружки ее веселились. Но сегодня вся палата улеглась спать, а Аленка слушала, как качаются деревья, и смотрела на желтый месяц. Скучно все-таки в больнице. Вот когда-нибудь настанет время, и болезни будут лечить быстро – максимум за день. Все очень просто – надо человеку жить тем, чего хочется от души – тогда болезнь не выдержит и пройдет. Ну, можно для подстраховки выпить несколько чудодейственных пилюль, для подкрепления сил.

Стояла тишина, прерываемая лишь шелестом деревьев да моторами редких проезжающих машин. Но вдруг послышался некий инородный звук – невнятный шорох прямо за окном. (А жила Аленка на втором этаже). Потом еще. И вдруг раздался тихий шепот.

– Говорю тебе, не лезь подо мной. Я же могу упасть. Скажи внизу, пусть получше растянут страховочное полотно.

– Но я не могу лезть один, я боюсь... – пискнул другой голос.

– А я не боюсь?! Не отвлекай! А, падаю!

– Что?

– Да что, что! Если я что-то говорю, значит, я падаю!

– Держись. Еще немного.

– Страховка готова! Только полотно не очень прочное. Мы столько раз сушили его на солнце, – раздался третий голосок.

– Ну, почему надо говорить об этом в такой момент. Неужели нельзя было раньше все приготовить по-нормальному! – сказал уже громко первый.

Аленка сначала замерла от неожиданности, затем решила выглянуть, а потом передумала и стала ждать, что же будет дальше.

Через минуту над окном появилась пушистая коричневая мордочка с черным носом, а затем на подоконник вылез небольшой бобр.

– Фу, еле влез, – он тяжело дышал.

Вслед за ним появился второй бобр.

– Я же предлагал взять веревку у тутового шелкопряда, а ты: влезем свободным лазанием, влезем свободным лазанием...

– Эй, наверху, хватит препираться, время идет, – раздался шепот с улицы, – и действуйте потише!

– Давай ты, – проговорил первый бобр.
– Нет, ты. У тебя лучше получается, – заспо-
рил второй.

– Почему у меня лучше? Ты, между прочим,
уже женат, а я еще нет!

– Ну и что. Вот ты и учишься знакомиться...

– При чем тут знакомство? У нас важная исто-
рическая миссия. Отбросим личные мотивы...

– Эй, вы там, – крикнул недовольно голос с
улицы, – приступайте к делу!

Наступило молчание.

– Аленка, – раздался вдруг тихий голосок
первого бобра. – Аленка-а. Проснись, пожа-
луйста.

– Нам нужно поговорить, – прошептал вто-
рой бобр.

Сердце у Аленки застучало, но она подня-
ла голову и встретилась взглядом с честными
глазками первого бобра.

– Послушай, Аленка, у нас к тебе просьба, –
начал говорить он. – У нас снесло плотину. Это
так ужасно... – тут он поник головой и на по-
мощь пришел другой бобр.

– Это заклятие, рок. Мы каждый раз стро-
им плотину на совесть, но ее все равно сносит.
Но нам очень не хочется покидать насиженное
место, потому что там наша малая родина и
там похоронены наши предки. Может, наши со-
седы слишком сильно завидовали нам? Хотя я
лично в это не верю, – пояснил бобр.

– Мы нашли старинную прапрапрабабуш-
кину книгу, – оправился от грустных мыслей
первый бобр, – и там путано-перепутано, но
все же говорится, что нас может спасти толь-
ко добрый человек, имя которого начинает-
ся на «А». И там был кусочек карты. Если мы
правильно сориентировались (хотя честно
признаюсь: у нас с этим не очень, но мы стара-
лись), то крестик на карте соответствует этой
больнице на местности.

– Весь день мы сидели в засаде, и лишь
к вечеру услышали чей-то звенящий голос:
«Ой, привет, Аленка, представляешь...»

– Тут мы поняли, что именно Аленка нам и
нужна, – протараторил первый бобр.

Тут они умолкли.

– Я бы очень рада вам помочь, но не знаю,
как, – наконец вставила слово Аленка.

– Это очень просто. Сперва спускаемся по
стене (мы тебя поддержим), садимся на бай-
дарку и гребем по речке к нашей плотине. Там-
то и будет самое сложное – тебе нужно прочи-
тать заклинание, но не просто так. Необходимо
действительно захотеть, чтобы наша плотина
уцелела. Согласись, трудно найти человека,
который вложил часть своей души, чтобы по-
мочь нам – незнакомым бобрам. Большинство
людей готовы хотеть лишь для себя, немногие
счастливые люди – для своего близкого чело-
вечка, а для нас... В этом самое сложное. Но
даже если не получится, мы не обидимся, зна-
чит, такая у нас судьба.

Потом мы разожжем священный костер
с зеленым дымом и будем водить хоровод и
петь нашу родовую песню. Ну, что скажешь?

– Ой, я, конечно, не могу вам отказать и
очень постараюсь, но не знаю, получится ли, –
отвечала Аленка.

– Ну что же, тогда в путь, – радостно вос-
кликнул первый бобр.

– Тихо ты, перебудуешь всю больницу, – тут
же одернул второй.

* * *

Зеленая байдарка бобров скользила по
речке, обходя островки кувшинок и лотосов.
«И откуда здесь взялась река?» – удивилась
Аленка. «Всегда была», – убедил ее бобр. На-
конец послышался звук падающей воды.

– Почти приплыли, – сказал один из бобров.

Вскоре байдарка подошла к поселению бо-
бров. Несколько десятков глазок выжидающе
глядели на Аленку, а затем подошла самая
старшая в поселении Уважаемая Бобриха.
Она несколько минут внимательно смотрела
на Аленку, затем ласково улыбнулась.

– Спасибо, что согласилась прийти, – сказа-
ла и поклонилась.

Аленка стала осматриваться в городке.
Всюду кипела какая-нибудь работа, жители не
сидели без дела. Хотя они постоянно подтру-
нивали друг над другом и пререкались, чувст-
вовалось, что у них большая дружная семья.
Большинство было занято на починке плоти-
ны. Но стоило положить одно решающее брев-

нышко, как плотина опять рушилась. Аленка очень хотела помочь, но не могла определить, от всей души она хочет или нет.

– Вдруг не от всей? – думала она.

На тропинке она встретила юного бобренка.

– Привет, – сказал он.

– Привет, – поздоровалась Аленка.

– Скажи, люди долго строят свое жилье? – спросил бобренок.

– Сейчас чаще покупают, – пояснила Аленка.

– Да, сложно оценить свой домик. Они, наверное, готовы отдать за него самое лучшее, чтобы дом не обиделся и служил много лет.

– Наоборот, пытаются купить дешевле... У нас по-другому никак.

– Зато у вас такие большие дома. В них, наверное, весело? – спросил бобренок.

– Большие. Но множество людей почему-то очень одиноки, – ответила Аленка.

– Наверное, это от недоверия. Еще я думаю, чтобы не быть одиноким, надо помогать другим. Все очень просто. Вот нам даже скучать некогда, – бобренок улыбнулся и побежал по своим делам.

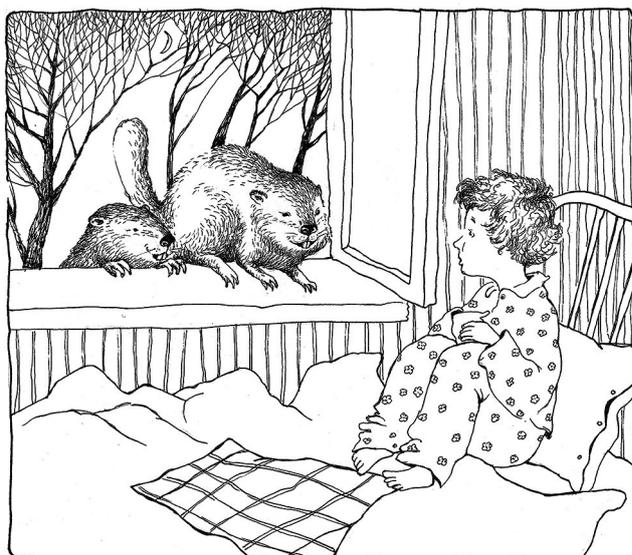
Вскоре подошла Уважаемая Бобриха.

– Время близится к рассвету. Пора начинать, – сказала она.

Лес и вода казались совсем черными в свете большого костра. Один из старых бобров подкинул в огонь щепотку вещества, и в небо взвились зеленые огненные струи, запахло хвоей и смолой. Аленке дали древнюю тяжелую книгу в коричневом переплете, где было написано заклинание. К своему ужасу она поняла, что текст был на неясном языке, из которого Аленка не знала ни слова. Она беспомощно посмотрела на старую Бобриху, но та вещала.

– ... смелый бобр Чигай, возводивший плотины на века и завещавший хранить и изучать родословную свою, ибо каждый в роду имеет свое предназначение. Просим помощи во имя сохранения исконного поселения, где покоятся наши предки и духом коего заполнены сердца наши. Читай, – властно сказала она Аленке.

Аленка заслушалась и не сразу поняла, что настала ее очередь. «Все, – подумала она, –

лишь на меня надежда». Опустив глаза в книгу, она вдруг увидела, что может прочитать текст заклинания, хотя не понимает смысл прочитанного. Не спеша Аленка произносила слова древнего заклятия бобров. Последнюю строчку собравшиеся произнесли все вместе три раза, и наступило молчание. Тогда всеми Уважаемая Бобриха сказала.

– Пока человек не захочет помочь нам, он не сможет прочитать ни слова из древней книги бобров. Заклинание произнесено, значит, мы победили. А победа – это праздник! Гуляем, господа!

И как по мановению волшебной палочки зажгли костры, появилось угощение и зазвучала музыка. Началось веселье. Самое интересное, что бобры как-то сразу оказались своими, родными, и Аленка чувствовала себя с ними так уютно.

Когда все устали петь и плясать, а небо стало окрашиваться розовым цветом восходящего солнышка, Бобриха подошла к Аленке.

– Спасибо тебе. Больше ничего говорить не буду, потому что слова излишни. Возьми деревянную палочку, вот эту, она не простая. Если тебе понадобится помощь, сломаешь ее, и в любой ситуации будет счастливый случай. И еще просьба: не говори никому о нас. Лучшей тебе жизни! Мои бобры проводят тебя.

– Спасибо и вам, доверчивый работающий народец, – ответила Аленка, и ей даже не хотелось уходить.

Солнышко уже начало подниматься. Байдарка была спущена на воду, и все жители кланялись и махали на прощание пушистыми лапками...

* * *

На следующее утро все врачи и медсестры недоумевали, почему стена больницы под окнами второго этажа испещрена следами маленьких лапок. Одна Аленка знала ответ, но молчала. Она ведь обещала бобрам никому не говорить.

МОЖЕТ, НУЖНО ЖДАТЬ

Погода стояла ветреная и дождливая, но никто не обращал на нее внимания. Уже несколько дней в лисьем поселке царил некоторый переполох. А лиса Нюра ходила взволнованная и грустная. Самый любимый и лучший ее друг Лис отправлялся в дальний неизвестный путь.

К лисьему поселению все ближе подбирались люди, и их собаки все чаще находили скрытые от глаз норы. Лисьи семьи издавна жили в этом удобном, обустроенном месте, но ничего не поделаешь, пришлось принять решение о переселении. На поиски новых мест обитания отправлялись самые смелые, умные и удачливые лисы. Этот важный шаг долго обсуждался на вечернем совете, который созывался все чаще и чаще. Итак, на поиски отправлялись трое выбранных, в том числе лучший друг лисы Нюры.

Это мероприятие требовало полной отдачи сил, потому что на каждом шагу путешественников подстерегали опасности: голод, люди, дикие звери. Но это не тяготило трех молодых рискованных лисов. Они мечтали о приключениях и считали, что лучше короткая, но интересная жизнь. При этом у них была цель – найти новый дом для своих соплеменников.

Лиса Нюра в числе прочих жителей не проводила путешественников, так как проводы, объятия и слезы считались ненужной, пло-

хой приметой. Ничем Нюра не выдала своего волнения, но это было и не нужно. Она втайне тоже мечтала отправиться в неизведанные края, но знала, что это пока невозможно, ведь на карту поставлены важные вещи, а не просто поиски приключений. И все же ей очень хотелось пойти вместе с ними.

В тот же вечер Нюра отправилась к старой Вещунье. Та была очень мудрой и считалась мастерицей на чудеса. Обращались к ней лишь по самым важным делам, и часто ее речи были непонятны, но советы – всегда верны. Вещунью уважали, ей кланялись. Итак, Нюра пошла к Вещунье, боясь, что та не примет и выгонит ее из-за такой ерунды.

– Здравствуй, уважаемая Вещунья, – сказала она после стука в дверь, услышав неспешное «войди». – Я беспокою тебя опять насчет дела о поиске нового жилья, но только в другом направлении...

– Говори проще, маленькая Нюра, – на удивление ласково сказала Вещунья. – Впрочем, ты уже все сказала. Я могу помочь твоему беспокойству. У меня есть единственная волшебная свечка, и я отдам ее тебе. Ты должна зажечь ее и поставить у окошка, но так, чтобы другие с улицы не видели. Пока она будет гореть, с твоим лучшим другом ничего не случится. Как я уже сказала, свечка эта волшебная, а потому не догорит никогда, так что не бойся.

Но обязательно следи, чтобы она не потухла, иначе ты не зажжешь ее вновь, и тогда я не отвечаю, что будет дальше.

С этими словами она протянула Нюре волшебную свечку.

Нюра с трепетом шла от Вещуни, благодарная, что на свете существует такая доброта. И она пообещала себе просто так помогать другим лисам, ибо это дает большую силу.

Придя домой, она первым делом зажгла свечку. Та загорелась ровным теплым огнем, и Нюра сразу успокоилась. Уверенность в том, что все будет хорошо, была в ней так сильна, что она почувствовала себя непривычно счастливой.

Ночи стояли душные, и окна у всех лисят были открыты нараспашку. Но Нюра очень берегла свечку, поэтому специально ставила ее так, чтобы не достал ветерок или дождик. Дни шли как раньше, но Нюре совсем не было скучно. Летними вечерами она полюбила сидеть у окошка и просто смотреть на свою свечу, которая весело горела. Часто прибежали подружки, звали на гулянья, которые у непоседливых лисят бывали ежедневно. Нюра любила своих подружек, но иногда ей хотелось остаться в одиночестве, а главное – она беспокоилась за горящую свечу.

Однажды Нюра сидела у окошка и пила чай с черным хлебом (а это было племя всеядных лисов), наблюдая, как ее друзья играют во дворе, догоняя друг дружку и прячась в кучах желтых листьев, которые уже начали опадать с деревьев. Наставала осень... Лиса радовалась, что можно еще так беззаботно резвиться, ведь вскоре нужно будет готовиться к великому переселению, и тогда всем придется быть взрослыми.

– Иди к нам, Нюра, – кричали подружки. – Здесь так весело! Последние теплые деньки...

Нюра проверила, хорошо ли стоит свечка, плотно закрыла окно и дверь, и побежала к лисятам во двор. До позднего вечера они играли в салочки, в прятки, в казаки-разбойники. Нюра совсем вернулась в детство и пребывала в нем, пока бежала обратно к своему домику. Отворив дверь, она отшатнулась: в комнатке было совсем темно. Нюра бросилась к столу и обнаружила лежащую на полу потух-

шую свечку. Как же так, этого просто не может быть. В оцепенении Нюра долго не могла сдвинуться с места, и мысли ее остановились. Затем она пришла в себя и медленно подняла еще теплую свечку. Обнаружив на столе хлебные крошки, она поняла: это мышь. Она пробралась в лисий домик, съела кусочек хлеба, оставленный Нюрой на столе, и случайно задела свечу. Может быть, я даже спугнула ее, подумала Нюра. Боже мой, почему в жизни бывают чудовищные совпадения.

Нюра молча опустилась на свою постель и ощутила полное отсутствие сил. «Что же делать? – был в ее голове единственный вопрос. – Идти к старой Вещуне? Но что я ей скажу? Ведь она меня предупреждала...»

Совсем измучившись к вечеру следующего дня, Нюра решила все же навестить Вещуню. «Авось, она не выгонит меня, – подумала Нюра, – я все равно не знаю, как быть, и у меня нет выхода».

Однако подойдя к домику Вещуни, стоящему на окраине, она почувствовала: что-то не так. Так и есть, дверка оказалась закрыта, и на стук никто не вышел. В оцепенении Нюра побрела обратно. По дороге она встретила свою подружку, лису Зою, и спросила ее о старой Вещуне.

– Ты, Нюра, не ходишь на наши вечерние собрания и совсем отстала от жизни, – деловито сказала та. – Разве ты не знаешь, что госпо-

жа Вещунья заболела. После того, как неделю назад люди поймали ее единственного внука, она не выходит из дому, никого не принимает. Говорят, она совсем выжила из ума. За ней ухаживает ее двоюродная сестра, у которой она сейчас живет. И обстоятельство это еще более осложняет наше бедственное положение, нам так необходим мудрый совет...

Прощаясь, Нюра едва смогла поднять глаза на подружку. Она брела домой, забывая здороваться со знакомыми лисами. Но нельзя было опускать руки, ее еще ждала работа по дому и по приготовлению пищи, принесенной мужчинами-охотниками. С приходом ночи Нюра мгновенно провалилась в сон, и во сне ей явилась Вещунья. «Дело плохо, Нюра, – сказала она. – Но не падай духом, этого нельзя делать. Каждый может допустить ошибку. Но посоветовать тебе ничего не могу, ты должна сама понять, как тебе быть».

Нюра проснулась с восходом солнца и отчетливо вспомнила свой сон. Но вот понять, что же ей делать, она совершенно не могла... Между тем пробуждения повторялись, дни шли, ползли, и окружающие лисы привыкли к странному состоянию Нюры и ничего не спрашивали. Наставала зима...

Однажды днем в поселок прибежали разведчики (лисы выставляли их ввиду своего опасного положения), и разнеслось их тревожное предупреждение: идут люди с собаками. Все лисы, находящиеся в поселении, спрятались в специально построенное убежище. До глубокой ночи они там сидели и не выходили, боясь ловушки. А когда они все же решились вылезти, то увидели, что собаки обнаружили большую часть их нор и побывали в них. В тот же день на экстренном ночном совете было решено уходить немедля, не дожидаясь возвращения трех отправившихся на поиски жилья лисов. Положение бедственное, и дело не терпит отлагательств. Лисьи семьи быстро собирали самые необходимые вещи, чтобы не отяжелять себя поклажей, и с наступлением утра стали отправляться в путь. Только тут они заметили одиноко сидящую фигуру.

– Я остаюсь. До свидания. Я очень-очень желаю вам удачи, – сказала Нюра.

– Сейчас же собирайся. Разве ты не знаешь, что нам не до лишних разговоров, – приказал лисий старейшина.

– Я знаю. Я остаюсь, – сказала Нюра. И лисы ушли.

Наступила холодная зима. Нюре жилось очень опасно, особенно в первое время. На место оставленных нор несколько раз приходили люди, необходимо было убежать и прятаться, ночевать в лесу, потому что убежище тоже было обнаружено. Люди обходили также окрестные места, чтобы убедиться, что в этом краю леса не осталось больше лисов. Еще жилось очень голодно, так как съестные припасы закончились, а к добыче еды Нюра была не очень приспособлена, но она считалась сильной, ловкой и быстро бегала. Ничего не поделаешь, всему пришлось учиться. Иногда Нюра даже забывала, зачем она осталась здесь, а просто пыталась найти еду, чтобы выжить и не замерзнуть. Но она ни разу не пожалела, что приняла такое решение и не ушла со всеми. С удивлением иногда вспоминала она себя в прошлом, такую маленькую, живую и радостную, вечно с пустяками в голове. Теперь она превратилась во взрослую худую лису, шерсть ее уже не была гладкой и блестящей, а мысли – светлыми и радужными. Со временем ей помогло то, что она смогла вернуться в свою старую нору, греться там и спать. По-прежнему не хватало еды, но ведь лисы должны уметь переносить голод.

Но дни стали теплее, так как наставала весна. Нюре же казалось, что прошла целая вечность. Она уже не боялась людей с собаками и вообще жила без страха. Однажды днем, отлеживаясь после долгой и не очень удачной охоты, она случайно услышала лисий голос. «Наверное, послышалось», – решила она, но тут вроде бы голос повторился вновь. С осторожностью выглянула лиса из своей норы, и через несколько секунд, когда глаза ее привыкли к свету, увидела такую знакомую фигуру. Ее друг Лис тоже похудел, но был совершенно цел. Нюра стояла и чувствовала себя снова маленьким счастливым ребенком. Только через несколько минут Лис увидел ее, медленно, словно не веря своим глазам, подошел.

– Как ты здесь? – спросил он.
– Все хорошо, очень хорошо. Всем пришлось уйти, иначе было нельзя.
– Да, понимаю. Из нас троих повезло только мне. Мы нашли место для нашего поселка, но на обратном пути одного моего товарища подстрелили люди, а другой не удержался при переправе через бурную реку, когда они за нами гнались. Вот так получилось. Спасибо тебе.

– Нет, это тебе, тебе спасибо.
– Теперь нам предстоит решить, что делать дальше, – сказал Лис.
– Самое главное уже решено. Мы живы и здоровы, а все остальное – вполне решаемые вопросы нашей лисьей, согласишься, очень интересной жизни.
И, словно подтверждая эти слова, как музыка звенели весенние ручейки.

Сказочные истории

СКАЗКА О РЕАЛЬНОСТИ

В своей жизни Тата интересовалась самыми различными вещами. Поэтому когда в школе на уроке астрономии сказали, что есть возможность пойти на экскурсию в планетарий, Тата очень обрадовалась: другие миры, планеты и галактики – это так интересно!

Поэтому к концу урока Тата не хотела покидать планетарий и задержалась у телескопа, наблюдая неизвестную планету, которую им показали в последнюю очередь. «Интересно, есть ли жизнь где-нибудь, кроме Земли. Наверняка должна быть», – подумала Тата и машинально покрутила какой-то рычажок. Планета неожиданно приблизилась, и Тата стала различать сушу и моря на ней.

– Ого! – воскликнула Тата. – Эта природа напоминает нашу.

С этими словами она повернула рычаг ещё на несколько оборотов и увидела прекрасный сад с цветами. А затем доброе и спокойное лицо человечка – Тата сразу же мысленно назвала так его, поскольку он показался ей очень маленького роста. Возможно, это был обман зрения.

– Привет! – неожиданно помахал ей человечек рукой. Тата покрутила рычаг – рядом никого не было.

– Это... вы... мне? – неуверенно спросила она.

– Да, дружок! – улыбнулся инопланетный человечек.

– Но как вы меня видите? – удивилась Тата.

– Не имеет значения, – услышала она в ответ. – Просто я почувствовал на себе внимание искателя, пусть и с другой планеты.

– Искателя? – переспросила Тата. – Кто это такой?

– Искатели – это люди, которые среди хаоса и неразберихи ищут вечное, среди зла – добро, среди грязи – чистоту, среди множества мнений – единственную верную истину – реальность.

– Да, я действительно всё время что-нибудь ищу, – сказала Тата. – Правда, точно не знаю что.

Воцарилась пауза. И Тата почувствовала, что она всегда искала такую планету и человечков, подобных её случайному знакомому.

* * *

– Забавно, – сказал человечек. – Ты состоишь из того же, из чего и мы.

– Ну да, – отвечала Тата. – Голова, ноги, руки...

– Нет, не только это, – объяснил человечек. – Это всё видно глазами. Однако в твоём теле находятся цветы, которые не видны глазами, но они есть – семь цветов. Они находятся один над другим, и каждый своего цвета и неповторимой формы. Но самый важный и интересный – седьмой цветок – на вершине головы. У него тысяча лепестков, и когда они раскрываются, то в нас проявляется всё благоухание, вся радость и вся добрая сила.

Тата слушала, открыв рот. Но в глубине души она знала, что человечек совершенно прав.

– И у каждого на вашей планете открыт такой цветок? – спросила Тата.

– Конечно, – отвечал человечек. – Уже давно.

– Я бы тоже хотела, чтобы он открылся и у меня, – сказала Тата. – И у каждого человека на нашей Земле.

– Нет ничего проще, – отвечал человечек. – Его можно приоткрыть. Положи свою правую ручку на верхушку головы, на темечко, и попроси-ка искренне у доброй силы, которая защищает тебя и помогает в трудных ситуациях: пожалуйста, сила Любви, позволь мне стать единой с Тобой, дай мне защиту и мою самореализацию. Подними ручку над головой немного? Чувствуешь прохладный ветерок? – Это и есть твой «цветок», который приоткрылся!

– Я чувствую! – радостно воскликнула Тата, ощущая внутри необыкновенную легкость и свободу. Некоторое время она наслаждалась этим состоянием, а затем сказала:

– Мне бы очень хотелось всегда быть частичкой этой прекрасной силы. И посмотреть на её источник.

Неожиданно мысли и время куда-то исчезли. И Тата увидела Мать.

* * *

Прекрасные глаза Матери сияли, изливая на космические просторы потоки прохладных вибраций. В сердце Матери было столько Любви, что необходимо было отдавать её кому-то, и тогда Мать создала Вселенные. Сотни и тысячи звёздных скоплений и галактик заполнили космос. В том числе появились горячее Солнце, холодная Луна и Земля, которая была не очень холодной и не очень горячей, которая олицетворяла собой гармонию и равновесие. Земля несла на себе горы, реки, леса, пески, моря, ледники, равнины – то, что необходимо для разнообразной и радостной жизни.

И всё это существовало внутри Матери, всё это изошло из неё. Орбиты Солнца и Луны были серьгами в её ушах, гирлянды из звёзд – её ожерельями, волосы сообщали своё благоухание цветам.

В первую очередь Мать сотворила чистоту и невинность как основу любой жизни, а затем создала всё остальное. Испытывая Любовь, она поместила частичку себя в каждое живое существо и решила: когда придёт время, пусть эта дремлющая сила пробудится и даст весь смысл, всё знание, всю радость и наслаждение моим детям.

* * *

Тата открыла глаза и с удивлением увидела себя около телескопа в планетарии.

– Неужели всё это привиделось мне? – спросила она себя.

Но тут же она ощутила: что-то очень сильно изменилось. Она уже не прежняя Тата, в ней живёт новое радостное и любящее существо. Тата почувствовала, что она никогда не будет бояться чего-либо, не будет печалиться, не будет никого обижать, не будет думать только о себе. И самое ценное, что есть у неё – это связь со всепроникающей космической силой Любви.

Со спокойным наполненным сердцем Тата покинула планетарий. Она спешила к своим друзьям, чтобы рассказать им о том, что она нашла, о человечке, о седьмом цветке, о Матери.

СКАЗКА О МАМЕ

Утро было прекрасным. Заснеженные веточки деревьев сплетались в красивые неповторимые узоры на фоне предрассветного зимнего неба. Было ясно, что впереди чудесный солнечный день. Ваня распахнул занавески, чтобы утро вошло в комнату, и приготовился будить свою сестру.

– Опять в школу... Я хочу спать, – протянула Настя, зарываясь лицом в подушку.

– Просыпайся, – настойчиво говорил ей брат Ваня. – Сегодня же ко второму уроку. Тем более что второй урок у мамы, мы не должны опоздать.

Мама – это Валентина Ивановна, которая преподавала в той же школе, где учились ее дети.

– Встаю, встаю, – пробурчала Настя, внутренне радуясь, что крестная отучила ее бояться щекотки и теперь брат не сможет пощекотать ее за пятку.

* * *

Однако урок не начинался. Валентина Ивановна почему-то не появлялась в классе. И все учителя, завучи и даже директор не знали, куда она исчезла.

– Ура! – радовались остальные дети, – урока не будет!!!

И больше всех радовался двоечник Вовка.

– Ничего не ура! – вскричала Настя. – Наша мама пропала, а они радуются!

Но восторгу других учеников не было предела. Они уже пускали галочки и кидались портфелями.

– Безобразия! – со слезами на глазах воскликнула Настя. – Пойдем искать нашу маму!

С этим намерением дети выскользнули из класса.

* * *

Чтобы разработать план, куда пойти в первую очередь и не мерзнуть на улице, дети зашли в магазин, который оказался магазином игрушек. Первым делом их внимание привлек большой Слон с одним бивнем.

– Смотри, какие мудрые глаза у этого Слона, – заметила Настя. – Вот кто наверняка знает, где найти маму!

– Да, я знаю совершенно точно, – неожиданно ответил Слон. – И вы обладаете всем, что необходимо для

этого: любовью к маме, искренним желанием найти ее, смелостью и чистотой ваших мыслей. Готовы ли вы идти дальше?

– Да, мы готовы! – ответил Ваня.

– Однако вам необходимо пройти еще шесть этапов, шесть испытаний, шесть разных местопребываний. И на седьмом этапе вас будет ждать ваша мама.

– Что же это за испытания. Где они начинаются? – спросил Ваня.

– Они начинаются прямо сейчас. Не волнуйтесь, я буду помогать вам. Но вы не должны терять время понапрасну, – отвечал Слон. – И если окажетесь в затруднительной ситуации, смело просите вашу маму помочь. Она обязательно услышит.

* * *

Не успели дети и глазом моргнуть, как очутились в большой комнате с множеством дверей: входов и выходов. Взад-вперед сновали какие-то люди.

– Вы ищите маму? – подбежал какой-то человечек в очках. – Тогда вам ко мне. Я написал специальную книгу по этому вопросу. Десятки лет научных трудов и исследований...

– Нет, у него все неправда, – отвлекла их внимание очень красивая леди. – Я сейчас погадаю вам на ваших руках, и не нужно будет ничего читать.

– Внимание! – произнес громкоговоритель. – Последнее открытие в области выбора пути. Уникальный курс лекций. Вход по очень низким ценам.

– Не слушайте никого! – уверенно заявила сухопарая леди. – Включите свою голову и подумайте. Думайте напряженно, час за часом, день за днем, и тогда поймете.

– О мама, помоги, здесь столько разных людей и мнений. Пожалуйста, дай нам только истинные, чистые знания! – проговорила вслух Настя.

И в этот момент вся комната укуталась туманом, полным причудливых теней, и лишь одна дверь осталась. Вбежав туда, Ваня и Настя попали в прекрасный цветущий сад. Сотни разнообразных человечков плавали по прозрачной речке в лепестках роз, как на лодках. И синие стрекозы разносили им вкусные пирожные и напитки.

Ваня и Настя решили отдохнуть остаток дня. Надо сказать, что это было самое прекрасное времяпровождение в их жизни. Веселье и беззаботность в обществе маленьких человечков не покидали их до вечера.

«Как бы я хотел почаще бывать в этом саду», – подумал Ваня перед тем как лечь спать. То же самое было на уме и у Насти.

* * *

Утром дети тепло попрощались с человечками, а те вручили им подарки. Ване – монетку, потеряв которую можно было в любой момент попасть в дивный сад, который они покидали, и сколько угодно гулять там. А Насте – кошелек. Опустив туда руку, можно было достать любой наряд или украшение, какое только душе угодно.

Обрадованные брат с сестрой шли по единственной дороге, которая вела из сада, как вдруг увидели колодец.

– Интересно, есть ли там вода, – нагнулась над колодцем Настя. – Ой, – вдруг воскликнула она, – я уронила свой кошелек!

Вода в колодце была свежей и чистой, и волшебный кошелек, так как был очень легким, плавал на ее поверхности. Но не было ничего, чем можно было бы дотянуться до воды: ни ведра, ни бадейки.

– Ваня, пожалуйста, давай достанем мой кошелечек! – протянула Настя.

– Как же мы спустимся в колодец? – спросил Ваня.

– Не знаю. Давай сплетем веревку или вернемся в волшебный сад и попросим помощи у человечков, – отвечала Настя.

Ваня помолчал несколько минут.

– Но Настя, – сказал он затем. – Наша цель – найти маму. Если мы будем беспокоиться о вещах и тратить на них свое внимание, мы отступим от цели. Тем более Слон говорил нам не терять понапрасну время.

Настя хотела было возразить, но что-то внутри подсказало ей, что этого делать не нужно. Вздохнув, она взяла брата за руку, и они отправились дальше. Через несколько минут Настя уже совершенно позабыла про волшебный кошелек.

* * *

– Пахнет морской водой, – сказала, потянув воздух носом, Настя.

И действительно, вскоре дети вышли на берег океана. Там на одиноком камне сидел человек в длинном одеянии с куском ткани на голове. Сами не зная почему, брат с сестрой подошли и поклонились ему с почтением.

– Мир вам, Ваня и Настя. Меня зовут Саи Натх – сказал человек. – Но посмотрите-ка на этих чудных маленьких черепашат!

И тут Ваня и Настя увидели черепаху с маленькими детками. Каждый из них нес маленький узелок на спине.

– Они, как и вы, путешествуют, – пояснил Саи Натх.

– Мы идем в чудный, прекрасный сад, – ответила черепаха-мама. – Я давно обещала моим деткам показать его. Вот только не знаю, дойдем ли мы когда-нибудь, уж больно медленно движемся...

И детки согласно закивали головами. Тут Ваня вспомнил про свой волшебный жетон. Сперва он колебался, отдать его или же оставить себе, но потом решил, что искренние желания должны исполняться.

– Я очень хочу сделать сюрприз вашим деткам, – сказал Ваня и объяснил, как применять подарок человечков.

* * *

Когда черепаха после долгих благодарностей воспользовалась жетоном, Саи Натх показал детям на берег океана.

– Это океан иллюзий, – сказал он. – Вам нужно будет пройти его. На самом деле этот океан начался еще в волшебном саду. Все, что будет происходить с вами, когда вы будете пересекать океан, не будет реальным и настоящим. Ваша задача – помнить об этом и следовать своей цели.

– И еще, – продолжал Саи Натх, – после пересечения океана вы попадете в глубокую пещеру, полную чудовищ. Они будут пытаться помешать вам пройти. Но стоит вам подумать о вашей маме и о том, как она любит вас, они все исчезнут.

Если будет страшно, вам следует сказать: «ДЖАГАДАМБА!» Не забывайте об этом и просто наблюдайте, что будет. Это будет вашим четвертым испытанием.

Ваня и Настя посмотрели на горизонт, словно пытаясь уже сейчас разглядеть пещеру, а когда повернулись к камню, Саи Натха там уже не было.

Зато на волнах показалась лодка с веслами – та лодка, в которой детям предстояло пересечь океан иллюзий.

* * *

Лодка неспешно скользила по океану, минуя множество островов, на каждом из которых Ваня и Настя наблюдали различную жизнь. Где-то люди спали, на другом острове злились или очень спешили, на некоторых островах жители считали, что они заняты важными, великими делами, в следующем месте обсуждали сложности своего острова, не предлагая никаких решений.

Однако были люди, которые создавали прекрасные стихи и картины, заботились друг о друге и выходили добрыми из трудных ситуаций. Некоторые сидели на берегу и смотрели вдаль, словно пытаясь угадать: что же будет за пределами этого океана и как вырваться оттуда. Все это были очень разнообразные жители, судьбы которых повторялись и переплетались самым причудливым образом.

Несколько раз Ваня и Настя видели вдали плывущие по океану плоты и лодки искателей, которые пытались пересечь океан, но не могли приблизиться ни к кому из них. Порой дети видели весьма заманчивые острова, но вовремя вспоминали, зачем они плывут по океану.

Вскоре брат и сестра обнаружили, что они проходят одни и те же места, словно по кругу.

– Что же нам делать, – спросила Настя. – Мы вроде бы все время движемся только вперед...

– Я не знаю, – ответил Ваня. – Давай попросим помощи у мамы.

– О мама! – сказали тогда дети. – Ты учила нас в детстве, ты учила нас в школе. Ты – наш единственный настоящий учитель. Пожалуйста, помоги нам пересечь океан, сделай нас теперь учителями самим себе.

В это время солнышко выглянуло из-за туч, осветив детям уходящую вдаль серебристую дорогу. Тогда Ваня и Настя устремили все свое внимание на искорки этой дороги, в глубине души зная, что они вернуться и помогут жителям островов.

* * *

Острова закончились, и вскоре показалась суша, которую с трудом можно было назвать берегом, поскольку она представляла собой высокий скалистый утес. Внутрь утеса вела пещера – та, о которой говорил Саи Натх.

Насмотревшись на голубое небо, Ваня и Настя шагнули под своды пещеры, которая сперва была сухой и просторной, но вскоре стала узкой и грязной. Используя карманный фонарик, который оказался в школьном рюкзаке у Вани, дети продвигались вперед. Однако вскоре свет фонарика стал тусклым – сели батарейки.

Неожиданно впереди послышались какие-то звуки. Сердце у Насти екнуло, хотя она никогда не боялась темноты. Ваня вышел вперед, заслонив сестру.

Спустя минуту впереди показалось страшное чудовище. Оно хохотало, обнажая огромные клыки.

Повинуясь инстинкту, дети метнулись назад, однако увидели еще более ужасное чудовище сзади. Вскоре стало ясно, что демоны наступают со всех сторон.

Одно из чудовищ протянуло лапы и схватило Настю. Несмотря на страх, Ваня сжал кулаки и бросился на защиту, забыв о том, что ему ни за что не справится с демоном. Однако в тот же миг он увидел перед собой спокойное лицо Саи Натха и вспомнил.

– ДЖАГАДАМБА! ДЖАГАДАМБА! – закричал Ваня.

Неожиданно стало светло, и впереди детей возник огромный лев. Всю пещеру потрясло его грозное рычание, когда он понял, что детям угрожают.

Ваня мельком увидел испуганные лица чудовищ, и через мгновение они с Настей оказались под ярким солнцем.

Вокруг была прекрасная долина, которую, как обычно, украшала прозрачная река, берущая начало в горах, которые виднелись на горизонте. Благоухание прекрасных цветов и плодов наполняло долину.

* * *

– Очувтившись в таком месте после пещеры, я ощущаю полную безопасность, – сказал Ваня. – И я чувствую в себе первозданную чистоту.

– Так и есть! **Я знаю, что я есть чистая любовь и радость**, – произнесла Настя, приложив руку к сердцу. – Кроме того, мне кажется, что наша мама уже близко. Ее любовь – словно прохладные волны моря, которые я ощущаю в своем сердце.

– Действительно, это очень необычное состояние. Его никогда не было у меня раньше, даже в самые радостные и удачные дни в моей жизни, – удивился Ваня. – Я люблю весь мир и всех людей и наслаждаюсь этим.

* * *

Проснувшись утром, Ваня и Настя с восторгом вспоминали свое вчерашнее состояние. Они бы очень хотели, чтобы оно повторилось еще раз и никогда не проходило. Однако им нужно было продолжать свой путь. Вдалеке дети увидели прекрасную снежную вершину, и что-то внутри подсказало им, что необходимо двигаться по направлению к этой горе.

Вскоре у брата и сестры появился попутчик. Это был худенький человечек по имени Гу, лицо которого все время меняло свое выражение. Непонятно, откуда он взялся, однако Ваня и Настя сразу же согласились взять его с собой.

По пути Гу не умолкал ни на минуту.

– Слушай, ты чего как идешь? А ты чего как ешь? А ты чего молчишь? – постоянно тербил он Ваню. – У твоего платья плохой фасон. И ты не умеешь правильно ходить, – толкал он в бок Настю.

– Да что же это такое! Надоело! – вскрикнул наконец Ваня, и в ту же минуту заметил, что они опять вернулись к месту, откуда вышли из пещеры. Значит, полдня прошло напрасно. А Гу обрадовано захихикал.

Отправившись во второй раз по той же дороге, брат с сестрой старались не замечать Гу,

однако он не давал им прохода и начал применять «тяжелую артиллерию».

– Настя, вспомни, как ты переговаривалась с мамой по утрам. Неужто ты думаешь, что после этого обладаешь теми достоинствами, чтобы найти ее? – спрашивал он.

Или:

– Ваня, вспомни, ты пообещал маме не драться и нарушил обещание. Ты что, думаешь, она об этом не знает?

И стоило Ване или Насте разозлиться, даже про себя, или почувствовать себя виноватыми, как они опять возвращались назад. Признаться, в этот день они устали больше, чем во все остальные.

– Это наше пятое испытание, – шепотом сказала Настя Ване. – Мы должны научиться не замечать его колкостей и вести себя достойно.

– Конечно, это сложно, поскольку обычно мы поступаем по-другому. Но вспоминая вчерашнюю глубину в моем сердце, я чувствую, что не стоит терять ее из-за поведения Гу, – ответил ей Ваня. – И давай попросим о помощи маму.

– Мама, мы твои невинные дети, – произнесли Настя и Ваня. – Мы не виноваты ни в чем. Помоги, пожалуйста, нам.

Заснеженная вершина, к которой держали путь дети, засверкала в лучах солнышка. Горная долина была необыкновенно красива, а воздух настолько чистым, что с непривычки даже кружилась голова. Залюбовавшись всем этим и забыв о неприятностях, Ваня и Настя через некоторое время заметили, что Гу нет рядом с ними. Он как-то неожиданно исчез сам собой.

* * *

Вскоре путь преградила бушующая горная река, настолько широкая и бурная, что не представлялось возможным пересечь ее. Ваня и Настя молча наблюдали могучую силу этой реки. Неожиданно они увидели рядом с собой Слона.

– Я доволен тем, как вы проходите испытания, – кивнул он в ответ на обрадованные приветствия детей. – Это шестое, и оно будет заключительным. Сейчас просите, что сделать для вас, но эта помощь будет последней.

– Пожалуйста, о Слон, помоги нам перебраться через реку. Это последнее препятствие на пути к нашей вершине, – ответил Ваня.

– Хорошо, – проговорил Слон. – Закройте на минуту глаза.

Дети зажмурились, а затем увидели, что Слон покинул их, зато через реку появился мост, правда, очень узкий. Но ничего, Ваня и Настя были уверены, что им удастся пройти его.

– Давай немного отдохнем, – предложил Ваня, – путь через мост нелегко.

Дети сами не заметили, как заснули. Сквозь сон Насте почудился треск. Открыв глаза, она увидела, что их мост пылает в огне, а из кустов выглядывает довольная мордочка Гу.

От крика Насти проснулся Ваня, и дети с горечью смотрели, как рухнули в реку остатки моста. «Что же нам делать? – думали они. – Ведь горные реки такие длинные, они не имеют ни конца ни края».

Однако спустя час к их костру, который Ваня развел, чтобы разогнать вечернюю прохладу, тихонько подошел Гу.

– Мне нужна ваша помощь... – еще тише сказал он.

Дети не поверили своим глазам.

– Уходи, пока я не поколотил тебя, – отвечал ему Ваня. – Твое счастье, что я обещал маме не драться.

– Я тоже ищу свою маму, – словно не слыша, продолжал Гу. – И мне осталось последнее испытание. Я пройду его только с вашей помощью: если вы искренне обнимите меня.

– Что! – не выдержал Ваня. – Нет, вы только подумайте! Зачем было поджигать наш мост, ведь теперь мы не можем перебраться через реку.

– Я тогда не знал, что мне понадобится ваша помощь, – отвечал Гу.

Ваня хотел ответить ему, но вспомнил о пятом испытании и промолчал. Повернувшись к Гу спиной, он начал помешивать чай в котелке.

– Ваня, давай поможем ему, – неожиданно предложила Настя. – Конечно, он поступил очень плохо, но что за польза, если он, как и мы, будет сидеть тут. Возможно, он такой, потому что ему недоставало любви. И его мама исправит это.

Глазки Гу блестели в бликах костра, словно пуговики.

– Хорошо, – ответил Ваня через несколько минут. – Но мы должны обнять его ИСКРЕННЕ. В этом-то и сложность.

– Давай попробуем простить его от чистого сердца, – отвечала Настя.

– Мы прощаем все этому Гу, – проговорили дети. – Мы прощаем. Мама, пожалуйста, помоги нам искренне простить.

Ваня и Настя даже закрыли глаза, чтобы сосредоточиться на своей просьбе. А когда открыли их, увидели, что они сидят уже на другом берегу реки.

– Выходит, нашим шестым испытанием был вовсе не мост, а прощение, – с удивлением проговорил Ваня.

* * *

Теперь вершина была совсем рядом. Собственно, Ваня и Настя уже стояли на вершине, и впереди они увидели свою маму. Они бросились навстречу друг другу и обнялись.

– О мама, мы пережили столько всего интересного, – начала рассказывать Настя.

– Но самым необычным было у нас состояние на волшебном лугу, после пещеры чудовищ, – сказал Ваня. – Мы словно родились заново.

– Вы почувствовали Всепроникающую энергию Любви и Радости, – объяснила мама.

– Эта сила, которая сотворила Землю и все живое на Земле, просто большинство людей об этом забыли. И когда кто-то получает связь с этой силой, он становится прекрасным, словно благоухающий цветок, и полностью защищенным. Тогда сердце становится большим-большим, способным вместить целый мир. А радость не уместается в сердце и вырывается наружу в виде прохладного ветерка на ваших ручках.

Дети с восторгом смотрели на маму. Им так нравилось слушать, что она говорит.

– Теперь просите у меня все, что угодно. Я так соскучилась по вам! – сказала мама.

– Мама, пожалуйста, помоги нам получить связь с этой силой Любви и Радости. Мы хотим, чтобы она заботилась о нас! – попросили Ваня и Настя.

– У вас уже есть эта связь. Для этого вы прошли шесть главных испытаний, – улыбнулась мама и обняла своих детей. – Ну-ка, протяните ваши ручки ко мне.

Ваня и Настя повернули ладошки к небу и с удивлением почувствовали прохладный ветерок, исходящий из рук.

– Теперь вы можете рассказать об этом вашим друзьям в школе, когда вернетесь, – сказала мама. – Они тоже могут получить заботу такой чудесной силы. Но для этого им не нужно отправляться в путешествие, как вам. Достаточно просто попросить то же самое, чего просили вы. Если желание будет искренним, они обязательно это почувствуют.

И тут Ваня и Настя увидели преобладающую яркую радугу. А вскоре пошел разноцветный снег. Однако, когда дети ловили снежинки, они понимали, что это маленькие сладкие семена. Упав на землю, семена проросли в разноцветные прекрасные ароматные цветы. Именно такие, которые должны расти на Земле.

*Всем, посетившим «Тубернский дом», —
сердечное спасибо!*

ГУБЕРНСКИЙ ДОМЪ

4 (133) историко-краеведческий и литературный журнал
2023

Любезные читатели!

Вот и закончился этот проект, главной целью которого был сбор этнографического материала, записанного у старожилов Костромского края и включающий в себя уникальное фольклорное и культурное наследие, промыслы и ремёсла, обычаи и обряды – участникам предлагалось на выбор 22 исследовательских темы. Большое спасибо всем, кто принимал в нём участие: старожилам, собирателям народного творчества и хранителям добрых традиций, и конечно, авторам – сотрудникам музеев, библиотек, культурных центров, исследователям традиций народных праздников.

Уходящий в историю 2023 год был под знаком 200-летия А.Н. Островского. Впереди новые памятные даты – 80-летие Костромской области, 225 лет А.С. Пушкину. Будем надеяться, что костромичи с интересом отметят эти и другие культурные события.

Историко-краеведческий и литературный журнал «Губернский дом»
Учредитель: Информационно-аналитическое управление Костромской области.
Издатель: АУ КО «Издательский центр «Губернский дом».
Адрес: 156005, г. Кострома, ул. И. Сусанина, 48/76.

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Костромской области.
Регистрационный номер ПИ № ТУ 44 – 00224 от 20 декабря 2012 г.
Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

Главный редактор Н. В. Муренин
Ответственный секретарь Т. Г. Гончарова
Художник О. И. Швейцер
Компьютерная вёрстка – В. А. Кокшаров
Фото Татьяны Гончаровой, Екатерины Ситкарёвой, Ивана Муренина, а также снимки из архивов муниципальных районов Костромской области, архива редакции журнала «Губернский дом», семейных и частных коллекций.

Адрес редакции: 156005, г. Кострома, ул. И. Сусанина, 48/76.
Телефон: (4942) 31–43–67. E-mail: gd_izdat44@mail.ru
Извините, рецензировать и высылать рукописи не имеем возможности.
Подписано в печать 12.09.2023 г. Выход в свет 29.09.2023 г. Печать офсетная.

Объем 15 п.л. Тираж 500 экз. Цена свободная.
Отпечатано в ГП «Областная типография имени М. Горького», г. Кострома, ул. Петра Щербины, 2. Заказ № 999.

